

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
Кафедра истории России

**МОЯ СЕМЬЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941–1945 гг.**

**Материалы
VIII Международной конференции
студентов и преподавателей,
посвященной 71-й годовщине Победы
в Великой Отечественной войне**

Москва, РУДН, 19 мая 2016 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2016

УДК 94(47).084.8(063)
ББК 63.3(2)622
М87

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Председатель оргкомитета конференции –
проректор РУДН *А.Д. Гладуш*

Редакторы-составители:
заведующий кафедрой истории России профессор *В.М. Козьменко*;
доцент *Е.В. Кряжева-Карцева*

М87 **Моя семья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.** : материалы VIII Международной конференции студентов и преподавателей, посвященной 71-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Москва, РУДН, 19 мая 2016 г. – Москва : РУДН, 2016. – 160 с.

ISBN 978-5-209-07253-9

Сборник включает доклады студентов и преподавателей РУДН – участников конференции из России и стран СНГ, содержащие материал об участии представителей различных советских семей в сражениях Великой Отечественной войны, а также о тружениках тыла и о советских людях, оставшихся на оккупированных территориях.

Издание предназначено для всех интересующихся историей Великой Отечественной войны.

ISBN 978-5-209-07253-9

УДК 94(47).084.8(063)
ББК 63.3(2)622

© Коллектив авторов, 2016
© Российский университет
дружбы народов, 2016

К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Ровно год назад наша страна, как и весь мир, отметила 70-тилетний юбилей окончания Великой Отечественной войны, унесшей, как известно, 28 млн жизней народов СССР. Об этом мы помним всегда и этот светлый всенародный праздник «с сединою на висках и со слезами на глазах» не измеряется только юбилеями, в его честь проводятся постоянные торжественные мероприятия, встречи с ветеранами, конференции и круглые столы, на которых участники вспоминают и обсуждают героические подвиги советского народа на фронтах Великой Отечественной войны и в тылу.

В настоящее время мы особенно трогательно и нежно чтим наших ветеранов. Кто добыл эту уникальную победу для радостной и полноценной жизни сегодняшнего и будущих поколений, не зависимо от национальности и вероисповедания. И сегодня хочется еще раз крепко обнять каждого ветерана, дожившего до Дня Победы, прикоснуться к их героической судьбе, еще раз сказать огромное спасибо за их подвиги, о чем свидетельствуют многочисленные боевые ордена и медали, по которым можно проследить их героический путь от Москвы 1941 года и до Берлина 1945 года. Многие боевые реликвии, пожелтевшие фотографии и письма хранятся в каждом доме и являются по праву семейными реликвиями, которые передаются от поколения к поколению.

В Российском университете дружбы народов вот уже несколько лет пишутся семейные истории, связанные с Великой Отечественной войной, проводятся конференции на тему: «Моя семья в годы Великой Отечественной войны», издаются одноименные тематические сборники и т.д. Все это пусть и небольшая, но убедительная дань подвигу наших родных и близких, прошедших горнило Великой Отечественной войны и сломивших хребет фашистскому зверю. Очень отрадно, что в нашей стране свято чтят ветеранов, делается все возможное для их всесторонней, полноценной поддержки и коллектив РУДН в их числе. Сегодня, как никогда актуальны слова нашего Президента В.В. Путина: «Наши ветераны должны быть уверены в том, что мы их не подведем!».

С Днем Победы, дорогие ветераны!

Проректор по работе со студентами – А. Д. Гладуш

Абдураимов Раимжон Аминжонович
Экономический факультет

Моему деду, Раиму Абдураимову, на начало войны было 5 лет. Война в его памяти всплывала самым страшным горестным воспоминанием. Дед со слезами на глазах вспоминал эти годы, когда им совсем еще детям приходилось голодать, терпеть холод, ходить босыми даже зимой. В семье их было четверо детей. Еды не хватало. Приходилось собирать гнилую картошку, перемалывать ее, смешивать с мукой и печь хлеб. Несмотря на возраст, им приходилось выполнять тяжелую физическую работу, помогать матери по хозяйству. Косить в 40 градусную жару сено, заготавливать солому, пасти стадо. А как хотелось просто быть детьми. Бегать по траве, купаться и лежать под солнышком. Это были мечты...

Его отца забрали на войну. Там он пропал без вести. Мать растила их одна. Сколько горя пришлось пережить женщине потерявшей мужа, кормильца, с четырьмя детьми на руках. С утра до ночи женщина, работавшая на благо страны, практически не видела своих детей.

Моя прабабушка жила в годы войны. Работала поваром и одновременно развозила сама на тракторе обед на поле. Мужчины ушли на фронт. Все тяготы жизни пали на хрупкие плечи женщин. Лозунг «Все для фронта. Все для Победы», знала не понаслышке. Война принесла разрушение в жизни миллионов людей. Нелегко досталась победа советскому народу.

Когда мне было 6-7 лет, моя прабабушка рассказывала мне, как ей удавалось выживать в суровых условиях войны.

- Мне каждый день приходилось видеть, как страдают мои дети, я понимала, что у них никогда не будет того, что было у детей, живших до начала войны. У них не будет детства. Я боялась, что они вырастут черствыми, жестокими, проклинающими жизнь... Я это понимала, но первое, что было у меня в голове – это стремление дать все, работать с утра до ночи, в ущерб здоровью, лишь бы мои дети жили, лишь у них была хотя бы капля надежды на спасение. Моему младшему сыну было 3 года, однажды он подошел ко мне и спросил: «А где папа?» Я посмотрела в невинные глаза ребенка и думала: «За что? За какие грехи и повинности страдает мой сын? Он еще ничего не понимает, не осознает, что происходит». Я не смогла сказать тогда ему правду, я сказала, что отец уехал далеко, по делам, на заработки.

Конечно я понимала, что когда –нибудь он все поймет. И видя мои ежедневные слезы, он все понял. Он сказал всего три слова: «Все будет хорошо».

Мы ели все что удавалось вырастить (часть продуктов уходила другим работникам или на фронт): крупу, зерно, в общем все, что можно было найти. Да, было трудно и приходилось работать денно и нощно. Смотреть на руки было страшно: они были в язвах и глубоких ранах, так как часто приходилось работать без перчаток. Но я верила, я надеялась, что когда-нибудь весь этот ужас закончиться, что это всего лишь сон: что стоит ущипнуть себя и все закончиться. Но увы... Ночь сменяла день, день сменял ночь... Я просыпалась, и видела все то же самое, что было вчера ночью, с горечью понимая что ничего не изменилось... Каждый день, каждую ночь я молилась, чтобы мой муж вернулся домой живым и здоровым, чтобы мы смогли навсегда забыть все то, что с нами произошло, чтобы мы смогли сказать детям, что это была ложная тревога.

Своего отца мой дедушка помнил плохо, но по рассказу дедушки Петра Васильевича Газзаева, который вернулся домой живой, мы узнали о многих реалиях войны:

- Война меня застала в должности директора школы. У меня была отсрочка от призыва на фронт. Но в Южной Осетии сложилась такая ситуация, что в школах, в учреждениях и на улицах не было ни одного мужчины. Были лишь женщины, и они плакали — у кого муж ушёл на фронт, у кого — брат, а у кого — сын. Исходя из патриотических соображений, я тоже принял твердое решение отправиться на защиту Отечества. И в начале июля 1941 года я явился в военкомат.

Военный комендант Южной Осетии Гванаев категорически заупрямился: «У тебя отсрочка, я тебя на фронт не пушу!» Но я решительно настоял на своём: «Нет! Вы меня должны призвать на фронт — и всё! Я в школу больше не пойду, пока не освободим от врага нашу Родину!» Словом, добился-таки призыва.

Меня зачислили в Бакинское пехотное училище № 5. Из выпускников трёх училищ сформировали 204-ю мотострелковую бригаду. В июле 1942 года нас отправили фронт. 15 декабря в боях за Фиагдон (Северная Осетия) я был ранен. Меня привезли в госпиталь 4655 в Махачкале. Месяц пролежал в госпитале, а после выписки отправился в 112-й запасной Андреевский полк, расквартированный в Грозном. Там пробыл несколько недель, а затем направлен на учёбу в Кировокан, на курсы младшего лейтенанта, там я проучился два месяца,

после чего был направлен в г. Курск, в миномётное училище, а оттуда меня перевели в Баку, в училище зенитной артиллерии. Через год после окончания учёбы мне присвоили офицерское звание.

Всё это время я не переставал подавать прошения о направлении меня на передовую. Наконец, 1 января 1944 года меня зачислили в 1862-й зенитно-артиллерийский полк командиром взвода управления, который на то время был расположен в Донбассе. Оттуда мы с боями продвигались на запад вместе с нашими войсками, своими зенитками защищая их от вражеских самолётов. Много раз мы сбивали вражеские самолёты. Так дошли до Венгрии. Венгерский народ нас встречал с таким ликованием, с такой радостью и благодарностью, что я этого никогда не забуду. После освобождения Венгрии наш полк получил приказ остаться там для обороны Будапешта.

А когда закончилась война, ещё год он был в Будапеште. Потом полк расформировали, а меня перевели в 963-й зенитно-артиллерийский полк. После возвращения в родную Осетию я продолжил свою педагогическую деятельность.

Так и вышло по слову, которое я дал военному Гванаеву, что вернуться в школу только после разгрома фашистских агрессоров.

В 2005 году моей прабабушки не стало, для меня этот мир опустел, в нем не стало еще одного дорогого человека. Память о войне... То, что никогда не должно забыться, то о чем история никогда не должна умалчивать... Еще один свидетель тех лет покинул нашу землю...

**Акаева Асват Акаевна
Медицинский институт РУДН**

В первый же день войны в Лакском районе республики Дагестан, где находится наше село «Лахир», прошли митинги, на которых население выражало готовность защитить Родину. В районный военный комиссариат обратилось огромное количество добровольцев с требованием отправки их на фронт. В годы Великой Отечественной войны из Лакского района было призвано более 6 тысяч человек, из них около 1500 было добровольцев. 3200 человек остались на полях сражений.

В самом нашем селении в годы войны насчитывалось около 70 хозяйств-дворов. Многие жители села принимали участие в строи-

тельстве оборонительных сооружений в районе Буйнакского перевала как один из моих прадедушек со стороны мамы Мамаев Ахмед.

57 жителей селения Лахир приняли участие в Великой Отечественной войне. Многие из них не вернулись с полей сражений. Среди них был еще один мой прадедушка со стороны мамы - Газиев Хизри Газиевич.

По рассказам моей бабушки Мамаевой Марьян Хизриевны, ее папа (мой прадедушка) родился в 1908 году. До войны работал в колхозе. Родители бабушки поженились перед самой войной.

30 декабря 1941 года был призван Лакским районным военным комиссариатом на Великую Отечественную войну. Его жена так и не успела сообщить ему, что у них будет ребенок. Она получила от него два письма – одно из Кутаиси, где он проходил подготовку для участия в разведывательных батальонах, а другое было адресовано из Моздока. Однако в них прадедушка не сообщал, куда именно направят его подразделение.

Со слов однополчанина, который во время войны получил контузию, последний раз он видел моего прадедушку в мае 1942 года в районе Курска, куда дислоцировали его подразделение. Моя бабушка родилась в июле 1942 года. К сожалению, запросы, которые семья делала после войны, чтобы получить сведения о том, где и как погиб Газиев Хизри, результатов не дали.

Брат моего дедушки Мамаев Сулейман Ахмедович родился в 1924 году. По окончании 10 класса школы он ушел на фронт добровольцем. На фронте дослужился до звания младшего лейтенанта. Погиб 29 января 1943 года в районе станицы Шапсугской Абинского района Краснодарского края. Похоронен он в братской могиле, в которой кроме него захоронены еще 640 советских воинов.

Особую гордость вызывают воспоминания еще об одном участнике Великой Отечественной войны, с которым состоят в родстве мои родители – Акаеве Сунгуре Али-Гаджиевиче (дядя моего дедушки со стороны отца). «Богом рельсовой войны» называли его. Он – сын простого, но известного на весь район лудильщика, рассказывал, что однажды ему пришлось по делу отправиться в селение Хунзах. По дороге он встретил старого горца, который сказал ему: «Оставь дорогу, проторенную отцом. Ищи себе другую, свою тропинку».

Он решил стать солдатом, окончил снайперскую школу, и его полк был направлен на передовую. В районе Бобруйска попал в

окружение, от батальона осталось всего несколько человек. Пытаясь прорваться к своим в Трубчевском районе Брянщины, Сунгур Акаев попал в партизанский отряд под командованием А.Н. Сабурова (впоследствии Героя Советского Союза, прославленного генерала).

Сунгур Али-Гаджиевич вернулся с фронта живым, но не любил рассказывать о своем славном боевом прошлом, потому, что был очень скромным. Много из того, что мы знаем о нем, нам стало известно из послевоенных газет.

Он стал командиром взвода диверсантов, командиром разведывательно-диверсионного отряда. Его отряд вел рельсовую войну в районе Орловско-Курской дуги. На железных дорогах Житомирской, Каменец-Подольской, Львовской, Ровенской областей Украины и Люблинского воеводства Польши в 1943-1944 годах С.А. Акаев лично пустил под откос 23 эшелона с живой силой и техникой противника, один бронепоезд. Им были подорваны танк и несколько автомашин. Всего партизаны под его командованием провели 150 диверсионных операций. Пущено под откос более 100 железнодорожных эшелонов, взорвано 11 автомобильных и 6 железнодорожных мостов, уничтожено 25 грузовых автомашин, легковой автомобиль с генералом и двумя полковниками немецкой армии.

За свои боевые подвиги Сунгур Акаев был награжден орденами Ленина, Красной Звезды, Красного Знамени, многими медалями, а также имеет Серебряный Крест высшего польского ордена «Virtuti Militari» - Ордена Воинской доблести.

После окончания Великой Отечественной войны долгое время Сунгур Акаев жил в Орле и работал слесарем Орловского комбината бытового обслуживания «Маяк». Затем он вернулся в родной Дагестан, в Махачкалу. Несколько лет назад он умер, но до конца его дней, каждое 9 мая по традиции мужчины и юноши нашего села собирались у него дома, чтобы поздравить с праздником и провести вместе с ним самый главный праздник его жизни...

Десять лет назад в центре нашего села, благодарные потомки возвели обелиск. Он посвящен памяти лахирцев, которые исполнили свой гражданский, воинский и моральный долг, которые с оружием в руках защищали свою Родину.

Многие из них пропали без вести и, к сожалению, мы не знаем, где они похоронены. Но память о них, о наших прадедах, дедах всегда будет в наших сердцах...

Андреева Анастасия Александровна
Институт космических технологий

Моя семья также не стала исключением: мои прабабушка и прадедушка внесли свой вклад в священное дело Победы над фашизмом.

Мы будем вечно благодарны нашим героям-защитникам за мирное небо над головой.

Мои прабабушка, Баева Антонина Андреевна, и прадедушка, Баяев Яков Митрофанович, являются ветеранами войны – тружениками тыла.

Война пришла на советскую землю, когда им было 10 и 13 лет.

На тот момент Яков Митрофанович жил в деревне Свиное, Плесецкого района, Архангельской области. Его отец, оставшийся один с девятью детьми, был вынужден отдать троих младших в детдом, в числе которых был мой прадед.

Яков начал работать очень рано. Сначала он пас коней.

Однажды конюх, которому он помогал, попросил прадедушку посмотреть за лошадьми один день и пропал на четыре месяца. Яков Митрофанович питался, чем мог: кормился овсом вместе с конями. В таких условиях он жил до октябрьских праздников. Потом на его место взяли военнопленного. И прадедушка возвращался домой один, прошел тридцать восемь километров пешком по глубокому снегу через лес. Рассказывал, что еле дошёл.

Далее прадедушка работал год в колхозе, после чего в 1942 году попал учеником на катер, доставляющий необходимые вещи, продукты и снасти. Там работало две женщины, из которых одна – капитан, другая – моторист, и два матроса-мальчика. Самому прадедушке на тот момент было четырнадцать лет. Катер, на котором работал дедушка, работал на газу. Ребята по очереди должны были рубить сучья прямо на катере.

И однажды, во время сильной грозы, когда очередь рубить дошла до дедушки, катер сильно качнуло, и прадедушка отрубил себе указательный палец. Позвать на помощь было некого, медикаментов не было, и прадедушка не мог покинуть свой пост. Катеру было необходимо достигнуть места назначения. Прадедушка не растерялся, оторвал кусок ткани от своей рубашки, приложил щепки с двух сторон, приставил палец, сам, как мог, привязал его куском ткани и продолжил работу. Через три дня, когда катер вернулся на базу, Яков показался врачу. Тот удивился, что прадедушка самостоятельно

справился с ситуацией, не занёс инфекцию в рану, хоть кость и криво срослась.

Потом прадедушка работал в Нижнем Волошове на строительстве домов. В 1946 году он трудился в Верхнем Волошове лесорубом.

Местных лесорубов было мало, поэтому каждому из них дали в обучение по одному военнопленному. Бригадир определял каждому работнику конкретную дорожку леса. В это время ежедневная норма на человека составляла 4,5 кубометра леса (это девять деревьев). Сосны валили и распиливали на кучи, чтобы лошадям было удобно их забирать.

Когда прадед со своим человеком начали распиливать дерево, всё шло по плану. Но в один момент неопытный человек испугался и бросил Якова с полу распиленным деревом. Древесная громада могла сломать пилу, поэтому прадедушка ринулся на её спасение. Сосна, не направленная в определённую сторону, обрушилась на близлежащие деревья. При этом осколок сосны отлетел и ударил прадедушку по голове. Так он пролежал около часа без сознания в снегу. А мороз был 25 градусов. Его напарник считал его уже не жильцом. Когда дедушка очнулся, он не мог согреться, растирал замершее тело снегом, но отморозил уши, пальцы рук и ног. Потом они с трудом закончили работу над первой сосной. В этот день норму они не выполнили. Медпункта не было, врача не было, а до ближайшей больницы – двадцать пять километров пешком. Прадедушка рассказывал, что голова его была, как кисель. И на следующий день он пошёл на работу.

Однажды прадедушка проспал на работу и выбежал, в чём был, и пиджак даже не одел. А в том пиджаке была продуктовая карточка, которую, вернувшись с работы, он уже не нашёл. Прадедушка целый месяц жил впроголодь без хлеба, которого выдавали всего по четыреста грамм в день. Прадеду до сих пор стыдно, что ему пришлось однажды просить милостыню.

В 2010 году к дедушке приходили журналисты из Эколого-просветительской газеты «Кенозерье». Вот, что он поведал.

«Я был принят в Усть-Почу учеником в мехцех. Там было четыре женщины, да нас четыре пацана. Это 43-й, 44-й год. Тогда уже пошли катера «Газгены», на газу они, на берёзовой чурке – топлива-то не было. Мы вот эти катера ремонтируем, на газу когда, очень клапана горели у двигателей. Катера то вытаскивали в ручную тоже. До

Нового году, до февраля с этими клапанами целый день сидишь – не было инструмента. Мы были и слесаря, и молотобойцы, и кузнецы. Шатун полетит (вкладыш расплавился), соберём этот вкладыш, потом с этим шатуном идем на этот катер, собираем на морозе. В феврале еще надо березку заготавливать на газ - опять нас, пацанов.

Больше некому. За рекой озеро в Усть – Поче, вот туда ходили березку заготавливать. Еще тогда в Конево посылали магнето ремонтировать. Я в День Победы пошел. ХТЗ были двигатели на катерах, большие, четырехконтактные, большие магнета – надо два принести. Туда я ушел за два дня. Тогда в леспромхозе был один то ли комиссар, в общем, в военном, с погонами. Завел меня в кабинет, положил два магнета в мешок, а в это время приносит мастер еще два магнета и мне все это в мешок. Они больше шести килограмм. И я пошел, а уже было 9 мая – весна. Шел-то я – на мне было ничего кроме портяных штанишек, кафтанчик у меня был и ботинки на деревянной подошве, брезентовы. Ну, я до Челмы дошел, достучался до Алеши и Лиды Гусевых. Утром токо вышел от них – едет мужик с Кенозера на лошади:

- Стоп, откуда идешь?

- С Конева.

- Ничего не слышал?

- Нет.

- Передали, что война кончилась.

Тогда что, был наказ, надо срочно магнета – катера испытывать, сплав начинается. Не задерживаться. И пошел горой, озером побоялся. И еще далеко не дошел, а радиорепродуктор включен, музыка играет на всю Усть – Почу. Вот это День Победы. Никто не работал в этот день. Я эти магнета отдал, карточку взял, в магазин сходил и за Свиное ушел. И после этих магнет я больше месяца на спине спать не мог. Дети войны, много мы пережили». Вот так прадедушка встретил день победы!

Моя прабабушка, Баева Антонина Андреевна, в десять лет осталась одна с больным отцом. Её мать, Льдинину Анастасию Михайловну, увезли в сталинские лагеря, объявив врагом народа. Так прабабушка осталась без матери. Ещё у неё была сестра, Аполинария, старше её на пятнадцать лет. На тот момент, она была замужем и жила на Урале. Первый раз после этого прабабушка встретилась с ней только через тридцать лет.

Прабабушка начала работать с одиннадцати лет в колхозе. Она пахала землю, водила коня. Круглый год она ходила в лаптях. Зимой лапти обматывала тряпками и брезентом. Не было ни одежды, ни магазинов, ни денег. За работу платили хлебом. В день выдавали по четыреста граммов ячменя. Всё, выращенное колхозом, нужно было сдавать государству. Четыреста граммов – трудодень (ежедневная норма выработки).

Потом прабабушка работала на лесоповале. Мужчины рубили деревья, а женщины обрубали ветки и распиливали, чтоб удобно было отвозить лошадям. Потом они закатывали эти деревья в повозку и отвозили их к месту сплава.

Прабабушка гордилась тем, что всегда была в передовиках. Лошадь у неё ходила нарядная, с красной повязкой. А работа была очень трудная. Тяжести прабабушка таскала неподъёмные.

Однажды очень жарким летом ночью начался пожар на подстанции, обеспечивающей весь посёлок электричеством. Прабабушка первая подскочила, села на лошадь и вывезла подстанцию из пожара.

Несмотря на тяжёлую военную и послевоенную жизнь, на все горести, беды, потерянное здоровье, прабабушка и сейчас весёлая и жизнерадостная.

Я восхищаюсь своими родными. Для меня они стали образцом для подражания! Они любили свою семью, свою страну и ненавидели врага. Они выстояли, защитили нашу прекрасную отчизну, одержали Победу. Они совершили всемирный подвиг – спасли мир на планете!

Антонян Заруи Ашотовна
Медицинский факультет

Мой дедушка - Хачатур Ашотович Казанджян родился 20 декабря 1924 г. в обычной деревенской семье в селе Нардеван Цалского района Грузинской ССР. В 1940-1941 гг. закончил 7 классов в родной деревне. Продолжил дальнейшее обучение с 1941-1942 гг. в соседнем селе Куши.

С 1942 г. с 9-ого класса был призван в ряды Красной Армии. Начальная служба проходила в Боржомском районе Грузинской ССР, после чего был переведен в деревню Мхуб Армянской ССР, через месяц был переведен в г. Ереван.

В Ереване, учитывая его образование и возможности, его направили

вили в г. Эчмиадзин для обучения в младшем командном училище 36 артиллерийской дивизии. После 6-ти месячного обучения, ему присвоили звание старшего сержанта и направили в 976 артиллерийскую дивизию 3-ий полк 7 роту 2 отделение, где командовал младший лейтенант Акопян, а в третьем полку командовал капитан Манилян, дивизией - майор Манташьян. Их полк входил в состав 45-ой дивизии Красной Армии, где командовал генерал Гризнер.

В 1943 году, по его согласию, его перевели в действующую армию. Его перевели по направлению Прибалтийского фронта, и 10 ноября он со своими товарищами оказался на Белорусской земле. В эшелоне, в основном, были молодые ребята 1923-1924 гг. рождения. Не смотря на то, что в это время шли наступления на позиции немецких войск, эти наступления были не по всему фронту, так как не хватало боеприпасов и бойцов. Ими дополняли 1 и 2 Белорусский и Прибалтийский фронт, и именно поэтому им не по своей воле пришлось расстаться со своими товарищами.

Моего дедушку распределили в 11 гвардейскую дивизию, в которой командовал генерал-лейтенант Баграмян, а командиром роты был Борисов.

Как мне рассказала моя бабушка, по его словам, в этот же день после небольшого отдыха их, по приказу, выстроили. Пришел командующий Баграмян, поздоровался, увидев их, спросил, откуда они и готовы ли они воевать, на что они единогласно ответили: «Да!». После небольшого публичного выступления, объяснил про любовь к Родине и что такое фронт. Тем самым воодушевив их. Его назначили командиром 1-ого отделения. После чего их с односельчанами перебросили через железную дорогу в лес, в окопы.

Из его дневника:

«В 1943г., после ноябрьских перегруппировок, генерала Баграмяна назначили командующим Прибалтийским фронтом, а вместо Баграмяна назначили генерал-лейтенанта Голицгина. Перед нами стояла немецкая 6-ая армия. 18 декабря получили приказ освободить г. Гродск. Не смотря на то, что фашисты сильно сопротивлялись, мы всё равно вывели их из города, вместе с этим мы еще освободили много населенных пунктов. За время боев за город Гродск, был ранен мой товарищ-односельчанин Овокиян. Мы с рядовым Романовым поспешили к нему на помощь, не смотря на то, что он попросил оставить его и уйти. Мы доползли до него и, когда возвращались, снайпер попал в меня. Пуля вошла в легкие, сломав три ребра, вышла

через ключицу. В результате меня направили в госпиталь в г. Смоленск. Состояние было тяжелое, благодаря врачам и медсестрам я поправился».

В 1944 г. после госпиталя он вернулся в действующую армию. После чего его направили в первый Прибалтийский фронт 4-ой ударной армии 156 артиллерийской дивизии, к младшему лейтенанту Зайцеву. В апреле 1944 г. получили приказ защитить города Полоцк и Витебск, чтобы, впоследствии, освободить всю Белорусскую землю. Для достижения этой цели было создано два «кулака». Они ударили с правого фланга в сторону Полоцка. Не смотря на то, что немцы цеплялись за каждый кусок земли, с большими потерями враг был побежден, немцы сдались. За освобождение Полоцка были награждены много бойцов медалями, в числе которых был и мой дедушка. В этом же бою, он снова был ранен, когда шел с командиром на разведку. Командир получил ранение в голову, во время взрыва гранаты, а он получил двойное ранение в правую ногу и был госпитализирован в г. Витебск.

В начале декабря 1944 г., после лечения, врачебный совет решил направить его в тыл в г. Челябинск. Их полк расформировали по разным частям, т.к. многие погибли. Он попал в 348 военную часть, где его назначили помощником командира. Они отправляли на фронт разные боеприпасы.

В сентябре 1945 г. его приняли в коммунистическую партию и наградили медалью 1-ой степени за участие в Великой Отечественной Войне, также получил много других медалей. В октябре его рана открылась повторно. Его снова отправили в г. Челябинск в госпиталь, после чего врачебный совет решил, что он не в состоянии дальше служить и комиссовали его, дали инвалидность, отправив домой. В октябре 1945 г. вернулся на Родину.

Как я ранее и говорила, война сломила множество людей, но можно ли сказать, что она сломила моего дедушку? Нет, конечно. После того как он вернулся домой, окончил сельскохозяйственный техникум в г. Ахалкалаке. Работал зоотехником в родном селе и, вместе со своими односельчанами, поднимал свой совхоз. Был неоднократно награжден. Женился, четверо детей.

Война оставила ужасный след в истории, в жизни многих людей. Люди с содроганием души вспоминают об этих годах. Можно ли забыть эти ужасные годы? Я считаю, что это невозможно.

В конце я хотела бы сказать, что не зная историю своей семьи -

стыдно, героев нужно знать в лицо и гордиться ими. Ведь именно для нас они и сражались, и именно мы должны помнить об этом. И кто, если не мы, передаст информацию будущему поколению?

Артамонова Анна Константиновна
Факультет гуманитарных и социальных наук

Агриппина и Иосиф, именно так звали мою прабабушку и прадедушку, хоть и занимались на войне разными делами, она – санитарка, он – военный, но всё же, делали одно дело – стояли на защите Родины!

Санитарка, как просто звучит это слово. Но на войне, это было одно из самых важных слов. Та, кому мы в первую очередь должны сказать спасибо, что наши предки остались в живых, та, в чьих руках были жизни тысяч солдат, та, что не давала сдаваться, вселяя в душу раненных надежду на выздоровление и победу.

Во рту ни крошки, сутки без сна, силы на исходе ... Стоны, крики. Работая за троих, Гриппа (так называли мою прабабушку), несмотря ни на что принимала раненых солдат и всеми силами помогала им. Кровь и мучения она видела день изо дня. Но каждый миг, каждую минуту она думала о своём муже, жила с мыслями, что с ним всё хорошо.

Январь. 1943 год. Смеркалось. Гриппа, спасая очередного раненого солдата слышит:

- Заноси, умрёт! Быстрее, быстрее! ...

Она обернулась. Тогда, видя человека в крови издалека, она сразу не поняла кто это, но, подойдя поближе, она увидела своего мужа и закричала:

- Иосиф! Милый!

У него было осколочное ранение в области живота и ног...

Иосиф, мой прадед, был человеком жестким, строгих правил, но даже у таких сильных мужчин есть слабости, у него это была – семья. Любимая жена и дети, за которых он был готов идти до конца. На войне он был водителем.

Начало войны. Самое страшное, не понятное и непредсказуемое время. Оставив семью, молодой боец отправился на фронт... Непроходимые и опасные места, через которые нужно было перевозить снаряды, продукты, раненых бойцов. Каждый день, каждую ночь,

сквозь страх, под обстрелами с земли и с воздуха, он честно и отважно выполнял свою работу, не давая себе свернуть с пути.

Так прошло уже три года. Всё было как всегда, в очередной раз, пытаясь довести раненого солдата до госпиталя, его машина попала под обстрел. Обстановка была угнетающая, Иосиф выскочил из машины и начал стрелять по немцам, не давая им стрелять по машине, чтоб не задеть уже и так раненых солдат. Немцы кинули гранату. Хоть и граната была достаточно далеко от машины, но всё же осколки попали в Иосифа.

- Заноси, умрёт! Быстрее, быстрее! - сквозь непонятный звук, будто звук смерти, слышал он эти слова. В глазах, словно полностью наполненными пылью, он увидел силуэт родного человека.

- Гриппа, любовь моя ...

Два сердца боролись за жизнь. Она всеми силами пыталась спасти его, он же не сдавался до последнего.

Вот так моя прабабушка спасла прадедушку. Вы думаете это конец? Нет. После 1943 был 1944, 1945 . Иосиф так же воевал, а Гриппа продолжала лечить раненых.

9 мая 1945 год. Конец войны. Дети ждут дома своих родителей. День, два, три... Ни слуха, не весточки. Спустя 4 дня Тома (моя бабушка) слышит стук в дверь. Побежав на своих маленьких ножках к окну, она увидела стоявших на пороге своих маму и папу. В слезах бросилась к ним. Родные живы. Тогда, для каждой семьи это были самые главные и важные слова.

Мы всегда должны помнить подвиги наших предков, передавая их своим детям. Ведь мы – дети нового времени, и мы должны стать надёжным звеном в цепи поколений. Пока жива память о Великой победе, о Великих людях, наш народ не ударит в грязь лицом.

Афони́на Валерия Серге́евна
Аграрно-технологический институт

У меня в роду непосредственных участников ВОВ уже, к сожалению, не осталось в живых. Единственными хранителями информации об этом трудном для страны времени сейчас остались только мои бабушка и дедушка, которые часто рассказывают мне о подвигах своих отцов и дедов на Великой Отечественной войне. Но они во время этой войны, к сожалению, были ещё совсем детьми и сами не могли участвовать в ней.

Зато у них есть наш семейный архив, где хранятся фотографии тех лет, ордена и медали моих прадедов и их личные вещи, которые напоминают и рассказывают нам всем о прошлом.

Самой древней вещью являются швейцарские карманные часы фирмы «Мозер» моего прапрадедушки Бокий Максима Ивановича. Он был телеграфистом. Во время войны быть телеграфистом было опасно, потому что вся информация, что попадала в руки телеграфиста, была крайне ценной, и нельзя было допустить ее утечки. Когда началась Великая Отечественная война, ему уже тогда было 57 лет, он со своей старшей дочкой Анной ушёл в подполье, то есть стал партизаном.

В архиве у нас хранится старая довоенная газета со статьёй и фотографией прапрадедушки и его товарищей. Максим Иванович сидит в центре фотографии в первом ряду.

Профессиональных военных у нас в роду практически не было, все обладали сугубо гражданскими специальностями, то есть специальностями не связанными со службой. Единственным профессиональным военным был один из моих прадедов – Белогуб Дмитрий Захарович. Он был лётчиком и закончил войну на 1-м Украинском фронте, который был образован 20 октября 1943 года, под командованием маршала Конева, и расформирован 10 июня 1945 года. Первый Украинский фронт провел множество небезызвестных операций, например Киевская наступательная операция, Берлинская операция и Пражская операция. 25 апреля 1945 года Первый Украинский фронт встретился с Американскими войсками на Эльбе. С тех пор там стоит мемориальный знак, на котором изображены два флага: советский и американский.

После окончания войны Дмитрий Захарович преподавал в Чугуевском авиационном училище. Это одно из наших самых знаменитых лётных училищ, его оканчивали в своё время Иван Кожедуб, лётчик-космонавты А. Леонов, А. Волков и другие.

Все остальные прадеды были людьми сугубо штатскими, то есть никак не связанными со службой и военным делом. Так прадедушка Бокий Анатолий Максимович был экономистом, а во время войны командовал стрелковым подразделением 2-ого Украинского фронта, который был образован 20 октября 1943 года и расформирован также как и Первый Украинский фронт, 10 июня 1945 года. Они провели известные истории Пятихатскую и Знаменскую операции.

Первая фотография прадедушки сделана в начале войны, это

видно по форме и знакам отличия. Такая форма была в советской армии до 1943 года. А вторая фотография сделана, скорее всего, уже в конце войны, к сожалению, об этом можно только догадываться. У прадедушки уже погоны на плечах. Но, увы, более точной даты не известно.

Я думаю, что люди в те годы не задумывались о том, что эти фотографии станут по-настоящему Историческими и не ставили даты на обороте фотографий. Сначала человек, уходя на войну, фотографировался, чтобы в семье осталась Память о нём, если вдруг что-нибудь случится с ним на войне. А потом уже фотографировался с друзьями и однополчанами. Но такие фотографии делались уже во второй половине войны, когда стала появляться надежда на то, что вернёшься домой живой и невредимый. У моего прадедушки сохранилось большое количество фотографий, где он в штатском. А вот фотографий военного времени, где он в форме, всего две. Поэтому мы их храним особенно бережно.

Другой мой прадедушка, Афонин Василий Андреевич, был мобилизован, то есть призван к службе, в 1939 году и участвовал в Советско-финской войне, которая началась 20 ноября 1939 года и закончилась 12 марта 1940, в войсках связи, которые были созданы еще в 1877 году для передачи информации. А в 1941 году Василий Андреевич снова ушёл на фронт, уже воевать против фашистов.

Он участвовал в битве под Москвой (30 сентября 1941 год – 30 апреля 1942 год), позже в освобождении Венгрии и Чехословакии (1944 г. – 1945 г.) в составе 2-ого Украинского фронта. Но возвращение его домой после победы над гитлеровской Германией было недолгим. В июле 1945 года его командировали на Забайкальский фронт, который был создан 15 сентября 1941 года и распущен 9 октября 1945 года под командованием генерал-лейтенанта М.П. Ковалева. Там началась война с Японией (9 августа 1945 г. – 2 сентября 1945 г.), в которой советские солдаты одержали победу и подписали акт о капитуляции Японии. По советским данным Япония потеряла 84000 человек, в то время как СССР потеряли 12000 человек, что во много раз меньше.

Ещё один мой прадедушка, Макаров Василий Данилович, перед войной окончил в Кронштадте «Электро-минную школу Учебного отряда Балтийского флота» (1935 г. – 1937 г.). Он воевал на Балтийском море, но после войны прожил недолго. Поэтому я о нём мало знаю. Но на всех фотографиях он навсегда остался для нас молодым.

Молодым остался в нашей памяти и другой прадедушка, Куцов Борис Яковлевич, воевавший в составе Черноморского флота, который был создан 16 декабря 1917 года в Севастополе.

Есть у меня ещё один прадедушка, который правда не участвовал непосредственно в боевых операциях. Кольчугин Михаил был корреспондентом дивизионной газеты «Знамя артиллериста». Несмотря на то, что он был только корреспондентом, он был награждён орденом Красной Звезды и медалями. Фотографий его у нас практически не сохранилось, зато остались написанные им книги, изданные после Великой Отечественной войны.

Но в нашем роду воевали не только мужчины. Я в начале упоминала, что в партизанах, вместе с отцом, Бокием Максимом Ивановичем, была Анна Максимовна Бокий, его дочь. А вот другие мои прабабушки, Белогуб Зинаида Захаровна и Надежда Захаровна, воевали в составе 4-ой воздушной армии, которая существовала с 22 мая 1942 г. по 1 июня 1998 г., в качестве связисток.

Я горжусь тем, что восемь человек из моей семьи воевали за свою Родину. И это только те члены семьи, о которых мы знаем. Сколько еще дальних родственников, участвовавших в войне? К сожалению, не могу сказать, но я уверена, что все они доблестно защищали свою страну, матерей, жен и детей. Мои прадеды рисковали своей жизнью на поле боя и отважно защищали честь своей страны. Мне бы очень хотелось, чтобы мои дети, внуки, правнуки и последующие поколения знали своих героев.

Багмет Максим Игоревич
Экономический факультет

Мой прадед Карбовниченко Василий Сергеевич на начало Великой Отечественной войны был уже весьма в годах – ему шел сорок шестой год и в военкомате, куда он направился сразу после начала войны, справедливо рассудили, что больше пользы он принесет в Борисоглебской Краснознаменной Военной Авиационной школе пилотов им. В. П. Чкалова, куда он и был направлен на должность дежурника уже в начале сентября 1941 года.

Надо сказать, что уже на начало 1941 года в военной авиации всюду шел процесс модернизации. В связи с ухудшением ситуации командованием было принято решение о переходе на подготовку летчиков-сержантов вместо лейтенантов, срок обучения курсантов сокращался до четырех лет, командиров, прослуживших в армии менее

четырёх лет, перевели на казарменное положение. Основным на июнь 1941 года боевым самолётом для курсантов Борисоглебской школы пилотов, как и остальных летных школ Советского Союза считался И-16. К началу войны школа была на 100% укомплектована личным составом и материальной частью.

Однако, с первого дня войны военком, начальник политотдела школы и командир были буквально завалены рапортами желающих идти на фронт и бить врага. Командование до хрипоты объясняло, что подготовка пилотов боевой авиации – дело не менее полезное, чем непосредственное участие в боевых действиях, но количество желающих не уменьшалось. Был приказом по школе введен запрет на подачу подобных рапортов и даже введено наказание за попытку попасть на фронт без разрешения.

Положение на фронтах было тревожным. В немалой степени этому способствовало и тотальное господство фашистов в небе. Нужно было пытаться переламывать эту ситуацию. В этой связи корректировалась учебная программа – за счет сокращения часов, отведенных на теоретическую подготовку летчиков увеличивалось время практических занятий и соответственно сокращалось время, необходимое на подготовку пилотов. Стало возможным провести дополнительный набор летчиков – еще 1635 человек одели форму Борисоглебской школы пилотов, а к И-16 добавились истребители МиГ-3. Согласно директиве Генштаба от 26 июня 1941 года в состав школы влилась эвакуированная Херсонская военная школа пилотов, в результате чего количество курсантов школы достигло 3803 человек, распределенных по девяти эскадрильям.

Школа становится важным звеном стратегической обороны всего фронта, потому что ее аэродромы принимают и обслуживают самолеты военных школ Воронежа, Кременчуга, Харькова, Чугуева и других, чья переброска на восток идет полным ходом. Только за вторую половину 1941 года через Борисоглебский аэроузел пропустил более двух тысяч самолетов, а всего за годы войны эта цифра перевалила за 16 тысяч единиц.

К ноябрю 1941 года ситуация на фронтах была более чем серьезной, в следствие чего было принято решение перебазировать школу летчиков в Алма-Ату. В первых числах декабря даже было отправлено четыре эшелона, правда, в связи со стабилизацией обстановки их вернули с половины пути обратно, и уже 24-25 декабря составы выгружали в Борисоглебске.

Тем временем в Борисоглебской летной школе начинают появляться опытные летчики-фронтовики, имеющие в своих послужных списках и боевые вылеты, и сбитых гитлеровцев, выпускники школы. Их появление в стенах родного учебного заведения поднимало боевой дух среди курсантов, заставляло еще более ответственно подходить к учебному процессу, без остатка отдаваться летной практике. Уровень подготовки курсантов в школе был одним из лучших в Советском Союзе, что подтверждают следующие цифры: Борисоглебск выпустил 297 Героев Советского Союза, из них 13 - дважды Герои.

Однако, развивая тему истории моего прадеда, Карбовниченко Василия Сергеевича, не могу не сказать, что с наступлением 1942 года, во многом даже более сложного для страны, чем 1941, желание уйти на фронт никуда не исчезло. Даже несмотря на строжайший запрет по школе пилотов подавать рапорты, время от времени попытки предпринимались. Уже 10 марта 1942 года прадед был уволен из Борисоглебской школы пилотов ввиду призыва в Красную Армию. С этого момента его путь отдаляется от авиации вообще и Борисоглебской школы пилотов в частности. К сожалению, об этом, последнем, периоде его жизни известно очень немного. Прабабушка, Надежда Карповна, как и прадед, 1895 года рождения, уроженка г. Новомиргорода Кировоградской области, на тот момент считалась домохозяйкой и целыми днями проводила за швейной машинкой – шила маскхалаты на фронт, вещмешки, другие принадлежности. День, когда прадед вернулся домой с подписанным рапортом, вспоминала часто. Вспоминала, как его собирали с дочерью, моей бабушкой Карбовниченко Любовью Васильевной 1922 года рождения. Вспоминала, как в середине апреля пришло от него первое письмо... Прадед в нем беспокоился обо всех родных, оставшихся дома, вскользь рассказывал о своей жизни: «Сообщаю о себе сейчас я нахожусь в пути едим в неизвестном направлении. Письмо Вам пишу с гор. Ярославля, до Ярославля проезжал мимо Москвы.» (прим. Орфография и пунктуация автора сохранены)

Больше писем от него не приходило. А в мае 1942 года на прадеда пришла похоронка. Выяснилось, что 2 мая Василий Сергеевич был смертельно ранен в бою под деревней Зенино Ленинградской области. Там его и похоронили.

Прадеду довелось попасть в самое пекло – в конце апреля 1942 года под Ленинградом велись тяжелые кровопролитные бои по осво-

бождению из котла 2-й ударной армии, так неосмотрительно загнанной в него. Любанская «мясорубка», в которой погиб мой прадед была, к сожалению, лишь одним из целого ряда трагических звеньев зимы-весны 1942 года, приведшим к очень тяжелым последствиям.

Оставив после себя очень мало документальных и вещественных источников, прадед оставил большой след в моей памяти и в моем сердце. И каждый раз 9 мая рядовой Карбовниченко Василий Сергеевич занимает свое место в строю Бессмертного полка. Вечная память героям, не пришедшим с той войны!

Белановская Юлия Евгеньевна
к.и.н., доцент кафедры истории России
Факультет гуманитарных и социальных наук

Война – это страшное слово прозвучало на всю страну 22 июня. В то время семья моей мамы, Белановской Валентины Ивановны (15.05.1936 г.р.), жила в городе Тучкове Московской области. Она была третьей дочерью Гавриловой Евдокии Георгиевны (10.08.1911 г.р. – 11.10.1974 г.) и Гаврилова Ивана Григорьевича (1906 г.р. - умер в 1942 г.). В семье было еще две старших дочери – Гаврилова Александра Ивановна (01.05.1932 г.р. – умерла 21.10.1997 г.) и Гаврилова Надежда Ивановна (11.06.1934 г.р. – умерла 03.01.2002 г.). А 9 июня 1941 года родилась четвертая дочь – Гаврилова Галина Ивановна, на начало войны ей было 13 дней от роду. В тот воскресный день ничего не предвещало беды, и когда все услышали эту страшную весть, то не могли поверить в происходящее. Советский народ был, безусловно, патриотичным и реакция была незамедлительна. Все явились на свои рабочие места. Отец мамы работал в то время на крупнейшем заводе Металлоконструкций в Тучкове кузнецом, там же работал токарем и «крестный» моей мамы - Потороченков Алексей Егорович (17.03.1918 г.р. – погиб в 23.07. 1944 году в Брянской области). На завод пришел приказ об эвакуации всего оборудования на Урал, в город Каменск-Уральск Свердловской области. Отца и дядю мамы включили в комиссию по организации эвакуации завода на Урал, им выдали бронь, так как они являлись первоклассными специалистами, как бы они не рвались на фронт. Мамин дядя был на своем станке просто ювелиром. Комиссия сформировала состав, все жены с детьми готовы были ехать на Урал за своими мужьями. На вокзал приехала мамина бабушка, Потороченкова Александра Мак-

симвона (06.05.1892 г.р. – умерла 18.10.1959 г.), которая умоляла оставить ей маленьких девочек в деревне Ястребово Московской области, но родители были полны решимости - ехать всей семьей. В дороге состав подвергся обстрелу с воздуха, несколько вагонов загорелись, поезд остановился, надо было вытащить из горящих вагонов раненых, женщин и детей. Мужчины яростно спасали оборудование, которое было так необходимо. Пока тушили вагоны и спасали раненых, последовала команда бежать в лес. Вся семья моей мамы побежали через ржаное поле, в рощу, где они провели несколько дней, пока состав вновь не был сформирован. Люди вернулись в вагоны, и поезд отправился к месту назначения.

По прибытию людей разместили в бараки, в которых не имелось даже стен. Вместо них развешивались простыни и одеяла. Все взрослые – женщины и мужчины - круглосуточно работали на заводе. Все четыре дочери были одни, так как бабушка шила одежду для фронтовиков. Для этого ей предоставили помещение на заводе. Старшие дети присматривали за младшими. В бараке имелась одна кухня с высокой и длинной печкой, на которой все готовили еду. Был страшный голод, и мама помнит, как готовили лепешки из картофельных очисток. После уборки картофельного урожая на полях оставалось много гнилой картошки и дети ходили ее собирать, чтобы потом взрослые приготовили «вкусный» ужин. Ели лебеду, кашу из березовых почек. Старшие дети ходили в школу, а моя мама с маленькой сестренкой оставались их ждать, но сестренка была грудная, и ее надо было кормить. Тогда мамин дядя сделал металлический лоток, приделал к нему колеса, и мама могла возить младшую сестру в нем на завод, чтобы покормиться.

Летом 1942 года случилась страшная трагедия – погиб мамин отец. Смерть была нелепой. Завод был огромный, с автоматическими воротами, и Гаврилов Иван Григорьевич помогал при загрузке машины. Выезжая из заводских ворот, грузовик прижал Ивана так, что ему переломало ребра, одно из которых пробило легкое. Его отвезли в больницу, но спасти уже не удалось. После этой трагедии Потороченков Алексей Егорович снял с себя бронь и добровольцем ушел на фронт, где и погиб в Брянской области.

Итак, мамина мама осталась вдовой, с четырьмя детьми на руках. Семья стойко выдержала период эвакуации, но пришло время отправляться в Московскую область, где им было выделено жилье – двухкомнатная малогабаритная квартира на первом этаже. Но семья

не унывала, вскоре Евдокия Георгиевна встретила человека, которого полюбила. Именно я называла его своим дедушкой. Это был Работинский Федор Иванович — (25 мая 1906 — 27 марта 1975) — участник Советско-финской (1939-1940 годов) и Великой Отечественной войн. Несколько раз попадал в плен и бежал, имел тяжелые ранения. Во время советско-финской войны попал в плен, его пытали, но когда оказалось, что он не офицер, решили расстрелять. Он был одет в нижнее мужское белье, тулуп и валенки. Его повели на заснеженное поле, где дед скинул тулуп и валенки, и как заяц побежал. Как не пытались в него попасть — не получилось. В годы Великой отечественной войны дед с 7 июля 1941 года оказался в 282 Стрелковом полку 330 СД Западного фронта в должности старшины роты. Несколько раз попадал в окружение, откуда бежал. Был такой случай, когда Федор Иванович был тяжело ранен в лопатку с повреждением кости. Спасаясь от смерти, дед сполз в воронку от разорвавшейся бомбы, где оказался такой же раненый советский солдат. Немцы ходили по окопам и добивали раненых. Вот и в окоп, где лежали дед и солдат, спустился немец. Он пнул деда и попал в рану, но дедушка, сцепив зубы, лежа лицом в землю, не издал ни звука. Когда немец повернулся, чтобы ударить другого солдата, дед вскочил и нанес ему сильнейший удар. Далее вдвоем с «другом по несчастью» они убили немца.

Дедушка никому и никогда, кроме своего внука, не рассказывал об ужасах войны и еще — когда он видел по телевизору детей — он плакал. Видимо из-за того, что он столько раз попадал в плен, наград у него было мало. Удостоен медалью «За боевые заслуги».

Мой дедушка по папиной линии, Белановский Александр Владимирович, родился в 1912 году в Краснодарском крае, в станице Екатериновская, умер 6 октября 1964 года в Москве. В 1932 году закончил Краснодарский педагогический институт, факультет русского языка и литературы. С 1936 по 1939 годы работал директором школы №14 города Павлово-Посад Московской области. Преподавал русский язык, литературу и историю.

В 1939 году его призвали в армию и направили служить в газету «Красная Армия», где он стал заместителем ответственного редактора. В годы Великой Отечественной войны дедушка был военным корреспондентом и вместе с Первым Белорусским фронтом прошел всю войну. Участвовал в обороне Москвы, в освобождении Белоруссии, Прибалтийских республик, Польши и закончил войну в Берлине,

в звании майора. С 1945 по 1948 годы работал в Германии, в городе Потсдам. Был ранен и отмечен такими орденами и медалями СССР, как орденом «Красной звезды» и орденом «Отечественной войны I степени», медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Москвы». С 1958 по 1964 годы работал в Главполитуправлении. Имел звание подполковника. Дедушка всю послевоенную жизнь посвятил сбору информации и написанию книг о героях войны. Одна из его книг, где он являлся составителем, называлась «Героини войны». Яркие страницы этой книги посвящены героическим женщинам, которые боролись против фашистов, об их беспредельной любви к Советской Родине, о самоотверженной защите ее свободы и независимости в годы Великой Отечественной войны. Вот их имена - Зоя Космодемьянская и Лиза Чайкина, Марина Раскова и Валентина Гризодубова, Мария Октябрьская и Мария Сайда, Зина Туснолобова и Маншук Маметова и многие-многие другие. Также дедушка занимался переводом книг с украинского языка на русский.

В заключении хотелось бы сказать, что все мои родственники – дедушки, бабушки участвовали в войне. Кто-то трудился в тылу на благо победы, кто-то работал в эвакуации на военных заводах, а кто-то нес службу в действующей армии, на фронте.

Биткина Владислава Святославовна Филологический факультет

Есть события, над которыми не властно время. Чем больше они становятся прошлым, тем чаще и глубже о них задумываешься, размышляя о том, какую роль они сыграли в судьбе страны, народа, в истории твоей семьи. К таким событиям, безусловно, относится Великая Отечественная война.

Три сестры...

В деревне Туманово Смоленской области в 20-е годы 20 века в семье Жуковых родились три дочери – Анастасия, Зинаида и Мария. Их судьбы связаны с Великой Отечественной войной. И у каждой была своя жизненная история.

Первая (старшая) сестра – Анастасия Петровна Жукова, мне она приходилась двоюродной прабабушкой по материнской линии. Воевала, была ранена. Война лишила ее всего – здоровья, семьи, любви, детей. Пройдя через это испытание, тетя Настя решила, что даль-

нейшую свою жизнь она проживет в одиночестве, чтобы больше никого не терять.

Вторая (средняя) сестра – тетя Зина, Зинаида Петровна Жукова (Погодина). С ее историей жизни я знакома ближе.

Зина Жукова родилась 19 сентября 1922 года. В начале войны ей было 18 лет. Окончательное решение она приняла по дороге на призывной пункт. «Буду просить, чтобы зачислили в Красную Армию. Не могу сидеть и ждать, пока Гитлер войдет в Москву. Моё место на фронте», - думала она. В январе 1942 года в 19 лет Зинаида Петровна стала красноармейцем Добровольного женского стрелкового полка. В местечке Лужки под Серпуховом она училась трудному солдатскому делу. А затем была отправлена на Западный фронт. После освобождения Смоленска красноармеец Жукова была направлена в школу санинструкторов, по окончании которой получила назначение в Первую Польскую армию и зачислена в 4-ый пехотный дивизион.

На территории Польши Зинаида Петровна была переведена во Вторую армию, в первый танковый корпус Войска Польского. Она была и стрелком, и санинструктором, воевала с танкистами, вытаскивала солдат даже из горящих танков. И даже немножко научилась говорить по-польски.

Когда армия Войска Польского подошла к Дрездену, готовясь к наступлению и освобождению города, наши солдаты освободили узников концлагеря, военнопленных. Там были и польские, и русские солдаты. Они едва стояли на ногах, обнимали своих освободителей, были ослаблены, измождены, многим требовалась первая необходимая помощь. Некоторые солдаты-мужчины не выдерживали, плакали, когда видели освобожденных узников. Это было страшно. А Зинаида Петровна выдержала, помогала бывшим узникам, но потом еще долго не могла спать по ночам.

Вскоре освободили от фашистов город Дрезден, а танковый корпус, в котором служила тетя Зина, стал именоваться Дрезденским корпусом Войска Польского. Демобилизовалась Зинаида Петровна в 1945 году в мае месяце и более 30 лет трудилась на производстве. У нее очень много орденов и медалей, но надевать их она не очень любила. В 1980-ые годы все военные и послевоенные награды были переданы ей в музей боевой славы школы №315 в Сокольниках. Зинаида Петровна вела очень большую военно-патриотическую работу: организовывала встречи ветеранов, однополчан, участвовала в этих встречах, часто выезжала за границу, в Польшу, на встречи не только

с ветеранами, но и в действующие части, встречалась с молодыми бойцами, рассказывала им о войне.

Зинаида Петровна избрана Почетным гражданином города Ополе в Польше. А еще она снималась в фильме «Память сердца» польского режиссера - постановщика Дембе.

Тетя Зина немного не дожила до 65-летия победы, которое праздновалось 9 мая 2010 года. Она ушла из жизни 4 мая 2008 года.

Третья сестра (младшая) – моя прабабушка Маша, Мария Петровна Жукова (Биткина). Родилась Мария Петровна Жукова 4 апреля 1925 года.

22 июня 1941 года... Москва. Кинотеатр «Художественный». Рядом – подружки. И вдруг по рупорам, установленным на электрических столбах, Левитан объявляет о начале войны. Так в ее жизнь вошли эти страшные дни и годы. Через несколько дней уже совершались налёты на Москву. Шестнадцати- и семнадцатилетние ребята, дежурили на крышах Новодевичьего монастыря, домов в районе Щелковской и Преображенской площади и сбрасывали на землю зажигательные бомбы во время и после налетов фашистской авиации. Затем рыли окопы для укрытия, но на территории монастыря потом запретили рыть, так как там находились исторические захоронения. А затем - окопы на подступах к Москве. И хотя фашисты были совсем рядом и, как тогда говорили, чуть ли не в бинокли видели нашу Красную площадь, все равно, по воспоминаниям Марии Петровны, не было ощущения, что они войдут в Москву, хотя было очень и очень страшно от того, насколько близко находились враги. Да, была отчаянная уверенность и вера в то, что Москву не сдадут никогда. Но не у всех. Был страх, люди начинали паниковать, бросали все и спешно покидали город. Всё происходило очень стремительно. Потом, зимой 1942 года ее ожидали лесозаготовки на два месяца. Затем в школах Москвы, где были организованы госпитали, дежурство - ухаживала за ранеными, работала в школе №23, в которой размещались бойцы с ранениями в голову. В 1943 году в течение 6 месяцев училась в ФЗО, а затем, получив специальность токаря, работала на фабрике им. Сакко и Ванцетти. По 24 часа. Сутками не выходя из цеха. Некоторые падали в обморок, теряя сознание либо от голода, либо от усталости. Выполняли военные заказы - изготавливали детали к ручным гранатам и паяли кружки для солдат. Так Мария Петровна проработала до 1944 года. А затем пошла работать на парашютный завод, где и продолжала работать до самой пенсии.

Прабабушка Зина – Макунова Зинаида Дмитриевна. Еще одна жизнь и судьба, в которую внесла о себе память война. В июне 1941 ей было всего 11 лет, но все ужасы и тяготы войны она тоже видела и смогла их пережить. Тогда она со своей семьей жила в деревне Жуково Московской области, под городом Солнечногорском, в 54 километрах от Москвы. В деревню вошли фашисты. Всех жителей – женщин, маленьких детей и стариков выселили из домов. Маленькая девочка вместе со своей старшей сестрой и мамой остались без крыши над головой, была уже осень. Им пришлось выкопать землянку. В ней и жили почти два месяца, ели лебеду и толченую кору. Немцам на глаза попадаться было запрещено – могли убить.

А в доме немцы устроили лазарет. Когда конная армия Доватора освободила те места, деревни почти не было. Немцы сожгли все дома. Новый дом удалось построить только после войны. Строили сами, три женщины, своими руками. Сейчас в этой деревне мы живем летом, дом перестраивался несколько раз, но основа от старого дома осталась как напоминание о тех страшных годах. В деревне и сейчас сохранились следы войны. Там шли ожесточенные бои в декабре 1941 года. До сих пор можно увидеть глубокие воронки, в которых растут красивые полевые цветы, в лесу еще совсем недавно находили каски, обломки оружия, остатки военного снаряжения, пули.

О чем я думаю, когда снова и снова вспоминаю об этих судьбах близких и родных мне людей? О героизме, преданности родине, отваге и о предательстве, желании спастись любой ценой? Вопросов, заданных человечеству войной, много. Но ответы на них человек способен найти лишь в себе самом. Наверное, только получив такой страшный, но в то же время бесценный опыт, человек способен найти истину, опираясь на свои воспоминания, свое прошлое. Научимся ли мы когда-нибудь использовать это прошлое во благо, а не повторять из раза в раз одни и те же роковые ошибки?..

Блохина Варвара Ильинична Институт гостиничного бизнеса и туризма

Моя прабабушка Бусалаева Анна Егоровна до войны работала на Московском парфюмерном заводе «Свобода» и как только началась война, отправилась добровольно на фронт 8 июня 1941 года, но ей было отказано медкомиссией из-за неподходящего состояния здоровья. И только через год ее приняли на фронт в 178-й истребительный

авиационный полк, находящийся под Серпуховом. В военном билете было написано: «Добровольно по повестке».

Весь 1941 год прабабушка после работы помогала в госпитале, с такими же молодыми девчонками (ей было на тот момент 20 лет) ухаживала за ранеными солдатами. Ее самые яркие воспоминания, пересказанные моей бабушкой, были о нехватке еды. Выздоровливающим солдатам в рации были положены различные фрукты, овощи, орехи и даже шоколад, и моя прабабушка делилась воспоминаниями так: «Стою, я значит, маленькая, хрупкая, есть хочу, а на тумбочке у кровати солдата лежат фрукты: сочные румяные персики, сладкие сливы... Хочется, а понимаешь - ему нужнее». Делились, конечно, но тем не менее тот год вспоминался моей прабабушке как голодный и тяжелый.

Помимо помощи в госпитале прабабушка помогала тушить «фугаски» на крышах московских домов и чердаков, носить и складывать боеприпасы с завода, чтобы в дальнейшем направить их в места сражений.

В 1942 году мою прабабушку приняли на фронт и направили в 178 истребительный авиационный полк, где уже служил мой прадедушка Кохов Николай Иванович и где она сама прослужила вплоть до 23 июня 1945 года в звании оружейницы-ефрейтора. Анна Егоровна заряжала самолеты и бомбардировщики боеприпасами, готовила их к вылету, а также охраняла снаряды, которые хранились в лесу, стояла на охране и день и ночь круглый год.

Прадедушка Кохов Николай Иванович начал служить в Советских войсках с 1937 года и участвовал не только в Великой Отечественной войне, но также и в Советско-финской войне (1939-1940). В 1941 году его отряд стоял под Вильнюсом, когда пришёл приказ о перебросе войск под Серпухов. Места в самолете моему прадедушке не хватило, и ему пришлось лететь в отсеке для авиабомб. На тот момент ему было 25 лет.

Во время Великой Отечественной Войны Николай Иванович служил старшим сержантом технической службы в 178 истребительном авиационном полку, чинил и восстанавливал самолеты, обслуживал и подготавливал вылеты. Работать приходилось и жарким летом, и студенной зимой. Обмороженные руки, так как иногда не хватало перчаток, постоянная простуда, нехватка еды, работа голыми руками с покорёженным металлом, тогда все это было обычным делом, тогда, в далекие сороковые.

Во второй мировой войне авиация была одним из основных родов войск и играла очень большую роль в ходе боевых действий. Не случайно каждая из воевавших сторон стремилась обеспечить постоянное повышение боеспособности своей авиации путем наращивания выпуска самолетов и непрерывного их совершенствования и обновления. Как никогда раньше широко в военную сферу был вовлечен научный и инженерный потенциал, работало множество научно-исследовательских институтов и лабораторий, конструкторских бюро и испытательных центров, усилиями которых создавалась новейшая боевая техника. Это было время необычайно бурного прогресса самолетостроения. Боевые самолеты конца второй мировой войны являли собой наиболее совершенные образцы авиационной техники.

Поэтому авиаинженеры и техническая служба старались изо всех сил сделать самолеты быстрее, мощнее и качественнее, чем у врага, лучше их зарядить, отремонтировать, в общем сделать все возможное и невозможное, чтобы приблизить долгожданную победу.

После войны, в 1945 году, мои прадедушка и прабабушка поженились и никогда не расставались до конца своей жизни. Через 2 года родилась моя бабушка.

Во время войны и после нее Николай Иванович был награжден Орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги» и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Анна Егоровна была награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Родители моего дедушки - Блохина Татьяна Сергеевна и Блохин Георгий Ермолаевич также участвовали в Великой Отечественной войне. До войны они оба работали в Центральном Институте Авиационного моторостроения (ЦИАМ). В октябре 1941 года Институт был эвакуирован в Уфу.

Задание дать фронту новые, более совершенные моторы совпало по времени с эвакуацией ЦИАМ в Уфу. Институт должен был изготовить 15 высотных двигателей до 1 мая 1942 года. Исходя из задач, поставленных перед институтом, в Уфе были организованы только два цеха: механический и сборочный. Под размещение производства ЦИАМ были выделены деревянные бараки и здание школы. Первоочередными задачами специалистов были установка, пуск и доводка станков в механическом цехе, а также установка необходимого оборудования в сборочном. Все оборудование при эвакуации

было разгружено под открытым небом в поле, некоторые станки и ящики с инструментами занесло большим слоем снега. Раскапывать и переносить их пришлось по прокопанной снежной траншее при 45-градусном морозе.

Вскоре цеха начали работать над выполнением заданий правительства.

В механическом цехе производилась обработка литья и заготовок, привезенных из Москвы, в сборочном — переборка моторов М-105, сборка новых нагнетателей и установка их на эти моторы, этой работой и занимался мой прадедущка в ЦИАМе в военные годы в тылу в Уфе, а моя прабабушка Татьяна Сергеевна же занималась семьей.

Во время войны у них было 4 детей, в том числе и мой дедушка, который родился в 1942 году. Легко представить, как тяжело приходилось моим родным в эти годы, не только физически, но и морально. Детей нужно поднять на ноги, вырастить здоровыми, сильными личностями, сделать так, чтобы тяготы войны не отразились на них, чтобы они могли уверенно смотреть в будущее с высоко поднятой головой. Всего в семье моих прадедущки и прабабушки было 8 детей. Их воспитание пришлось как раз на военные и послевоенные годы. Представляя их жизнь тогда, во время войны, я понимаю, что современные проблемы меркнут и даже уже не кажутся настоящими проблемами по сравнению с тем, с чем пришлось столкнуться моим родным.

**Борисова Екатерина Вячеславовна
Институт космических технологий**

Мой прадедущка Поляничко Иван Григорьевич родился 13 ноября 1924 года. Его родители Поляничко Григорий и Марина. Жили они на Украине, Днепропетровская область, Покровский район, посёлок Покровское. Там и сейчас живут наши родственники, с которыми мы очень активно продолжаем общаться уже долгие годы.

Мой прадедущка Иван Григорьевич Поляничко служил на Балтике. Прошел путь от Ленинграда до Западной Германии, был в блокаде. В Кронштадте закончил школу и получил специальность: рулевой сигнальщик. В 1943 году получил на Малой Невке в Ленинграде катер М-К-58 и был направлен на остров Лавансари в третий дивизион катерных тральщиков. Днём тралили мины, а ночью выходили в мо-

ре на охрану. Так, однажды, 28 мая 1944 года на их катер прибыли два офицера и вручили некий пакет. Вскрыв пакет, они обнаружили приказ, в котором было сказано: подойти как можно ближе к острову Сомерс и вызвать огонь на себя. А задача этих двух офицеров была запеленговать противника и передать координаты на остров Лавансари, чтобы крупнокалиберные пушки смогли подавить врага.

Вскоре мой прадед и его небольшая команда принялись выполнять приказ. Их катер подошёл очень близко, так что было видно где ходят немцы и финны. Но наши враги не стали стрелять в катер, они связали три истребителя Мессершмита, которые начали гоняться за русским катером. Но на нашем катере были очень слабые моторы и мой прадед, который был за штурвалом, на такой скорости просто не мог уйти от них. Команда была перебита, а катер немцы подожгли, моторы заглохли. На помощь прибыл другой русский катер. Прадед получил сильное ранение в ногу. Выбирался он с катера сам и тащил на себе еще одного раненого солдата, и к счастью, успел вытащить его с горящего катера. Когда дед передавал своего товарища из рук в руки на подошедший катер, огонь уже подобрался к бензиновым бакам в машинном отделении. Прогремел взрыв, и прадеда волной выбросило в море.

Очнулся прадедушка только в госпитале на острове Лавансари. За этот подвиг: «Вызвать огонь на себя», мой прадедушка Поляничко Иван Григорьевич был награжден первым орденом Красной Звезды. А всего Иван Григорьевич заслужил 14 орденов и медалей, которые мы бережно храним в нашей семье. Прадедушка пронес осколок от того ранения в ногу до конца своей жизни, до семидесяти шести лет. Эту историю своего первого ордена прадедушка оставил нам, своим внукам и правнукам, на память о Великой Отечественной войне.

Несмотря на такое огромное количество подвигов, совершенных моим прадедушкой. И массой замечательных качеств, которыми он обладал, прадед Иван, никогда не хвастался этим, он был очень скромным и терпеливым человеком. Уже в мирное время, когда прадедушка стал ветераном, он нигде и никогда не афишировал о том, что прошел всю Великую Отечественную войну. Никогда не проходил без очереди, хоть и ветеранам войны это положено. Помимо этого дедушка был невероятно умным человеком. Лучшим отдыхом, да и способом постоянного пополнения знаний, для него являлась книга.

После войны мой прадед работал на судне, рулевым в Москве. Ходил по Москва-реке. Еще одна семейная реликвия, которая осталась нам от прадеда, это статья в газете про его работу на судне. Называется она: «Рулевой Иван Поляничко».

Мой прадедуська вёл записную книжку. Его записи были одинаково внимательны к каждому читателю: будь он журналистом, военачальником или же ученицей, собирающей информацию о войне для своего школьного доклада. Прадедуська был безгранично щедр и отправлял в загородные музеи свои личные вещи, связанные с историей Великой Отечественной войны, в то время как на эти вещи претендовали лучшие музеи нашей огромной страны.

Беречь каждую реликвию, каждый листочек, оставленный нам нашими дедами – это наш долг. Сохранение мира – вот ещё один долг перед нашими героями Советского Союза.

Бунакова Ксения Сергеевна Институт международной экономики и бизнеса

На очень старой, выцветшей фотографии молодой еще мужчина с изуродованным лицом, в гимнастерке, на которой прикреплены Орден Отечественной войны II степени, Орден Красной Звезды, медаль «За отвагу», медаль «За взятие Будапешта». Рядом с ним в скромном светлом платье молодая женщина с милым лицом, гладкой прической и маленьким букетиком цветов. Свадебная фотография моего прадеда и прабабушки.

На сайтах Министерства обороны Российской Федерации Подвигарода.ру и Мемориал.ру. я разыскивала материалы, касающиеся моего прадеда со стороны матери, Токарева Петра Яковлевича, 1921 года рождения, и обнаружила почти все документы о его награждении и описание его подвигов, ранений и присвоения званий.

Уже в 1942 году он впервые был ранен, после излечения направлен в родную пехотную часть. В 1943 году «за уничтожение яростно сопротивлявшейся группы немцев, за захват 2-х пулеметов, за храбрость и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками» он будет награжден медалью «За отвагу».

1944 год - снова ранение и контузия, но не долечившись, он вернулся в родную часть. 4 января 1944 года его взвод первым ворвался в укрепленную фашистами деревню, он «лично прорвал линию обороны и уничтожил 6 немецких солдат, руководил захватом ДОТа,

подавил гранатами огневую точку, тем самым позволив развить наступление». За этот подвиг он был награжден Орденом Красной Звезды.

15 января 1945 года он поднял в атаку солдат «под шквальным огнем противника и закрепил успех наступления». 21 января 1945 года со своим отделением «ворвался в укрепленный фольварк, подавил сопротивление автоматным и пулеметным огнем, уничтожил 1 пулеметное гнездо, 1 артиллерийское орудие и 10 солдат противника».

В боях за Будапешт он получил тяжелейшее ранение в лицо, навсегда изуродовавшее его, и контузию, после которой он всю жизнь будет страдать страшными головными болями. За последний свой воинский подвиг мой героический прадед получит медаль «За взятие Будапешта».

За однообразными строчками, за повторяющимися фразами полковой канцелярии о взятии высоты, деревни, фольварка, уничтожении живой силы и техники противника стоит тяжелый ратный труд, простой ежедневный подвиг русского солдата - моего прадеда, который он совершал долгие четыре года, освобождая не только родную страну, но и страны Европы от коричневой чумы фашизма. Больно сознавать, что многие европейские страны забыли горькие уроки прошлого.

Многое пережили и мои родственники в тылу. Мамина тетька Седельникова Валентина Леонидовна, 1937 года рождения, коренная ленинградка, пережила блокаду Ленинграда.

«Почему-то помню все очень отчетливо. Жили в самом центре, на улице Боровой. В 6 лет пошла в 1 класс, писали на газетах, учительница по ночам гасила «зажигалки», на уроках часто засыпала, а мы сидели очень тихо, боялись ее разбудить. Отец работал на заводе, а мама приходила за мной в школу на улице Правды. Я сидела на ступеньках, началась бомбежка, и взрывной волной меня закинуло обратно в школу. Запомнилось особенно: на каком-то здании по дороге в школу было выложенное из мозаики лицо (может, икона) [для справки: ныне – здание Санкт-Петербургского Государственного Института кино и телевидения, на фасаде восстановлена монументальная мозаика «Христос, благословляющий детей», имелись мелкие мозаичные вставки – изображения святых] и разрушенный бомбой дом, у которого не было фасадной стены. Все этажи были

видны как в разрезе. Было очень страшно проходить мимо этого дома.

На улице убило лошадь пожарников, отец принес домой кусок конины, мы очень долго варили суп из одного и того же куса лошадиной шкуры. У бабушки был довоенный запас пудры «Кармен», она ее обжаривала и делала суп-болтушку. Долго прятали нашу кошку, потом соседка все-таки поймала ее и съела. Но умерла после этого, видно, кошка тоже ела что-то ядовитое.

Около разбомбленных Бадаевских складов родители собрали три мешка земли, спекшейся с сахаром, процеживали и пили. У плюшевого мишки – моей довоенной игрушки – лапы были подшиты кожей. Из нее несколько раз варили суп. За водой ходили очень далеко, на проруби. Я тоже несла маленькое ведерко. Игрушек не было. Мама сшила мне самодельную куклу из тряпок. Наверное, я болела, потому что вижу женщину-врача, она заставляет мою тетю вставать и ходить по комнатам. «Будешь лежать, не двигаться – быстро умрешь». Я запомнила эти ее слова и старалась двигаться как можно больше».

Еще один мой прадедушка с отцовской стороны - Вертей Виктор Петрович, 1925 года рождения, уже в 1941 году в неполные 16 лет работал помощником токаря на оборонном заводе, где выпускались снаряды для фронта. Вместе с заводом был эвакуирован за Урал. Чудом сохранилась фотография 1944 года, на которой худенький мальчишка в большой, не по росту спецовке напряженно всматривается в объектив огромными голодными глазами.

Отец вспоминает иногда, как в детстве дед рассказывал ему о своей военной юности. Оказывается, чтобы достать до ручек станка им и вправду подставляли под ноги ящики, а рабочий день длился 10-12 часов, выходной день был один раз в месяц. В общагу, где разместились семьи эвакуированных рабочих, не уходили – незачем было. Не хотели тратить силы на дорогу, да и холодно там было. В цехах было теплее. Съедали свою порцию хлеба прямо у станка, а дополнительный рабочий паек (раз в месяц - кусочек сахара и кусочек масла) относил матери для голодающей маленькой сестренки – ей полагался всего лишь паек иждивенца. Было голодно, холодно, трудно.

В 1943 году не раз просил военкомат отправить его на фронт и получал постоянные отказы. Оказался мастером – золотые руки, с тремя классами школы без всякого технического образования чинил

и переделывал старые станки, из нескольких станков собирал новые, усовершенствованные, поднимающие производительность труда, а значит, и выпуск военной продукции во много раз. Звали сообразительного парнишку уважительно – Петрович. Считался высококлассным специалистом, так и проработал потом на этом заводе всю оставшуюся жизнь. И от директора до вахтера на проходной продолжали величать его – Петрович, приглашали на заседания технического совета, прислушивались к его советам и критике.

Мы должны быть благодарны солдатам, труженикам тыла и детям войны, помогавшим во всем своим родителям, за нашу счастливую жизнь. Память должна быть жива.

Вагнер Алина Викторовна
Экономический факультет

Среди этих 27 миллионов погибших в годы войны мог оказаться и мой дедушка Иван Евгеньевич Кладкевич – подполковник, участник Великой Отечественной войны и почётный житель города Твери. Я очень горжусь им: он для меня – это живая история.

Дедушка неохотно рассказывал о событиях войны, видимо, несмотря на время, «кровоточащие» раны не заживали. Но вот, что удалось узнать от него о том страшном времени.

Родился в крестьянской семье 20 августа 1924 г. в деревне Рудное Хойникской волости Речицкого уезда Гомельской губернии РСФСР (ныне Белоруссия). Его мать, Юлия Ивановна Казачковская, родилась недалеко от деревни Рудное в селе Стреличев в XIX в. Отец, Евгений Сергеевич Кладкевич, родился в 1874 г. Был участником Русско-японской войны 1904 – 1905 гг., Первой мировой войны 1914 – 1918 гг., погиб в родной деревне во время немецко-фашистской оккупации летом 1943 г.: гитлеровцы и полицаи рыскали в поисках народных мстителей, заподозрили его в чем-то и забили прикладами. Хотели убить и мать, ударили её прикладом, та без сознания упала под стол. И моих сестёр хотели убить – Марию, Анну и Надежду, – вспоминал дедушка. – Сёстры убежали в огород и попрятались в бороздах картошки.

В семье было семеро детей: три брата – Василий (пропал без вести в 1941 г.), Алексей (дошёл до Польши, умер в 1995 г.), Иван и четыре сестры – Ольга (умерла в 1990 г.), Мария (умерла в 1950 г.), Анна (умерла в 2010 г.) и Надежда (умерла в 2010 г.). Двух сестёр

дедушки, Марию и Анну, увезли в Германию, где они работали у одного хозяина, бюргера.

С четырёх лет Иван помогал дома по хозяйству: пас гусей, ходил в лес по грибы-ягоды. С восьми лет стал работать в колхозе. В 1940 г. дедушка закончил 9 классов районной школы и загорелся желанием учиться в Ленинграде, в школе фабрично-заводского обучения. Приняли его в школу ФЗО № 2 в группу электромонтёров электрических сетей. Весной 1941 г. ему присвоили 4-й квалификационный разряд электромонтёра.

Именно там, в Ленинграде, дедушка встретил известие о начале войны. Днём он работал на заводе «Светлана» (электромонтёром), а ночью дежурил на крыше общежития на случай, если на неё во время налёта упадёт зажигательная бомба немецкой авиации. Рыл укрытия. В августе молодых рабочих посадили в грузовики и вывезли из Ленинграда на восток. Колонну бомбили немецкие самолёты, и погибли многие ребята. Потом оставшихся пересадили в теплушки и привезли в Магнитогорск, где дедушку в декабре 1941 г. определили на Магнитогорский металлургический комбинат электромонтёром. Жили ребята в деревянных бараках, получали они хлебные карточки и талоны на суп.

Параллельно с работой дедушка Ваня вечером ходил на курсы шофёров при комбинате, через месяц его перевели водителем грузового автомобиля Газ-АА (полуторка).

Он рвался на фронт и неоднократно писал заявления в военкомат. Наконец, в июле 1942 г. ему пришла повестка. В военкомате его направили в Златоустовское военное пулемётное училище. Военную присягу он принял 24 августа 1942 г. Как указано в военном билете офицера запаса, с этого месяца и до апреля 1944 г. Иван Евгеньевич Кладкевич проходил службы и рядовым, и на должностях сержантского состава.

В декабре 1942 г. эшелон курсантов-добровольцев, в котором находился дедушка, попал на Ржевско-Вяземское направление – в 31-ю гвардейскую стрелковую дивизию, дислоцирующуюся в Калужской области.

Дедушку назначили командиром пулемётного расчёта (состоял из трёх человек) в 99-й гвардейский стрелковый полк, в рядах которого он сражался в январе – феврале 1943 г. Пулемёт станковый, на колёсиках, системы Максим.

Для дедушки 23 февраля – особая дата, это не просто праздник, это день его второго рождения. На самом деле он родился в августе, как говорила мама, на Яблочный Спас, но 23 февраля 1943 г., придя в сознание в госпитале, понял, жизнь началась снова. Хотя накануне он мысленно с нею простился.

Накануне, 22 февраля 1943 г. на рассвете, наши части подо Ржевом перешли в наступление. До освобождения города (3 марта 1943 г.) осталось чуть больше недели и в честь Дня Советской Армии бойцы рвались в бой. «Максим» дедушки бодро строчил по фрицам, в ответ ухали пушки. Затем по рядам пробежало: «За Родину!» – и, обгоняя пулемётчиков, бойцы пошли вперёд.

«Я тогда был достаточно шуплым. Пулемёт было тяжело таскать, особенно по глубокому снегу. Мы с расчётом поставили его на лыжи (командир взвода похвалил нас: «Молодцы! Проявили смекалку!»), там же закрепили семь плотно набитых пулемётных лент и бросились в наступление, – воспоминания ветерана до сих пор не потускнели. – Пробежали метров двести, залегли, израсходовали две ленты. Благодаря хорошо отработанной слаженности расчёта пулемёта с приданным стрелковому батальону вооружением (танки, артиллерия) наша рота успешно продвигалась вперёд. Так прошло, примерно, полтора часа. Появился наш танк. Под его прикрытием мы продвинулись ещё на двести метров и расстреляли ещё две ленты. Танк ушёл вперёд, мы пробежали метров сто, и здесь нас засекли, взяли в вилку. Быстро зарыться в снег было невозможно, так как он был покрыт коркой наста, а открытая почва промёрзла насквозь».

Наши пулемётчики лежали как на ладони, не замаскироваться, маскхалатов не было, и три тёмные фигуры на снегу стали хорошей мишенью. Одна из немецких мин разорвалась возле пулемёта, убило обоих товарищей дедушки по Златоустовскому пулемётному училищу. Осколки попали наводчику, Дорофееву Анатолию Ильичу, в голову, другому – в нижнюю часть туловища, он истёк кровью. Самого дедушку тяжело ранило: ему перебило стопы обеих ног, и он пролежал без сознания весь день на промёрзшем снегу (собственно, это его и спасло: немцы просто посчитали, что уничтожили весь расчёт, а то не пожалели бы ещё одной мины). Его нашли лишь поздним вечером. До сих пор дедушка удивляется: «Как я не истёк кровью и не умер? Чудо! Более того, даже простудой не заболел. А сейчас форточку откроешь, и всё – насморк».

Снять с него валенки в медсанбате не удалось – они были полны крови, а ноги так распухли, что голенища врезались в тело. Валенки просто срезали. Оказали первую помощь, обработали раны, отвезли дальше в тыл, сделали первую операцию. Затем направили в госпиталь в Калугу. Там дедушка перенёс вторую операцию. Третья операция прошла в Москве. После трёх сложных операций его, тяжело раненого, отправили в Уфу, а затем – в Горький, в 10-й гвардейский запасной полк, в который собирали гвардейцев после лечения в госпиталях.

21 июня 1943 г. немецкая авиация предприняла мощный налёт на Горький, на знаменитый Горьковский автозавод (ГАЗ). Бомбёжки не прекращались в течение 20 кошмарных суток, заводу был нанесён крупный ущерб. От стрельбы зениток было море огня. Со всех сторон стреляли тысячи орудий, просто фейерверк всех видов оружия, состоящих на вооружении, – весь Горький был в зареве. Бойцов (около двух тысяч) каждый день посылали на автозавод для устранения последствий бомбардировки. Многие погибли под бомбами, но смерть опять обошла дедушку стороной.

Из Горького его отправили под Коломну. Там в Морозовском лесу пополнялась 5-я гвардейская Сталинградская тяжёлая артиллерийская дивизия прорыва. Артиллеристы должны хорошо знать математику, а у дедушки ещё в школе по математике были одни пятёрки. Его направили в 1325-й артиллерийский полк 71-й артиллерийской бригады этой дивизии. Полк был вооружён 76-миллиметровыми пушками. «Это очень хорошие пушки, – считает ветеран, – и для уничтожения живой силы противника, и для использования против танков». Здесь командир полка, узнав о законченных девяти классах, направил дедушку во взвод разведки, где боец очень скоро проявил себя как находчивый и смекалистый разведчик. Командир даже предложил ему поступить в военное училище.

Из Коломны полк поехал на Западный фронт, направление – Смоленск – Белоруссия. Здесь шли тяжёлые бои, дедушке запомнился эпизод. Рядом находилась конница Белова, она хорошо воевала. Однажды был налёт, и много лошадей погибло. Бойцов потом привлекали убирать их.

1325-й артиллерийский полк участвовал в отражении танковых атак, ставился на танкоопасные направления. Когда полк готовился к бою, личный состав получал приказ рыть огневые позиции. И только за сутки до боя артиллеристы занимали их. Всё делалось тайно, что-

бы противник не мог засечь огневые позиции, разгадать замыслы нашего командования. Одним орудием производилась пристрелка для всех остальных орудий.

Дедушка рассказывал: «Наша дивизия, когда вошла в Белоруссию, взаимодействовала с 1-й польской дивизией имени Тадеуша Костюшко. Это было 10 октября 1943 г. под Ленино, в Городецком районе Могилёвской области. Стоял ясный солнечный день. Мы шли на огневые позиции полка за завтраком. С одной стороны – чистое поле, с другой – лесок. В этом леске мы вдруг увидели людей в конфедератках и как-то внутренне вздрогнули: кто такие? Нам кто-то сказал, что это солдаты польской дивизии. Стало понятно, что не одни мы воюем против гитлеровцев.

Наш полк помог полякам взять в плен две группы гитлеровцев – человек по 40-45. А потом начался кошмар: в течение жестоких боёв, которые длились две недели, примерно, по сорок самолётов противника с утра до вечера, изо дня в день бомбили высоту, на которой находились командно-наблюдательный пункт нашего полка, а также КП польской дивизии и других частей».

Потом была освобождена местность, где родился Гагарин, потом – в тяжёлых боях за город Орша, а затем дивизия подошла к Витебску. В этих боях дедушка был ранен во второй раз, правда, легко, в госпиталь он не ложился.

В апреле 1944 г. война для дедушки закончилась, его внезапно вызвали к начальству и выдали направление в Первокиевское артиллерийское училище, как и обещал ранее командир полка. «Возможно, тогда он спас мне жизнь. Больше воевать с фашистами не пришлось», – вспоминает дедушка. Диплом он получил через два месяца после Победы. В звании младшего лейтенанта его направили в Германию, где он прослужил пять лет. После возвращения служил в Горьковском и Московском военных округах, а затем – на Дальнем Востоке.

Кстати, награда – орден Красной Звезды за сражение под Ржевом – нашла дедушку только в 1952 г.

Лишь в 1968 г. дедушка в звании майора уволился в запас и переехал в Калинин.

Приехав в Тверь, дедушка Ваня ещё четверть века работал на предприятиях города. И поистине бесценно его участие в военно-патриотическом воспитании молодёжи. На его уроках мужества под-

ростки начинают понимать, что такое война и чего она стоила нашему народу, каждому отдельному человеку.

Голина Яна Андреевна
Факультет гуманитарных и социальных наук

Мою двоюродную бабушку зовут Елисеева Александра Степановна. Она родилась в 1935 году в Днепропетровске. Семья была родом из Смоленска. Ее дед закончил 4 класса церковно-приходской школы и позже был председателем колхоза. Ее бабушка была очень набожна, она, как и многие в то время, вставала с рассветом, умывалась, причесывалась и становилась на колени перед иконами в углу дома, долго-долго молилась. У них было трое детей: Степан, отец моей бабушки, выучившийся на инженера-путейца, Фаина, закончившая сельскохозяйственный институт в Брянске, младший сын Александр, который ушел в военные. Мой прадед был членом КПСС и работал инженером-путейцем на железных дорогах. Получив образование, Степан женился на моей прабабушке Вере и по работе возил ее по разным городам Украины. Последним местом их жительства до войны было подмосковное Тучково. Когда они жили там, 22 июня 1941 началась война. Бабушке не было еще 6-ти лет, у нее были еще две младшие сестры, самой маленькой Тамаре было около месяца. Всех женщин и детей срочно эвакуировали из Москвы и Тучково еще до официального объявления войны. Бабушка говорит, что была сильная тревога, и они не понимали, что происходит вокруг, но главный бухгалтер отца уже вел трех девочек с моей прабабушкой в специально построенные убежища, некие катакомбы, которые уже были подготовлены к приему населения.

23 июня 1941 года на моего прадеда Степана пришла бронь, он уехал из Тучково в Москву и так и не вернулся до конца войны. Он строил разрушенные военными действиями мосты и железные дороги, восстанавливал транспортную инфраструктуру. Когда он уехал, остальную семью эвакуировали в Самаевку в Пензенской области. Бабушка до сих пор удивляется, как быстро и организованно людей вывозили из Москвы. Она говорит, что по большей части это получилось благодаря воспитанию людей и строгой дисциплине. Ехали в товарных вагонах, на нашу семью был выделен целый вагон, но мебели с собой не было, поэтому это место занял главбух отца. Поездка

была очень долгой из-за постоянных бомбежек. Как только начинали бомбить, паровоз отцепляли, а вагоны оставляли в тупиках железных дорог. Под Рязанью была самая страшная бомбежка, когда все из вагонов пытались убежать в лес неподалеку. Бабушка вспоминает, что она с сестрой бежала в одну сторону, а их мама с младшей сестренкой совсем в другую. «Людей было так много, все бежали в разные стороны, словно тазик гороха рассыпали», - говорит бабушка. «Мама бежала в зимнем пальто, чтобы при случае постелить его на землю, мало ли, что могло случиться...». Когда они добрались до пункта назначения, их объединили с другой частью семьи, тоже мать с тремя детьми, и поселили в колхозный клуб. Там они все спали на небольших стопках сена, грелись от русской печи. Днем дети были предоставлены сами себе, т.к. матери должны были работать. Они дрались, ругались, угорали от дыма печки, жарили на печной заслонке вшивые нижние рубашки. Маленькой Тамаре по-прежнему не было года. Весной их переселили в сарайчик. В нем тоже была печка, а рядом небольшой огородик, на котором моя прабабушка сажала картошку. Она получала по военному офицерскому аттестату моего прадеда какие-то деньги, и могла купить кое-что из еды, но не хлеб. Хлеба они не видели 4 года. Они питались коноплей и картошкой (коноплю приходилось воровать по ночам, иначе прокормиться было невозможно). Прабабушка шила бурки (обувь из ткани) своей семье и другим, так зарабатывала. Позже купила козу, которая жила с ними прямо в этом сарайчике, коза была очень бодучая, мои маленькие бабушки жутко ее боялись, часто бегали от нее, не зная, куда деться от ее недоброго нрава. Так жили до 1944 года, пока не освободили Смоленск. Сестра моего прадеда прислала им вызов – документ, по которому можно было вернуться из эвакуации, но фактически это сделать было почти невозможно: поезда были переполнены ранеными солдатами, двери не открывали. Им пришлось проситься к военным в товарные поезда. Они не могли их взять, за нарушение им грозил военный трибунал и расстрел, но два солдата сжалились и спрятали их в куче противогазов. Маленькой Тамаре приходилось зажимать рот, чтобы никто не услышал, что они там. Ехали долго, моя прабабушка с дочерьми были очень голодными, солдаты тоже, но зато, что они сделали для семьи, прабабушка Вера отдала всю еду, что у них была. В Смоленск прибыли ночью, вокзал был деревянный, черный, полуразбитый и в дыму. Тамара жутко плакала, просила

хлеба, ее никак не могли успокоить. Девочки были в ужасе. Было темно, холодно и голодно, так они провели ночь.

Они оказались в деревне Сумароково, где жили с родителями отца моей бабушки. Быт был ужасным. С родителями они просто делили жилье, а позже моя прабабка выдворила их из своего дома на улицу. Жили в сарае с соломенной дверью, топили его соломой. Там Тамара подхватила корь, у нее началась пневмония, от которой она и умерла, не дожив до 4 лет. Мама из своего платья сшила ей смертное, хоронили в холодной твердой земле. Во время войны погибали не только на фронте, но и в тылу, от ужасных условий жизни. Так жили они до 1946 года, пока отца не демобилизовали. Он отвез их обратно в Тучково, где они провели послевоенные годы.

Сейчас моей бабушке за 80, но она и сейчас помнит, сколько пришлось пережить в годы войны. И мы не должны забывать...

Головина Анастасия Дмитриевна Институт космических технологий

Впервые историю о том, как моя семья переживала войну, я узнала от своей бабушки, Головиной Татьяны Васильевны. Ее отец, Головин Василий Игоревич, и мать, Головина Людмила Валерьевна, стали большими героями как для нашей семьи, так и для всего Советского Союза. Именно эта история и перевернула с ног на голову всю мою жизнь и дала совершенно четкое понимание этого пугающего слова. Началось все с того, что в очередной раз я пришла навещать свою бабушку. Она посадила меня рядом с собой и спросила: «А ты знаешь, что сегодня годовщина смерти твоего прадедушки, погибшего на фронте?». Но я не знала, из-за чего мне было очень стыдно. И именно с этого момента я попросила ее рассказать мне все, что было связано с моим прадедушкой, а потом и со всей нашей семьей в эти сложные для всей страны времена.

Познакомились мои прабабушка с прадедушкой еще в школе. С 7-го класса они были не разлей вода. Любовь накрыла обоих с головой до такой степени, что сложно было представить, что что-то их может разлучить. В 1941 году у них был выпускной вечер. Утром, 22 июня, все ребята дружно и весело встречали восход солнца. Услышав по радио речь председателя совнаркома Молотова, все парни, в том числе и мой прадедушка, не растерявшись бросились в военкомат к майору Белову и просили отправить всех на фронт. И было это

не по детскому какому-то азарту или интересу, а совершенно обоснованно. Ведь до этого все мальчики с 8 класса проходили военную подготовку. Новость о том, что дедушке нужно будет идти воевать, привела в дикое отчаяние мою бабушку. Она понимала, что это необходимо, что защищать свое Отечество - это долг совершенно каждого человека, и поэтому даже не пыталась как-то остановить его. Таким образом, оставив беременную еще молодую и полную сил бабушку, мой прадедушка уходит воевать в третий батальон деревни Новоселки.

В этой деревне до апреля месяца мальчики проходили обучение. В апреле пришел лейтенант сопровождающий и войска были отправлены в оборону города Близнецы. Так, до 24 июня они продолжали там оставаться. А 24 июня войска пошли в наступление. Мой дедушка находился в 1 роте 1-го батальона 1620 полка. Сначала они заняли первую деревню Хамечи, за которую сражались два дня, после чего взяли деревни Бронное, Бортники и Михалёв. 27 июня мой дедушка получил свое первое ранение в ногу, после чего какое-то время не мог воевать.

После своего выздоровления его отправили к войскам на Ладожское озеро. Там у них была миссия восстановить дорогу жизни. Предполагалось, что ширина трассы будет составлять 10 метров, чтобы машины могли двигаться одновременно в оба направления. Каждые 5-7 километров сооружались специальные пункты для обогрева. Направление дороги выбиралось исходя из наличия прочного ледового покрова. Он должен был выдерживать большие грузы. За первую зиму блокады по «Дороге жизни» было эвакуировано более 500 тысяч жителей и доставлено около 250 тысяч тонн продовольствия. В основном это была мука, зерно, крупы, мясопродукты, жиры, овощи, орехи, сухофрукты, витамин С. Работа ледовой дороги продолжилась зимой 1942-1943 года.

Позже войска были перекинута на Прибалтийский фронт, где моего дедушку повысили до старшины. Там он несколько раз ходил за языком, брат которого было совсем нелегко. В итоге эта миссия была выполнена успешно 6 раз.

В письмах прабабушке прадедушка часто писал о разных случаях, которые с ним происходили. В одном из них, он с группой солдат шел со взятым языком от Клайпеды до военной базы. На пути им повстречалась деревня, в которой ранее были русские партизаны. В этой деревне немецкие офицеры, которых по расчетам было штук

двадцать, собрали мирных жителей, затолкали их в один большой сарай и подожгли. Увидев это, группа русских солдат во главе с моим дедушкой, которых было в два раза меньше, приняли решение атаковать немцев и спасти мирных жителей. В итоге немцы были все убиты, жители спасены, а в наших рядах было потеряно три человека. По возвращению на базу дедушка сделал большой выговор тем партизанам, которые ранее на том участке выполняли задание и просто прошли мимо происходящего, ничего не сделав.

В 1943 году войска стали держать курс на Кенигсберг. Немец тогда был очень силен, в запасе у него было большое количество оружия. Но и наша армия ни в чем не отставала. Она давала довольно хороший отпор и шла напролом до своей цели. Тогда потерь было много как с одной, так и с другой стороны.

Перед Кенигсбергом выступил маршал Жуков. Именно это событие сильно впечатлило моего прадедушку. Описывая прабабушке, как это было, он сказал такую фразу: «И тогда я понял, что воюю не просто за свое Отечество, а за всех людей, кто здесь находится, за всех наших генералов и полководцев, которые мотивируют нами и дают нам большую надежду... Надежду на то, что все мы вернемся домой». И тогда эти слова значили очень много. Исходя из них было понятно, что с такими полководцами наша армия не пропадет и все надежды, что они дают, не являются пустыми. А в войне это самое главное – уметь поднять дух всей армии, даже когда она находится в кризисном состоянии, не растеряться, всегда помнить, за что ты воюешь и с новыми силами опять идти, идти все дальше и дальше, пока победа не останется за нами.

Однако до Кенигсберга наши войска так и не дошли. На пути к нему мой прадедушка получил серьезное ранение в голову. Спустя несколько дней проведения в госпитале он скончался.

Смерть прадедушки привела прабабушку в глубокое отчаяние. Ведь он так и не увидел свою новорожденную дочку, мою нынешнюю бабушку. На момент смерти прадедушки ей было уже 2 года.

Сама прабабушка после ухода мужа на фронт и рождения дочери тоже не стала прятаться от войны. Дочь она отдала на воспитание своей матери, а сама, как и многие молодые девушки, стала тружеником тыла.

Но, уже в 1943 году по личной просьбе ее перенаправили медсестрой на фронт. Она постоянно находилась рядом с бойцами, самоотверженно вытаскивала их прямо из-под огня, и в абсолютно не-

подготовленных для этих целей условиях, оказывала им максимальную помощь, возвращая назад в строй, и давая надежду на светлое будущее для всех. Она была очень героической и хрупкой женщиной, выполнявшей сложнейшую работу по уходу за больными.

Одной из важнейших стратегических задач, поставленной перед всеми медицинскими специалистами во время войны было максимальное возвращение в строй, каждого раненого солдата, и врачи с медсестрами справлялись с этой задачей просто великолепно, доведя до 90 процентов возвращенных солдат среди всех раненых.

Моя прабабушка получила довольно большое количество ранений. Сначала в ногу, потом в живот. К счастью, это не повлияло на ее жизнь. И к концу войны за все, что было сделано в ее годы, мою прабабушку наградили медалью «за боевые заслуги».

Таким образом, война довольно сильно сказалась на моей семье. Бабушка моя выросла без отца, а прабабушка потом до конца жизни вспоминала море этих страшных событий.

Моя прабабушка скончалась 23 марта 1952 года. Наряду с прадедушкой, она является одним из тех людей в моей семье, которыми я очень горжусь.

Гурин Илья Дмитриевич Факультет гуманитарных и социальных наук

В 1941 году мой прадед Дмитрий Васильевич на фронт сразу не попал. Пока для жителей Поволжья, где он работал, война шла на далеком от них западе огромной страны - СССР. Однако уже вскоре артиллерийский полк, в который он был зачислен, приступил к формированию перед отправкой в линейные войска. Бойцам читали полтинформации, инструкторы знакомили с новыми видами вооружений. Однажды в расквартированный в крупном селе полк доставили партию новых гранат. В просторной избе, где могло поместиться до роты солдат, политрук Попов проводил занятие по изучению устройства «ручной бомбы». Народу в избу набилось так много, что получивший накануне должность комиссара противотанковой батареи Дмитрий, чем тесниться на лавках среди рядовых, предпочел сесть на подоконник. Интуиция не подвела: рассевшийся на кровати, покрытой пуховой периной, политрук долго объяснял, как приводится в действие граната. Затем он для наглядности вынул предохранительное кольцо, а уж потом сообразил, что через положенные не-

сколько секунд боеприпас неминуемо взорвется. Горе-инструктор обвел комнату испуганным взглядом и в отчаянии бросил гранату под кровать, на которой сидел. Дмитрий не стал дожидаться развязки и спрыгнул с подоконника наружу дома. Раздался взрыв. Заглянув внутрь дома, Дмитрий увидел, что все бойцы остались на месте, а по всей хате летает пух. В общем, обошлось, только политрук получил множественные осколочные ранения, из-за чего получил обидное, но веселое прозвище «Беспопов». После сборов полк направили под Сталинград.

Докатившаяся до Волги война с гитлеровцами приобрела самый жесточенный характер. Дмитрий удивлялся, как можно воевать за чужую землю с таким упорством. Враг, хотя и продвигался методично вперед, но нес ужасающие потери. Своих погибших солдат было не меньше, но они воевали за свою родину. Его батарея ежедневно принимала бой с ползущими на город танками противника. По утрам с приходивших из глубокого тыла поездов разгружали новые пушки, на перроне строились в отряды артиллеристы-новобранцы. Вечерами после боя Дмитрий в своем блиндаже вычеркивал имена убитых и раненых из журнала учета личного состава, заполнял похоронки, которые почтальон уносил на пункт полевой почты.

У комиссара на фронте работы было много: поддержать солдат морально, расселить по блиндажам, одеть, накормить, позаботиться о раненых. В ходе Сталинградской битвы пошел поток военнопленных. Их отправляли в лагеря, но из-за ранений и обморожений не все из них доживали. Бывали случаи, когда с перегруженных пленными машин снимали итальянских вояк из числа отправленных Муссолини на Дон частей альпийских стрелков. Красноармейцы понимали, что не причинявшие русским особых неприятностей подневольные союзники Германии на той войне не были настоящими врагами. Их часто просто отпускали на все четыре стороны, по-христиански указав, где находится ближайшая деревня.

Так продолжалось до тех пор, пока один из снарядов, которыми батарею засыпали германские танкисты, не попал в его блиндаж. Очнулся Дмитрий через много дней в госпитале. По иронии судьбы он попал в Ташкент, куда в годы войны было эвакуировано немало раненых бойцов. Военный лазарет там был основан еще в 1868 году. К началу двадцатого века там лечилось до 600 человек из числа жителей русского Ташкента, а в годы Второй мировой как многие горо-

да Советского Союза - Иркутск, Сочи, Красноярск - столица Узбекистана превратилась в город-госпиталь.

От контузии Дмитрий Васильевич окончательно оправился уже дома в деревне, куда из города переехала его жена с детьми.

Умер прадедушка в 1983 году. Похоронили его на деревенском кладбище. Умер он с уверенностью, что прожил жизнь правильно и оставил могучую страну-победителя внукам на счастливую жизнь.

Денисова Татьяна Алексеевна
Филологический факультет

Военная карьера моего прадеда по отцовской линии, Медведева Алексея Ивановича (умер в 1962 г.), началась еще в годы Империалистической войны. В 1914 г. был призван в армию, на Австрийский фронт. Во время боевых действий получил ранение в руку и был демобилизован «по ранению». Также он участвовал в вооруженном восстании московских рабочих в ноябре 1917 г., в годы гражданской войны командовал бронепоездом в составе 45-й дивизии Щорса (Таращанский полк). В первые дни ВОВ, скрыв имеющиеся ранения, ушел на фронт и командовал отдельным дивизионом бронепоездов. Был контужен, получил ранение головы. За военные заслуги был награжден орденом «Знак почёта»,

Его дочь, Денисова (Медведева) Татьяна Алексеевна (умерла в 1994 г.) – моя бабушка. Во время ВОВ была школьницей и в начале войны проживала в Москве. Позже вместе с матерью находилась в расположении дивизиона бронепоездов, которым командовал её отец. Ею были сделанные многие фотографии военного быта солдат, что в данный момент хранятся в семейном архиве. Кроме того, в семейном архиве хранятся и другие ценные вещи, такие как портсигар, сделанный солдатами и подаренный ими же Алексею Ивановичу, молитва «Святые помощи», которая, по семейному приданию, спасла прадеду жизнь (он был единственным, кто выжил, попав в одном из боев под обвал), юбилейный выпуск «Правды», в котором опубликована статья об Алексее Ивановиче и другие вещи.

Мой прадед по материнской линии, Комаров Николай Петрович (умер в 1996 г.) был призван в РККА в 1940 году, а с 1941 г. направлен в действующую армию Красногвардейским РВК, г. Москва. В мае 1942 года сформирован 16-ый танковый корпус, в котором мой прадед служил шофёром автотранспортной роты. 16-ый танковый

корпус участвовал в Сталинградской стратегической наступательной операции (Операция «Уран»); Курской стратегической оборонительной операции («Курская дуга»); Белорусской стратегической наступательной операции (операция «Багратион») и многих других сражениях. Затем, приказом НКО №0376с от 20 ноября 1944 г., 16-й танковый корпус преобразован в 12-й гвардейский танковый корпус. Комаров Николай Петрович был награжден медалью «За боевые заслуги» (участвовал в Сталинградской битве на Донском фронте с июля 1942 по ноябрь 1942 гг.), медалью «За отвагу» (участвовал в Белорусской стратегической наступательной операции «Багратион», Люблин-Брестское направление в составе 2-го Украинского фронта), медалью «За оборону Сталинграда», орденом Красной Звезды (участвовал в освобождении Варшавы (январь 1945 г.) в составе Белорусского фронта 2-го формирования) и орденом Отечественной войны I степени. К сожалению, документы, связанные с Николаем Петровичем, в архиве семьи не сохранились, что является трагедией, но память о его достижениях жива до сих пор.

Мой прадед и прабабушка (также по материнской линии) Баянов Геннадий Александрович и Баянова Мария Петровна (умерли в 1991 г. и в 1994 г.), во время ВОВ работали в дипломатическом представительстве СССР в США в Нью-Йорке и входили в группу разведчика Яцкова Анатолия Антоновича. Группе удалось получить сведения, расчёты и чертежи по «Манхэттенскому проекту» (кодовое название программы США по разработке ядерного оружия, осуществление которого началось 17 сентября 1943 года). В рамках этого проекта были созданы три атомные бомбы: плутониевая «Тринити» (взорвана при первом ядерном испытании); урановый «Мальш» (сброшена на Хиросиму 6 августа 1945 г.) и плутониевый «Толстяк» (сброшена на Нагасаки 9 августа 1945 г.). В память о них остались только фотографии, ведь все документы, связанные с их деятельностью, находились и находятся до сих пор в строжайшем секрете, и даже мой дед, их сын, работавший в дни своей молодости в КГБ, не смог рассекретить ни одного документа, чтобы хоть что-то узнать о своих родителях поподробнее. Возможно, это отчасти и к лучшему - ведь прадеду до сих пор в США уготован электрический стул, пускай, его уже давно нет в живых.

Я, к сожалению, не могу отнести себя к тем людям, которые узнали о войне «из первых рук». Мой дед по отцовской линии тогда был ребенком, и мало что мне рассказывал, бабушка умерла до моего

рождения, а дедушка и бабушка по матери родились уже после войны. Но зато они помнят о героизме своих родителей, и передают эту бесценную историю своим родителям, а они, в свою очередь, передали эту информацию мне. Меня в свое время очень впечатлил рассказ деда, один из его немногих: когда начиналась бомбардировка, они находились в Москве. И дед точно запомнил, что сказала тогда его бабушка - она отказалась эвакуироваться, и говорила она за всю семью, добавив, что если им и суждена смерть от бомбы, то это всего лишь их судьба. Глядя с современной позиции, это может показаться и безумием, но с другой стороны, что это было для них? Возможно, решение остаться в городе было принято только потому, что для моей прапрабабушки эвакуация означала показать слабость перед врагом, сдать его. Увы, этого я никогда не узнаю наверняка.

Должна признать, когда слышишь эти истории, то порой бросает в дрожь - испытываешь чувство гордости, сотканное из разных лоскутов. С одной стороны, это гордость за героизм своих предков, с другой стороны, осознание неразрывного взаимодействия человека и истории, а третьей и некий страх. Мы должны знать историю своей семьи, ведь тогда мы, следовательно, будем знать и историю нашей страны. Это простая причинно-следственная связь. Человек - творец истории. И в список творцов истории входим и мы сами, и все наши родственники, и все наши предки, в том числе и те, что рисковали собой в годы Великой Отечественной войны.

Долгова Анна Александровна
Институт международной экономики и бизнеса

Моего прадедушку звали Иван Федорович Юдин (1923-1997) – фронтовик, участник исторической битвы на Волге. Про его подвиг было написано в газете «Горняцкая Правда» от 01.02.1963 года.

Он участвовал в войне с самого начала и до полного уничтожения немецко - фашистской группировки.

По воспоминаниям моего прадедушки: «Ранней осенью 1942 года дивизия разгружалась на железнодорожной станции Баскунчак. Путь впереди был перерезан немецкими войсками. Начался марш к Волгограду по сальским степям. Много рейсов пришлось совершить ночами, без света, под бомбежками, и обстрелами, перевоза людей, технику, боеприпасы, продукты, обмундирование к месту сосредоточения дивизии, восточнее Волгограда.

Наши войска готовились к решительному наступлению. На левом, берегу Волги, недалеко от озера со странным названием «Судомойка», возводился укрепрайон. Доставлялись минометы, артиллерия. Прибыла морская пехота. А по разбитым и разбомбленным дорогам, лавируя между траншеями и воронками, мчалась маленькая полуторка с брезентовой кабиной».

Моему прадеду как старшему сержанту приходилось выполнять разные задания в дни героического сражения на Волге. Вот он везет боеприпасы из укрепрайона к переправе через Волгу напротив завода «Красный Октябрь». Там, закрепившись на узкой полоске крутого берега, стоят насмерть гвардейцы генерала Родимцева. Мой прадедушка грузит боеприпасы в лодку и, перебирая руками по канату, соединяющему правый и левый берега, плывет к отвоеванному клочку земли на правом берегу. Взметая столбы ледяной воды, с тяжким стоном ложатся неподалеку немецкие снаряды. Но самое страшное – пикировщики. От них на воде не укроешься. Пока их нет – скорее, скорее к правому берегу, где так нужны патроны и снаряды. Но вот и берег. Быстро разгружаются боеприпасы. И снова на левый берег, пока не перевезено все, что доставлено машиной.

Ударили морозы. Остановилась Волга. Дивизия штурмует правый берег, расширяя плацдарм, занятый нашими войсками между «Красным Октябрем» и тракторным, рассекая группировку немцев, находящихся непосредственно в городе. Фашисты яростно сопротивляются, обстреливая артиллерийско-минометным огнем боевые порядки дивизии. В первую же ночь они пять раз контратаковали школу и цеха завода, где засели наши автоматчики и бойцы морской пехоты. Пытаясь уничтожить плацдарм, немецкое командование, не считаясь с потерями, бросает на вклинившиеся советские части, пехоту и танки, подвергая их днем и ночью почти непрерывной бомбежке. Зарево горящих вагонов на железнодорожной ветке, отсветы стреляющих орудий и минометов, осветительные ракеты, сбрасываемые с самолетов, превратили ночь в день. Разрывы снарядов и бомб вздымают в небо колесные пары, швеллеры, арматуру. Воздух пропитался едким запахом пороха и кирпичной пыли. Особенно интенсивен огонь со стороны тракторного завода. Его подавили мощные залпы неожиданно появившихся в расположении дивизии «катюш».

Однажды маленький грузовик с брезентовой кабиной остановился возле доменной печи, в которой находился штаб дивизии. В кузов село несколько офицеров. Выехали на рекогносцировку. Обратном

машина возвратилась с прошитым осколками кузовом, в котором лежали убитые и раненые офицеры. Сам Юдин тоже был ранен.

По переправам и гатям, по разбитым дорогам возил муку и боеприпасы из-под Камышина, подбирал посылки с продуктами, которые немцы, обманутые сигналами наших ракетчиков, сбрасывали с самолетов в распоряжение советских частей. Но самое ответственное было на рассвете одного из последних дней января 1943 года. Из землянки на командном пункте вышел генерал в сопровождении трех офицеров и сержанта.

- Повезешь парламентаров....

Иван Федорович прикрепил к кабине белый флаг. Попрощались. Молча сели в машину. Мимо заводских корпусов, по полю, покрытому воронками и усеянному трупами и разбитой техникой, полуторка мчалась к передовым немецким позициям. Белый флаг трепался на ветру. Руки Юдина судорожно сжимали баранку. Офицер в кабине молчал. Все знали, что фашисты не считаются и с международными конвенциями, ни с элементарными законами чести.

Вот и передняя граншея. Часовой в женском платке, повязанном поверх пилотки, еще издали кричит: «Хальт!» Из блиндажа выходит немецкий офицер. Группа парламентаров направляется к нему, наш сержант что-то говорит по-немецки. Все, кроме часового, скрываются в блиндаже, приказав моему прадедушке возвращаться одному. Через несколько часов тысяча немецких солдат и офицеров, занимающая участок, складывает оружие...

После Волгограда – 1-й Украинский фронт, затем Ленинградский. Войну мой прадедушка закончил в Прибалтике, недалеко от Таллина.

Второго моего прадедушку звали Мартынов Иван Петрович (1924 – 1981). Когда его призвали на фронт в 1943 году, ему было всего 19 лет. Будучи совсем молодым парнем, он и не представлял, сколько всего ему придется пережить.

Ранней весной 1943 года, на линии советско-германского фронта, между городами Белгород и Орел, образовался огромный выступ, направленный на запад, неофициально названный Курской дугой. На этом изгибе располагались войска советских Центрального и Воронежского фронтов и немецких групп армий «Центр» и «Юг». Здесь происходили ожесточенные бои, в которых и принимал участие мой прадед.

Переломным этапом в грандиозной стратегической операции, вошедшей в историю, как Курская битва, стало сражение под Прохоровкой. Это сражение принято считать одним из самых грандиозных танковых битв. В этом бою его дивизион, в котором он воевал в должности связиста, за один день уничтожил 7 «тигров», подавил несколько вражеских батарей, уничтожил большое количество автомашин и живой силы противника. В этот же день мой прадед был тяжело ранен в ногу. Всю ночь он пролежал во рву, истекая кровью... На следующий день он очнулся в госпитале, где ему сообщили, что ногу спасти не удалось. Невозможно представить какие страдания испытывал молодой парень, осознавая, что его жизнь уже никогда не станет прежней. Справиться с этой бедой ему помогла встреча с его будущей женой - моей прабабушкой - Терехиной Людмилой Ефимовной, которая работала в этом госпитале медсестрой. Они прожили счастливую жизнь.

Еще одного деда моей мамы звали Петров Петр Митрофанович (1913-1986 гг.). Перед войной он служил в органах Государственной Безопасности в звании капитана в городе Хабаровск. Оттуда он и был призван на фронт. Со своей частью он дошел до Берлина, пресекая подрывную деятельность и выявляя предателей Родины. В Германии он пробыл до 1947 года, после чего вернулся на Родину к своей большой семье. До самого конца воспоминания о войне не давали ему покоя, он вел дневник, в котором рассказывал об ужасах войны и вспоминал своих однополчан. К сожалению, записи не сохранились до наших дней.

Не подвластен истории подвиг нашего народа, который поднялся на необычайную нравственную и духовную высоту в своей священной битве с фашизмом. И никогда не померкнет светлая память и благодарность всем тем, кто отдал свои силы и кровь, кто пал смертью храбрых за Родину.

**Дулькина Елизавета Петровна
Медицинский институт**

Мой прадед, ныне здравствующий дедушка моего папы, Дулькин Семён Григорьевич, родился в г. Новозыбков, Брянской области, в 1919 г. Он часто в кругу семьи вспоминает свою молодость и рассказывает о тех далёких и нелёгких временах.

Когда прадеду исполнилось 16 лет, он уехал из родного города в Москву и поступил на курсы БАМпроекта. В 1938 году, после окончания курсов, получил специальность техник – геолог и был направлен на строительство Байкало – Амурской магистрали, где занимался геологоразведкой и фундаментом будущей железнодорожной трассы БАМ. За три года был в многочисленных экспедициях: в Уссурийской тайге; на озере Байкал; реках Амур, Иртыш, Лена; в городах Владивосток, Хабаровск; в городе вечной мерзлоты Сковородино.

В 1941 году, по личной просьбе, был призван в ряды Красной армии на Дальний Восток. В 1942 году окончил школу авиационных механиков и был направлен в 531 истребительный авиационный полк, а затем в 75 штурмовой полк Дальневосточного фронта, где воевал в звене командира полка до 1945 г.

Принимал участие в войне на японском фронте. Освобождал Китай и Северную Корею от японских оккупантов. После демобилизации возвратился в Москву в 1946г.

Мой прадед участник двух парадов на Красной Площади в честь 50 и 55 годовщин Победы в Великой Отечественной Войне. Имеет 12 военных и 1 Правительственную награды. Я счастлива, что он радуется меня и всю мою семью своим безграничным оптимизмом и жизнелюбием.

Про остальных прабабушек и прадедушек я знаю из рассказов моих дедушек и бабушек.

Мой второй прадед, дедушка моего папы по маминой линии, Александр Иванович Клопов родился в 1914 г. До войны учился в медицинском училище и закончил автошколу. Вначале войны был направлен служить в медсанчасть медбратом, был помощником хирурга, перевязывал раненых. Когда американцы начали поставлять в СССР свои автомобили, их часть была обеспечена автомобилями Studebaker и Willys. Ему доверили их обслуживание и управление. Он вывозил на этих машинах с поля боя раненых и оказывал им первую доврачебную помощь. Будучи в бою, был ранен в бедро и сам лежал в госпитале. По выздоровлении продолжил службу на автомобиле. Однажды на задании вез боеприпасы и на его машину налетели фашистские бомбардировщики. Одна бомба попала в кузов машины. Удар был такой силы, что его выбросило из кабины, но он остался жив, был только сильно контужен. В таком состоянии его увидели наступающие немцы и забрали в плен. При первой возможности ему удалось бежать. После этого он продолжал воевать и до-

шел до самого Берлина. Дома его ждала жена, моя прабабушка, готовила всю войну посылки на фронт, шила варежки и носки для солдат, и двое маленьких детей, один из которых умер, не дождавшись папу с войны. Мой прадед награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями за боевые заслуги и за взятие Берлина.

Мой прадед со стороны мамы, Летин Иван Иванович, родился в 1917 г. В городе Курске. Был участником Советско - финской войны 1939 г- 1940г. Участвовал в Великой Отечественной Войне и в войне с Японией. Закончил службу в звании гвардии - ефрейтора. Принимал участие в параде советских войск в честь победы над Японией в Харбине. Вернулся в родной город в 1946 г. Награжден боевыми орденами и медалями за отвагу, за боевые заслуги.

Моя прабабушка, Летина Татьяна Дмитриевна, в девичестве Бuzдыганова, родилась в 1917 г. в городе Курске. При взятии фашистами города была угнана в Германию на принудительные работы на завод. Затем была взята в немецкую семью помощницей по хозяйству. При взятии советскими войсками Германии, благополучно вернулась домой, на Родину.

С каждым годом всё дальше в прошлое уходят события Великой Отечественной, меркнут образы, стираются грани. Бег времени не остановить. Ветеранов войны, тружеников тыла, вдов среди нас живущих – единицы.

Но память о войне жива. Она - в безмолвных памятниках погибшим на улицах и площадях наших городов и сёл, на страницах учебников, в семейных архивах.

История не прощает, когда ее забывают, и что хуже всего передают.

Зарубина Елизавета Андреевна Медицинский институт

Моего прадедушку по папиной линии звали Зарубин Андрей Федотович. Он родился 12 декабря 1909 года в г. Бежица Орловской губернии в семье рабочего-сталевара. В июне 1927 года прадед окончил среднюю школу и поступил на работу в Бежицкий машиностроительный завод «Красный Профинтерн» в качестве чернорабочего сталелитейного цеха. В октябре 1929 года переехал к своему дяде в город Днепропетровск, где поступил на работу в металлургический завод им. Петровского в качестве подручного сталевара. На этом за-

воде прадед проработал до октября 1931 года, то есть до момента призыва на срочную службу в ряды Красной армии. Службу проходил с октября 1931 года по ноябрь 1933 года в 46-м артиллерийском полку 46-й стрелковой дивизии Украинского военного округа в городе Киеве. По окончании срока службы был уволен в запас с должности секретаря комсомольского бюро артиллерийского полка. Из армии прадед вернулся в г. Бежицу и вновь поступил на работу в машиностроительный завод «Красный Профинтерн» в качестве подручного сталевара. В этой должности проработал до января 1935 года, после чего Бежицким горкомом ВКП(б) был выдвинут на должность пропагандиста парткома завода, где проработал до января 1936 года. В июне 1937 года окончил Совпартшколу г. Брянска, а затем до октября 1937 года работал в качестве пропагандиста парткома машиностроительного завода. В октябре 1937 года по решению Бежицкого обкома ВКП(б) и Брянского горвоенкомата был вновь призван на службу в ряды Красной армии на штатную офицерскую должность политрука роты связи отдельного батальона связи 11-го стрелкового корпуса Белорусского особого военного округа. В июне 1939 года в г. Брянске прадед женился на моей прабабушке Юриной Анастасии Афанасьевне. В сентябре 1939 года прадед вступает в ряды ВКП(б). В составе 11-го стрелкового корпуса участвует в освобождении западной Белоруссии. В сентябре 1940 года в составе 3-го танкового корпуса Прибалтийского военного округа участвует в освобождении Прибалтики. Начало войны застало прадеда с семьей в г. Вильнюсе, где он проходил службу. К этому времени у него с прабабушкой родилась дочь. Прабабушка эвакуировалась с дочерью в Брянскую область. По дороге дочь умерла от воспаления легких. Боевое крещение прадед получил, защищая Прибалтику. Прибалтийская стратегическая оборонительная операция продолжалась 18 суток. Отражая внезапное нападение превосходящих сил противника, войска Северо-Западного фронта были вынуждены отходить в глубь территории нашей страны по расходящимся направлениям: в Эстонию и на восток, к реке Великая. В ходе упорных боев соединения и части Красной армии, проявляя мужество и стойкость, отчаянно обороняли занятые позиции. Наши войска снизили темпы продвижения группы армий «Север» и нанесли значительные потери ее ударной группировке. В октябре-декабре 1941 года прадед в составе отдельного дивизиона бронепоездов Западного фронта участвует в обороне Москвы. С февраля 1942 по май 1943 года проходит службу в должности

военного комиссара отдельного минометного дивизиона 108 отдельной стрелковой бригады Брянского фронта. В составе 41 артиллерийского полка 97 стрелковой дивизии в 1943 году участвовал в освобождении Смоленской области, а в 1944 году участвовал в наступательной операции «Багратион» по освобождению Белоруссии. В 1945 году участвовал в кровопролитных боях за г. Кенигсберг. После взятия Кенигсберга его часть была переброшена на Дальний Восток, где с 9 августа 1945 года участвовал в разгроме Квантунской армии в Манчжурии. С фронта прадед вернулся только в конце 1946 года в звании майора. За участие в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны прадед награжден четырьмя орденами: два Ордена Отечественной войны II степени и два Ордена Красной Звезды (приложение №2), четырьмя медалями: «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Японией» (приложение №3). На сайте «Подвиг народа» я нашла наградные листы своего прадеда. В своей работе я хочу привести выдержки из этих документов (приложение №4):

«Зарубин А.Ф. в боях с немецкими захватчиками проявил смелость и храбрость при штурме г. Духовщина 18-19 сентября 1943 года, находился в боевых порядках (огневые позиции батарей) и не смотря на обстрел противника своим личным примером воодушевлял бойцов и командиров на подвиги во имя нашей Родины... Достоин награждения орденом Красной Звезды».

«При прорыве обороны в районе деревни Высочаны умело руководил партийной организацией полка. Организовал коммунистов на выполнение боевых задач, обеспечил крепкое моральное состояние личного состава непосредственно на линии огня. Лично сам вместе с 3-м дивизионом форсировал реку Лучеса, и с первым эшелоном организовал переправу через реку Березина без потерь. Достоин награждения орденом «Отечественной войны I степени».

«При прорыве обороны противника 13.01.45 года на территории Восточной Пруссии и в последующих наступательных боях умело организовал партийную работу, нацелил коммунистов на выполнение боевой задачи. Лично сам находился на ответственных участках и своим примером воодушевлял коммунистов и весь личный состав на подвиги. Достоин награждения орденом «Отечественной войны I степени».

«В подготовке к прорыву долговременной и глубоко эшелонированной обороны противника в Манчжурии хорошо организовал партполит. работу. Обеспечил крепкую дисциплину и высокое моральное состояние личного состава. В боях с японскими агрессорами, всякий раз, как разгорался бой, т. Зарубин находился в первых рядах, показывая образцы мужества и отваги. Достоин награждения орденом «Отечественной войны I степени».

По возвращению с фронта прадед вновь устроился на работу в завод «Красный Профинтерн», но по решению Брянского обкома партии был направлен в Жуковский район на должность заместителя председателя райисполкома. Проработал он здесь до 1952 года. Затем был направлен на учебу в Московскую областную партийную школу. После ее окончания работал на различных руководящих должностях в Брянской области. Являлся персональным пенсионером республиканского значения. Умер прадед 27 марта 1972 года.

Второго моего прадедушку по папиной линии звали Шкляев Афиноген Серафимович. Родился он 14 февраля 1927 года в с. Ежово Удмуртской АССР. Перед Великой Отечественной войны его семья переехала в г. Запорожье Украинской ССР. Здесь мой прадед окончил школу, получив образование 7 классов. С 1941 по 1944 годы прадед с семьей находился в г. Запорожье в оккупации. Его отец Шкляев Серафим Алексеевич был участником запорожского подполья, за что в 1942 году был арестован и расстрелян оккупационными властями. Осенью 1943 года Запорожье было освобождено от немецких войск, а в 1944 году мой прадед добровольцем пришел в военкомат, приписав к своему возрасту 1 год, на тот момент ему было 17 лет. У него было огромное желание попасть на фронт и отомстить за отца. Прадед попал в пехоту и участвовал в боях за освобождение Польши и Германии в составе I Украинского фронта. В 1945 году на территории Германии прадед был тяжело ранен и почти год лечился в военном госпитале в г. Штутгарте в Германии. Был награжден медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», а уже в 1985 году Орденом Отечественной войны II степени. В 1946 году прадед был демобилизован из рядов Красной Армии и вернулся домой. Работал водителем лесозаготовочного комбината. В 1950 году женился на Парамоновой Валентине Владимировне, а в 1955 году молодая семья переехала в г. Жуковку Брянской области, где прадед до пенсии работал водителем в различных

организациях. Являлся инвалидом Великой Отечественной войны. Умер 7 января 1996 года.

Я горжусь своими предками, горжусь, что и они отстаивали честь Родины, что они боролись за наше будущее.

Золотых Наталия Владимировна
Институт международной экономики и бизнеса

Моя прабабушка, Белюченко Пелагея Трофимовна, родилась в 6 апреля 1915 года в селе Ютановка, Воронежской области. Уже с детства они с братом ощутили на себе все тягости и лишения жизни. Их родители умерли в революционный период от голода и их отправили в детский приют. В 1929 году прабабушка окончила школу и поступила в Ютановское педагогическое училище, после которого в 1934 году ее направили в село Хорошилово, Старооскольского района. Там она и познакомилась со своим будущим мужем Сидельниковым Степаном Кузьмичем, который впоследствии стал кавалером ордена Красной Звезды и орденов Славы трех степеней. Жизнь до войны шла своим чередом, в 1936 году у них родилась дочь, которую назвали Раиса, а в 1938 году родилась моя бабушка Клавдия. Война застала всех врасплох. Я помню, как прабабушка рассказывала: «22 июня, после полудня, по всему селу было объявлено о том, что Германия вторглась на территорию Советского Союза. Нас эта новость застала в школе, все дети и взрослые сильно испугались и не поняли, что произошло. Все собрались в центре села и начали готовиться к мобилизации».

В связи с тем, что Старый Оскол с октября 1941 по июль 1942 года был прифронтовым городом, начиная с июля 1941 года, велись оборонительные работы на территории всего района, в том числе и в селе Хорошилово.

Начало немецкой оккупации Старооскольского района приходится на лето 1942 года и связано с неудачной для советской стороны так называемой Воронежско-Ворошиловоградской операции.

С 3 июля 1942 г. по 5 февраля 1943 г. территория района и города находились в зоне оккупации. За эти 7 месяцев нашему краю был нанесен большой урон. Большое количество зданий промышленных предприятий было уничтожено вражеской авиацией во время оборонительных боев. Более 2 тыс. парней и девушек в возрасте от 15 до 18 лет были угнаны в Германию, свыше 300 жителей повешены и

расстреляны, около 200 человек получили увечья. В слободах Казацкой, Стрелецкой, Пушкарской и у села Котеневка были образованы лагеря военнопленных. Лиц еврейской, цыганской национальностей, комиссаров, коммунистов, и тех, кто не мог двигаться расстреливали на месте. Тысячи военнопленных отправлялись в Германию, в лагеря и на работы.

Прабабушка часто вспоминала тот момент когда в село пришли советские солдаты: «Это была такая радость, которую многие давно не испытывали. Все вышли на центральную улицу и начали приветствовать бойцов, нашему ликованию и счастью не было конца, каждый житель хотел лично поприветствовать героев-освободителей и сказать им спасибо за их подвиг и героизм».

8 июня 1943 года вышло Постановление Государственного Комитета Обороны о строительстве железнодорожной линии Старый Оскол - Ржава с 15 июня по 15 августа с привлечением к строительству всех сил и материальных ресурсов. С введением в эксплуатацию этой линии Воронежский фронт получал самостоятельную магистраль, которая выходила на линию Курск - Белгород и на ветку Ржава - Обоянь. Новая трасса освобождала от доставки грузов огромное количество автомашин, которые подвозили всё необходимое к передовой линии фронта за 200-300 км. С вводом в эксплуатацию железной дороги Старый Оскол - Ржава расстояние сокращалось до 150-200 км.

«Дорога Мужества», как её потом называли, была построена за 32 дня. Всего было уложено 95 километров железнодорожного полотна шириной 5 м, сооружено 10 мостов, построено 56 различных сооружений с подъездными путями. Протяжённость главных и станционных путей составила 164 км, реконструировано 24 км пути. Героями строительства той дороги были подростки, девушки и женщины, которые выполнили невозможное, работая по 17-20 часов, закончили строительство столь значимого объекта раньше срока, тем самым приблизили победу своей страны. Старооскольский район служил важным звеном в цепи обороны государства, а в годы Великой Отечественной войны играл во многом ключевую роль в военных операциях 1941-1943 годов. В ходе ожесточённых боёв на территории края защитники Отечества проявили мужество, стойкость и массовый героизм.

Прадедушку, Сидельникова Степана Кузьмича, забрали на фронт в 1941 году сразу же после рождения третьего ребенка. Его отправи-

ли сначала в Воронеж и назначили комендантом одного из городов Воронежской области, после чего он был переброшен под Ленинград для обороны города. Прадедущка вспоминал, как тяжело было выжить в этот период, приходилось сутками лежать в болотах, питаться мхом и кореньями. Во время очередного налета вражеских самолетов в 1944 году он получил серьезные ранения и контузию, которая не позволила ему и дальше защищать свою Родину. Несколько месяцев Степан Кузьмич находился в госпитале, после чего был комиссован и отправлен в родное село. Бабушка на долгие годы запомнила момент их встречи: «Я пошла в сад чтобы напоить корову, вдруг в дали, из-за деревьев, показался силуэт мужчины. Он был одет в черное пальто и странные сапоги, которые почти стерлись; за плечами у него был маленький мешочек, из которого он достал что-то и направился ко мне. Он подходил все ближе и ближе, но почему-то мне не было страшно, его серьезное лицо мне казалось очень знакомым. И вот, наконец, подойдя ко мне, мужчина протягивает мне два кусочка сахара со словами: «Здравствуй, моя маленькая, вот я и вернулся». Я громко заплакала и кинулась ему на шею. Только потом я заметила, что у него был огромный шрам на голове и не было пальцев на правой руке. Но это не было важно, главное - живой!».

Однако, трагедия не миновала и нашей семьи. Отец моего дедушки, Хлебников Егор Трофимович 1907 года рождения, погиб в первый же год войны. Он отличался очень сильным характером. Несмотря на то, что у него уже было трое детей, в числе первых пошел добровольцем, считая это своим самым главным долгом.

На фронте судьба Егора Трофимовича складывалась тяжело, он то и дело болел, получал различные ранения. Однажды, его ранило осколком прямо в глаз, от чего он частично потерял зрение, но продолжил сражаться за наших. Он писал письма, жена и дети часами перечитывали скупые сухие строчки с фронта: «Все в порядке, я жив. Люблю вас».

Мой дедушка Алексей до последних лет своей жизни отличался феноменальной памятью, он в деталях помнил внешность, тембр голоса и детали ситуаций. Дедушка не любил рассказывать о войне, но об отце он мог говорить часами... Любил рассказывать одну и ту же историю о том. Как Егор Трофимович при ранении пролежал целые сутки, истекая кровью в окопе, а немцы, с бегающими глазами ходили вокруг, лишь чудом ему тогда удалось выжить.

Последнее письмо от Егора Трофимовича пришло 21 августа 1941 года со словами: « Родная, я вас очень люблю и скучаю... Скоро я вернусь домой, скоро мы все вернемся!» Больше писем от него не было... А вскоре пришла похоронка. Страшный удар, как гром пронзил всю семью. Он погиб под Днепром. Дедушка всю жизнь мечтал найти место захоронения своего отца, пытался что-то выяснить, но все тщетно. Сейчас я стараюсь восстановить этот пробел в истории нашей семьи.

Иванов Александр Леонидович
Институт международной экономики и бизнеса

Мой прадедушка - Иван Иванович Сурков. Родился 20 июня 1931 года. Когда началась Великая Отечественная война, ему было всего 10 лет, почти столько же, сколько на данный момент моего младшему брату. Чтобы узнать, как все-таки жили в те, несомненно, страшные и тяжелые годы войны, я взял у дедушки интервью. В нем, он и рассказал мне все то, от чего его сердце билось иначе в его детской жизни во время войны. Все военные годы он провел в Москве. Вот, что он вспоминает о том страшном времени:

-Дедушка, где ты жил, когда была битва под Москвой?

-Я жил в городе Люблино, Московской области. Сейчас это Люблинский район Москвы.

-А где ты был, когда началась война? Как ты узнал о ней? Расскажи, пожалуйста, какие чувства охватили тебя, когда стало ясно, что началась война.

-В июне 1941 года я был в пионерском лагере. Война застала нас в разгар лета. Мы узнали о нападении фашистов из сообщения по радио. Помню, что мои друзья начали плакать... Это были одни из самых страшных минут в моей жизни. Нас собрали и отвезли на автобусах домой. Честно говоря, мы тогда и не могли подумать, что нас ждет в ближайшие годы...

-Как вы стали жить, когда тебя привезли из лагеря?

-С началом войны изменилось все!.. На Москву были налеты немецких самолетов, которые сбрасывали много зажигательных бомб. Казалось, что небо больше никогда не будет светлым. В каждом дворе стояли бочки с песком и большие щипцы - ими бросали бомбу в песок. Почти каждый вечер объявлялись бесконечные воздушные тревоги, все уходило в бомбоубежище. Как-то раз немецкая бомба

упала рядом с клубом (в нем и находилось бомбоубежище). На моих глазах зашатались огромные, дубовые столбы в подвале - накренились - и замерли... Было безумно страшно!.. Яма от этой бомбы была еще лет 15, там потом играли в футбол. Этот день навсегда останется в моей памяти. В тот день нас спасли только молитвы... После того, как в клуб попала бомба, папа сказал, что больше в бомбоубежище не пойдем: «Будем умирать дома»...

- Бомбили и днем. Помню, как иду по улице... Вижу, остановилась машина неподалеку от магазина. Вдруг, раздался сильнейший взрыв. В машину попала немецкая бомба. Оборачиваюсь, а машины и нет!.. Выбегает водитель из магазина, а я ему: «Дяденька, смотрите, ваше колесо на дереве висит».

- Летом 1942 года мы с мамой сажали картошку, пошли окучивать. Ясный, жаркий, день. Вдруг из-за леса шум самолета, самолет снижается над полем. А на поле не души, кроме нас с мамой... Фашист дал очередь по нам. Один снаряд упал рядом с нами на расстоянии 30 метров. Надолго осталась у меня в памяти эта картина.

- На берегу Москвы- реки стояли зенитные орудия, от их выстрелов вылетали стекла из домов. Поэтому все стекла были заклеены буквально крест на крест. По всем улицам стояли противотанковые ежи и пушки. Во всех дворах, а точнее - на стенах висели карты. Флажками обозначали, где расположены наши войска. Каждый день меняли флажки. Этим мы сильно интересовались. Очень радовались, когда наши войска перешли в наступление.

-Дедушка, а ты держал оружие в руках?

- Мы, мальчишки, залезали через забор на литейный завод. Там стояли разбитые танки. Валялись винтовки, снаряды, каски... Все приносили к себе домой. Однажды, папа спросил: «Сын, у тебя есть оружие?». Я ему ответил: «Есть». Целый склад. Папа все ликвидировал, осталась у меня одна винтовка.

-Дедушка, а ты помнишь парад 7 ноября 1941 года?

-Нет, парад я не помню. Я помню, как в конце октября через Люблино проходили войска: кавалеристы, танковые. Помню панику. 17-18 октября люди начали бежать из Москвы. Заводы уже переправили в тыл. Папа сказал: «Мы никуда не поедem. Отступить будем вместе с армией». В Москву было заброшено множество фашистских лазутчиков. Они фонарями и флагами показывали объекты, которые надо бомбить. В конце октября вышел приказ: «Расстреливать на ме-

сте всех лазутчиков и всех нарушающих запрет покидать город». А через пару дней паника прекратилась.

- А что было с твоими родителями?

- Папа был направлен председателем колхоза, а Петрищево. На фронт его не взяли, так как у него не было одной ноги. Мама работала почти круглосуточно в депо Курского вокзала. Старший брат погиб под Ленинградом.

- Дедушка, а как ты учился во время войны?

- Честно говоря, сам не помню, учился я или нет. Два года, 1942-1943, школы были закрыты. Я не учился тогда. В 14 лет - после войны, меня взяли в 5 класс. Школу я закончил в 20 лет.

- Как вы, дети, помогали защитникам столицы?

- По вечерам мы помогали девушкам носить аэролаты. Они защищали небо над Москвой от фашистских самолетов. В Кузьминках, в лесу, мы рвали зеленые отростки елей, относили в госпиталь. Из них делали отвар. Когда мы подросли, стали выступать перед ранеными с различными концертами, ставили юмористические сценки, чтобы хоть как-то отвлечься всеобщего горя!.. Мы старались даже в обычных вещах находить что-то особенное и прекрасное.

- Дедушка, что значит для тебя - День победы?

- День победы это наше все!.. Нет светлее и величественнее праздника для нашей страны. Помню, что 9 мая рано утром я был на заводе у мамы, сошел с электрички на станцию «Люблино» и увидел людей, которые кричали: «Ура! Ура! Ура! Победа!». Потом мы весь день гуляли по Москве, абсолютно каждый человек искренне радовался, поздравляли друг друга. Этот день я не забуду никогда...

Иванова Анастасия Игоревна
Инженерный факультет

Кузьмичева Татьяна Петровна – моя прабабушка! Эта удивительная женщина родилась 15 июля 1919 года в одном из сел Алексеевского района Харьковской области. Сейчас ей 95 лет, и она счастлива, потому что с ней рядом любящие дети, внуки и правнуки. «Мне было 22 года только. Отправили в эвакуацию в деревню близ Тамбова. Там у меня появилась очень хорошая подруга – Катя. Тоже с маленьким ребенком. А муж под Москвой остался – зенитчиком. Под Тамбовом я стала работать в колхозе. И не могла я, конечно, не поехать к Васе, как только появилась возможность. Сашенька уже

трехлетний был. Я знала, что Василий в Одинцово стоял, собралась и поехала в кармане с одной «десяткой». Как же мне везло в жизни! Я приехала на Фили, тогда это деревня под Москвой была. А там молочницы были, увидели, что я «мыкаюсь» и совсем уже не знаю, что делать, и спрашивают: «Что случилось?» - «Помогите, у меня муж в Одинцово...» И они отвечают: «Вот тебе билет, поехали с нами в Одинцово, а если их угнали уже в другое место, и ты не успеешь, то обратно к нам возвращайся, и мы тебя одну не оставим!» Я доехала, но еще пешком от станции идти долго было, и я пошла с Сашей на руках – 40 километров прошла, через рожь выше меня ростом. Сколько я за свою жизнь прошла! Когда уже почти дошла, кричат мне: «Стой! Стрелять будем! Здесь строго!» Я говорю: «Не стреляйте, ребята, вы Кузьмичева знаете, Василия?» - «Чтобы ни шагу больше и сиди тут, а мы позовем Василия твоего!» Вернулся один из них и говорит, что нет его. Но ночевать уже там пришлось, в землянке, деваться некуда было. Утром просыпаемся с Сашей, а на нас шинель наброшена – вот почему тепло было и хорошо будто дома. И тут Василий появился: «Не знал я, что ты вчера пришла, потому что за продуктами ездил, а машина поломалась, поэтому я не успел к вечеру прийти. А если бы не поломалась, то обязательно бы пришел».

**Ильичёва Елизавета Станиславовна
Институт космических технологий**

Участником страшных событий Великой Отечественной войны был Пержинский Иван Фортонович 1898 года рождения, мой прадедушка по маминной линии. Про своего прадедушку из первых уст я узнала от родного брата моей бабушки Корда Бориса Никитовича (члена союза писателей России). В 1941 году, когда началась война, дедушке Боре было всего лишь 12 лет. Он точно помнил, как началась война и в своей книге описал тот, на первый взгляд, обычный день:

« ...22 июня проснулся, как обычно, в семь утра. Выходной день, пошел на станцию в буфет за хлебом.<...> А когда вернулся домой, по радио передавали заявление комиссара иностранных дел Вячеслава Молотова, в котором говорилось, что фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз »

Жила семья моего прадедушки в то время в селе Рымовые Кориенцы, Волковинецкого района, Камянец-Подольской облсти (те-

перь эти места называют Хмельниччиной). Немецкие самолеты начали бомбить с самых первых дней войны. Ивана Фортоновича сразу вызвали в военкомат и переодели в военную форму, но оружие, не выдали, а назначили ездовым на пароконные подводы.

Он и другие мужчины села возили ящики с патронами и снарядами с одного склада на другой (на станции Комаровцы). С каждым днем поезда через эту станцию стали ходить все реже и вскоре перестали ходить совсем, а через сутки здесь уже были немцы. Иван Фортонович вернулся в село уже в гражданском костюме. Дедушка Боря в своей книге описал, как старшина запаса построил всех годных, но необученных (включая моего прадеда) и сказал:

«Дорогие товарищи, я не понимаю, почему нам до сих пор не выдали оружие, которым забиты местные склады, охраняемые молодыми солдатами. Фашисты у ворот, но вести вас в бой без оружия не имею права. Вернетесь домой – спрячьте военную форму. Я за нее расписался. Разойтись!»

Читая эти строки, я с ужасом осознаю, как простые сельчане попросту не могли ничего предпринять против ворвавшихся в их жизнь фашистов из-за того, что они были необучены. Им оставалось только подчиняться их требованиям, дабы защитить свои семьи. Так прадедушка вместе с семьей и остальными сельчанами оказался в тылу врага.

Не покидая родного дома, люди оказались в совершенно чужом мире. И надо было как-то продолжать жить и, главное, оставаться человеком. По словам дедушки Бори, жизнь на оккупированной территории была невыносима. Вероятность оказаться застреленным в любой момент и без всякой причины была очень велика. Безусловно, это было страшное время для всех. Прадедушка и прабабушка старались набирать в карманы и за пазуху продукты и носить их на станцию к товарным поездам, в которых везли в Германию наших военнопленных (носили естественно небольшими порциями, иначе охранники нещадно били). После второй ходки, они, дождавшись сумерек, тайком носили продукты своим старым знакомым в гетто.

Гетто - так назывались во время Великой Отечественной войны жилые зоны, контролируемые немецкими нацистами, куда насильно помещали всех евреев, дабы изолировать их от нееврейского населения. В результате этой политики было убито около 6 миллионов евреев самыми жестокими способами.

Еще дедушка Боря рассказал одну интересную историю. Моей прабабушке тогда удалось спрятать на чердаке, убежавшую из гетто девочку по имени Нелли. Так как прабабушка и прадедушка жили на железнодорожной станции, а большинство побегов из поезда происходили именно здесь, то опытные и хитроумные немцы зная об этом частенько проводили внезапные облавы. Поэтому пришлось незаметно отвести Нелли в дальнюю деревню к пожилой бездетной паре, которая скрывала ее в погребе под собственным домом. Спустя некоторое время после освобождения района от оккупации Нелли вышла замуж за геолога и уехала в Новосибирск. Вот так вот моя прабабушка спасла жизнь одной еврейской девочки.

На протяжении долгого времени моя прабабушка Паша с сыном (дедушкой Борей), рискуя собственной жизнью, носила продукты и воду ее давней подруге Рае в гетто, пытаясь не попадаться на глаза полициям. Безопаснее всего можно было подойти к гетто только с невысокого склона. Дедушка Боря садился на этом склоне спиной к гетто, а его мама (прабабушка Паша) садилась напротив через дорогу, делая вид что переобувается. Когда подходила тетя Рая, по команде мамы дедушка Боря брал в руки кусок хлеба, яблоко или еще что-нибудь и резко бросал себе за спину, а мама корректировала. И как только приближался конный полицейский патруль, дедушка Боря с прабабушкой успевали принять будничные, безразличный вид. И вот в один день, когда удалось подойти совсем близко, Рая сказала подруге:

«...Спасибо тебе огромное, что сама рискуешь и собой, и ... Я знаю, что говорю! Прощай! ...скоро и нас порешат. Думаешь, мы роим за селом кагат для овощей? Нет! Это наша братская могила!»

Где-то через день – два их всех расстреляли. Так, меньше, чем за неделю, фашисты хладнокровно уничтожили всех евреев Волковицкого района.

В 1944 году, когда Красная армия освободила село, Иван Фортонич и другие сельчане были арестованы, поскольку во время оккупации работали на прежних должностях, их судили за сотрудничество с немецко-фашистскими захватчиками и направили в штрафной батальон противотанковой артиллерии. После усиленной трехмесячной подготовки они успешно били фашистские танки. Но в жестоком бою под Львовом прадедушка погиб. В тот июльский день 1944 года они отбили четыре атаки немецких «тигров». Командир батареи благодарил их перед строем и обещал представить их к правительствен-

ным наградам. Но при очередной атаке Иван Фортонович был сражен насмерть вражеским снарядом из «самоходки» прямо в живот.

После освобождения села, 4 августа 1944 года, в возрасте уже пятнадцати лет, дедушка Боря, на свой страх и риск, с огромным трудом пробрался в город Севастополь (так как он был практически закрыт) и попросился юнгой на морской буксир ЧФ – 4. Они каждый день беспрерывно таскали баржи с боеприпасами из портов Крыма в Одессу, поэтому фашисты их очень часто бомбили. На борту были пять зенитных пушек и два крупнокалиберных пулемета. И дедушка Боря постоянно подавал снаряды к носовой зенитке правого борта. Били они беспрерывно.

Дедушка Боря рассказывал, как один раз зимой, на переходе Галац – Одесса, между их буксиром и баржей внезапно взорвалась мина, и из-за этого в машинном отделении разошелся сварной шов. Но, к счастью, доблестные моряки, стоя по колено в ледяной воде, быстро заделали течь, и все обошлось. Так мой дедушка стал ветераном Великой Отечественной войны.

Я очень горжусь своими прабабушкой, прадедушкой и дедушкой Борей, которые смогли противостоять жестоким фашистским захватчикам.

Канаев Андрей Дмитриевич
Институт международной экономики и бизнеса

Моя семья, как и многие другие семьи, имеет свою историю, связанную с событиями Великой Отечественной войны. Это история, произошедшая в жизни моей бабушки, Малахаевой Валентины Кирилловны, основанная на воспоминаниях о ее тяжелом детстве в оккупированном немцами селе Мерещино Тульской области. История эта состоит из множества небольших разрозненных рассказов и отвлеченных воспоминаний, некоторые из которых как нельзя лучше подходят для описания всех ужасов военного времени. Именно о них и пойдет речь в представленном эссе.

1941 год. Осень. Молодой Валентине 12 лет. С тех пор, как пришли немцы, жить стало тяжелее: помимо заботы о младших брате и сестре, и так лежавшей на плечах маленькой девочки (мать работала дояркой), прибавились новые трудности: оккупанты часто вели себя недостойно, забирали имущество, еду, ночевали прямо в домах жителей, воровали вещи, словом, пользовались своим положением в

полной мере. Тяжесть ситуации состояла также и в полной беззащитности местного населения - все способные сражаться мужчины были на фронте. Были, однако, и случаи проявления малодушия и трусости. Еще до оккупации один мужчина, живший в доме по соседству, во время всеобщей мобилизации притворился слепым, чтобы не был зачисленным в Красную Армию. Делал он это достаточно бесхитростным образом: когда мимо проходили солдаты, он все время пытался надеть хомут на свою кобылу. Однако вместо шеи непременно выбирал круп лошади. Ясно, что в скором времени обман раскрыли, и предателя отправили на фронт, однако его поступок еще долгое время вспоминался жителями Мещерина.

Несмотря на всеобщее невежество немецких захватчиков, даже среди них находились люди чести. Однажды, во время очередного изъятия имущества за Валентину вступился немецкий офицер. Он не дал солдатам отобрать последнее у нашей семьи, несмотря на их явное недовольство. Имени его Валентина не полнила, помнила лишь его чистую, добрую, человеческую натуру. Позже он приходил несколько раз по вечерам, говорил на плохом русском о войне, о правилах поведения жителей оккупированной территории, советовал прятать припасы и беспрекословно подчиняться немцам, чтобы не навлечь беды. А однажды, остановившись в доме нашей семьи на ночевку, посадил к себе на колени маленькую Галю (младшую сестру Валентины) и тихо заплакал. От пережитого ли на войне, от тоски ли по дому – неизвестно. Однако тогда Валентина поняла, что и у врага тоже может быть человеческое лицо.

По ночам Валентина вместе с соседскими ребятами отправлялась в лес собирать хворост – осень была холодной, а все запасы дров конфисковали немцы. Днем же помогала матери – стирала белье, принесенное немцами. Однажды солдаты пригнали во двор дома лошадей тяжеловозов. Эти огромные гнедые лошади заняли почти все внутреннее пространство двора. Из дома сделали конюшню, а Валентине приказали ухаживать за лошадьми.

Однако даже находясь в таких нечеловеческих условиях, люди не забывали о родине, о долге перед ней, не склонялись перед захватчиками. Наша семья вела активную партизанскую деятельность. Не в силах помочь армии силой оружия (семья состояла из матери и трех маленьких детей), она помогала продовольствием и передачей ценных сведений о численности и вооружении оккупантов. Иногда посреди ночи Валентина слышала тихий стук в окно избы. Она знала –

пришли свои. Партизаны. Часто солдаты приходили усталые и измученные, просили дать им с собой немного еды, но иногда даже сами приносили с собой теплую одежду и оставшиеся припасы. Партизаны расспрашивали мать Валентины о противнике, просили считать солдат и оружие. Просили именно ее, так как она была наиболее приближена к немцам, стирала и зашивала белье. Часто обещали скорое освобождение от оккупации, но делали это как-то неуверенно, с печалью в глазах и тоне голоса.

Освобождение Тульской области началось 28 ноября 1941 года. В этот день советские войска отвоевали девять населенных пунктов Ивановского района – Богословское, Щепилово, Тепловка, Ледово, Притыкино, Михайловское, Страхово, Захарьино, Кунеево. Село Мещерино же оставалось оккупированным до 11 декабря.

Спустя несколько дней после снятия оккупационного режима в селе советскими войсками был организован госпиталь, в который свозили бойцов со всего фронта. Валентина вместе с матерью помогала врачам ухаживать за ранеными, стирала рубашки, готовила еду, меняла повязки, словом, выполняла работу медсестры. Иногда писала письма домой под диктовку от тех, кто сам был этого сделать не в состоянии.

Так Валентина проработала несколько месяцев, пока фронт не сдвинулся на запад, и госпиталь не закрыли. И, хотя немецкая оккупация подошла к концу, жизнь в военное время доставляла немало трудностей девочке. Валентина вместе со всеми работала в поле, уважала за домашним скотом, все так же заботилась о младших брате и сестре. Но ужас войны оставил ее родные края. Не было больше того постоянного страха, той атмосферы тяжести и беспомощности, которую принесли с собой захватчики.

Самым радостным событием для всего русского народа был, без сомнения, конец Великой Отечественной войны. Никого эта великая победа не оставила равнодушным. Когда жителям Мещерино сообщили о том, что над Рейхстагом теперь реет знамя Советского Союза, их радости не было предела. Словно позабыв все те ужасы, которые ей принесла война, Валентина радовалась каждой секунде продолжавшейся жизни.

Керимов Султан Сефиулахович
Факультет гуманитарных и социальных наук

На очень старой, выцветшей фотографии молодой еще мужчина с изуродованным лицом, в гимнастерке, на которой прикреплены Орден Отечественной войны II степени, Орден Красной Звезды, медаль «За отвагу», медаль «За взятие Будапешта». Рядом с ним в скромном светлом платье молодая женщина с милым лицом, гладкой прической и маленьким букетиком цветов. Свадебная фотография моего прадеда и прабабушки.

На сайтах Министерства обороны Российской Федерации Подвигнарода.ру и Мемориал.ру. я разыскивала материалы, касающиеся моего прадеда со стороны матери, Токарева Петра Яковлевича, 1921 года рождения, и обнаружила почти все документы о его награждении и описание его подвигов, ранений и присвоения званий.

Уже в 1942 году он впервые был ранен, после излечения направлен в родную пехотную часть. В 1943 году «за уничтожение яростно сопротивлявшейся группы немцев, за захват 2-х пулеметов, за храбрость и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками» он будет награжден медалью «За отвагу».

1944 год - снова ранение и контузия, но, не долечившись, он вернулся в родную часть. 4 января 1944 года его взвод первым ворвался в укрепленную фашистами деревню, он «лично прорвал линию обороны и уничтожил 6 немецких солдат, руководил захватом ДОТа, подавил гранатами огневую точку, тем самым позволив развить наступление». За этот подвиг он был награжден Орденом Красной Звезды.

15 января 1945 года он поднял в атаку солдат «под шквальным огнем противника и закрепил успех наступления». 21 января 1945 года со своим отделением «ворвался в укрепленный фольварк, подавил сопротивление автоматным и пулеметным огнем, уничтожил 1 пулеметное гнездо, 1 артиллерийское орудие и 10 солдат противника».

В боях за Будапешт он получит тяжелейшее ранение в лицо, навсегда изуродовавшее его, и контузию, после которой он всю жизнь будет страдать страшными головными болями. За последний свой воинский подвиг мой героический прадед получит медаль «За взятие Будапешта».

За однообразными строчками, за повторяющимися фразами полковой канцелярии о взятии высоты, деревни, фольварка, уничтожении живой силы и техники противника стоит тяжелый ратный труд, простой ежедневный подвиг русского солдата - моего прадеда, который он совершал долгие четыре года, освобождая не только родную страну, но и страны Европы от коричневой чумы фашизма. Больно сознавать, что многие европейские страны забыли горькие уроки прошлого.

Глядя на пожелтевшие, чудом сохранившиеся бумаги, чьей-то доброй волей сохраненные в оцифрованном электронном виде, я испытываю глубокую благодарность к тем людям, которые проделали этот гигантский труд по сохранению светлой памяти миллионов и миллионов солдат и офицеров, сражавшихся за наше будущее.

Вертей Виктор Петрович, 1925 года рождения, мой прадедушка с отцовской стороны, уже в 1941 году в неполные 16 лет работал помощником токаря на оборонном заводе, где выпускались снаряды для фронта. Вместе с заводом был эвакуирован за Урал. Чудом сохранилась фотография 1944 года, на которой худенький мальчишка в большой, не по росту спецовке напряженно всматривается в объект огромными голодными глазами.

Отец вспоминает иногда, как в детстве дед рассказывал ему о своей военной юности. Оказывается, чтобы достать до ручек станка им и вправду подставляли под ноги ящики, а рабочий день длился 10-12 часов, выходной день был один раз в месяц. В общагу, где разместились семьи эвакуированных рабочих, не уходили – незачем было. Не хотели тратить силы на дорогу, да и холодно там было. В цехах было теплее. Съедали свою порцию хлеба прямо у станка, а дополнительный рабочий паек (раз в месяц - кусочек сахара и кусочек масла) относил матери для голодающей маленькой сестренки – ей полагался всего лишь паек иждивенца. Было голодно, холодно, трудно.

В 1943 году не раз просил военкомат отправить его на фронт и получал постоянные отказы. Оказался мастером – золотые руки, с тремя классами школы без всякого технического образования чинил и переделывал старые станки, из нескольких станков собирал новые, усовершенствованные, поднимающие производительность труда, а значит, и выпуск военной продукции во много раз. Звали сообразительного парнишку уважительно – Петрович. Считался высококлассным специалистом, так и проработал потом на этом заводе всю

оставшуюся жизнь, имел три десятка свидетельств о рационализаторских предложениях и изобретениях. Станок, изобретенный им, долго находился на Выставке достижений народного хозяйства (ВДНХ) в Москве. И от директора до вахтера на проходной продолжали величать его – Петрович, приглашали на заседания технического совета, прислушивались к его советам и критике.

Все меньше остается среди нас свидетелей трагических событий середины XX века. Время уменьшает боль утрат, но мы не имеем права легкомысленно забывать о далеких событиях, далеких героях, далеких жертвах.

Коваленко Виктория Сергеевна
Экологический факультет

Мой прадед - Коваленко Игнатий Михеевич родился в 1911 году, в украинском селе Лука. В 1935 году, по разнарядке, Игнатий уезжает работать в Ленинград. В этом городе, до войны он женился на моей прабабушке - Коваленко Анне Петровне. В июне 1941 года Игнатий был призван в армию и отправлен на фронт. Был зачислен стрелком 216 медсанбата, в составе 168 стрелковой дивизии. В его обязанности входило выносить с поля боя раненных бойцов и переправлять их в медсанбат. Дивизия дислоцировалась северо-западнее Сортавала. Вела бои с наступающими финскими частями. К концу июля 1941 года финские войска прорвали нашу оборону, дивизия оказалась в крайне тяжёлом положении, прижатой к северо-западному берегу Ладожского озера и оказавшись отрезанной от сил 7-й армии с правого фланга и частей 23-й армии с левого фланга.

Г. Жуков в книге «Воспоминания и размышления» отметил: «В боях за гг. Пушкин и Слуцк особенно отличилась 168-я стрелковая дивизия полковника А. Л. Бондарева. Эта кадровая дивизия Красной Армии 45 дней героически сражалась на финской границе и в лесах Карелии, северо-западнее Ладоги. Выполняя приказ командования, ведя в тяжелейших условиях арьергардные бои, дивизия эвакуировалась на остров Валаам, а оттуда была переброшена под Ленинград. Воины её сумели сохранить почти всю боевую технику, в том числе, гаубичный и пушечный артиллерийские полки».

21 июля 1941 года, в одном из боёв в районе города Сартовала, Игнатий получил множественное осколочное ранение в грудь.

Осколки раздробили рёбра, что ещё более ухудшило последствия ранения. Один из осколков остановился буквально в нескольких миллиметрах от сердца. Более полугода Игнатий провёл в госпиталях. Ранение было очень тяжёлое. Как выжил одному богу известно.

Анна с детьми была в июле 1941 эвакуирована в город Пермь. Пермь стала настоящим вторым домом для ленинградцев, которым пришлось оставить свой город. Молотовская область приняла почти 400 тысяч жителей Ленинградской. Тяжело приходилось одной с двумя маленькими детьми. Анна пошла работать на завод «Торгмаш». Как и многие другие уральские предприятия, Пермский завод торгового машиностроения, появился в Перми во время Великой Отечественной войны. В результате масштабной плановой мобилизации в 1941-1942 гг. на восток страны удалось эвакуировать и ввести в строй более 2,5 тыс. предприятий. В частности Торгмаш был основан в декабре 1941 года на базе эвакуированного из Харькова завода «Механолит». В военные годы Торгмаш занимался производством авиабоеприпасов.

В марте 1942 года Игнатий выписался из госпиталя и был комиссован из армии по ранению. Приехал в Пермь к семье. В декабре 1942 года в семье появился третий сын - Владимир. Мой дедушка. Игнатий устроился работать на завод № 172 им. Молотова («Мотовилихинские заводы»). Завод специализировался на выпуске крупнокалиберной артиллерии, но чутко реагировал на потребности фронта. Так, когда немцы развернули широкое наступление танковых войск, пустив против наших войск новые мощные танки и самоходные пушки, советской армии потребовались противотанковые орудия. По предложению конструктора А.П.Гуренко на заводе разработали возможность установки пушки МЛ-20 в танк «КВ». За 10 дней такой ствол был изготовлен. А через 30 дней на фронт ушли первые самоходные пушки М-20 С или САУ-152. Снаряд этой пушки весом почти 50 кг пробивал мощную броню «тигров» и «пантер», а если попадал в танковую башню – срывал ее. САУ-152 стали одними из самых мощных пушек в годы Великой Отечественной войны. Всего за годы войны завод поставил фронту более 48 600 артиллерийских стволов. Победа над Германией была бы невозможна без Мотовилихинских заводов. Это не высокие слова, а факт. 40% всей ствольной артиллерии, применявшейся Красной армией было сделано именно в Перми. Да что уж там говорить, первый выстрел по Германии 2 августа 1944 года был сделан из пермской пушки-гаубицы МЛ-20. А пер-

вый выстрел по Берлину из пермской же 122-мм пушки. Высокую оценку дал им Маршал Советского Союза Г.К.Жуков. В июне 1945 года, поздравляя коллектив завода с награждением Орденом Отечественной войны I степени, он писал: «Ваши грозные пушки и самоходная артиллерия сыграли решающую роль в разгроме гитлеровской Германии и победоносном завершении войны».

Во время войны на заводе развернулось патриотическое движение «двухсотников». Рабочие стали выполнять по два задания: одно - за себя, другое - за товарища, ушедшего на фронт. Вслед за «двухсотниками» появились «трехсотники», «пятисотники». Работали в тяжелейших условиях. Рабочий день продолжался 12 часов. Работали без выходных, без отпусков. Недоедали. По карточкам выдавали 700 г хлеба рабочему и 300 г иждивенцу. Скудным был паек и по продуктовым карточкам. Руководители завода и цехов неделями не выходили с завода. Но несмотря на все трудности пушки «Мотовилихи» отличались высоким качеством, безотказно действовали на всех фронтах.

В победном 1945 году у Игнатия и Анны родился четвёртый сын Виктор. Назвали его в честь Великой Победы. Жизнь потихоньку налаживалась. Игнатий перешёл на другую работу, на мукомольный завод, поближе к дому, чтобы была возможность побольше помогать жене заниматься с детьми.

За участия в боевых действиях Игнатий награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» и медалью «За боевые заслуги». А за работу во время войны медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

В завершении рассказа о жизни моей семьи, о людях, которые делали историю нашей страны, хочу сказать, что их жизнь и есть сама история.

Коваль Мария Дмитриевна
Институт международной экономики и бизнеса

Моя прабабушка, Коваль Марина Степановна (1908-1980) пережила оккупацию в Украине. Я бы хотела уделить этому особое внимание, потому что довольная большая часть моей семьи происходит именно оттуда.

В планах немецкого командования отводилось очень важное место захвату Украины в кратчайшие сроки, потому что она располагала огромными сырьевыми ресурсами и плодородными землями. Таким шагом Гитлер хотел усилить экономический потенциал Германии, создать выгодный плацдарм для победы над СССР.

Такая политика немцев вызвала мощное сопротивление со стороны украинского народа. В Украине началось партизанское движение. И я думаю, что мою прабабушку можно смело назвать одной из партизан. Во времена оккупации, благодаря прирожденной женской хитрости, она смогла спасти из плена 8 русских солдат. Когда немцы гнали военнопленных через деревню Вербки, моя прабабушка вышла на дорогу с корзиной в руках. В этой корзине лежала еда, которой у немцев и так не хватало. Она показывала на солдата, которого она не знала, и начала кричать: «Это мой сын! Отдайте мне моего сына! Он ни в чем не виноват!» Немцы в свою очередь шли на сделку и выменивали продукты на обессиленного солдата. Что бы в дальнейшем спасти жизнь освобождённых ею бойцов, Марина Степановна прятала их в хлеву, до прихода советских войск. Дождавшись прихода войск её настигли ужасные новости. Молодых парней объявили дезертирами и хотели расстрелять. Что бы спасти жизнь невинных солдат, моя прабабушка пошла к генералу в город Павлоград, где на тот момент был штаб, и сказала ему: «Зря я их спасала что ли, что бы вы их убили». В итоге солдатам смягчили наказание и отправили в штрафной батальон.

Самый значительный вклад в войну, на мой взгляд, внес мой прадедушка по маминой линии, Чернышев Василий Степанович (1918-2007гг). Он был танкистом. Как говорят в народе: «Танкист что артист – и тот и другой должен знать искусство: один на сцене стоя, другой на поле боя». И мой прадедушка безупречно владел этим «искусством».

Я почти не помню его, потому что когда его не стало, я была еще совсем маленькой. Но я навсегда запомнила его добрые глаза, в которых остался несмываемый отпечаток войны. Как память, он оставил мне письмо, в котором рассказывает о своей службе. Оно пожелтело, потрепалось. Но не от того, что оно пылится на полке. А от того, что перечитано мною много-много раз.

«Я участник Великой Отечественной войны, инвалид второй группы. За освобождение г. Хаммерштайм награжден орденом “Красная Звезда”».

Я рожден в 1918 году в с. Аносово Нижегородской губернии. В 1939 г. Окончил Починковское педучилище. Как отличника меня отправили работать на Дальний Восток. Год работал заведующим в Амурской области.

В 1940 г. меня призвали в армию.

В 1942 г. я вступил в партию коммунистов и в этом же году получил звание - лейтенант.

В 1943 году направили учиться в Сталинградское танковое училище, которое находилось в г. Курган.

После освобождения Украины в 1944 году училище перевели в г. Харьков. По окончании нас со средним образованием направили в г. Горький на курсы Самоходных Установок – СУ-152, машина весила 53 тонны.

В 1945г. нас послали получать в г. Челябинск самоходку и погрузив в ж/д эшелон, прибыли на фронт.

19 января 1945 г. начало боевых действий. В составе 2го Белорусского фронта мы освобождали с тяжелыми боями г. Млаву, Алленштейн, Быдгощ, Познань на 25 апреля для меня закончилась война в г. Хаммерштайме.»

Коротко, не вдаваясь в подробности. Все как подобает военному. Как бы я не пыталась выяснить что-то большее о его жизни в период войны, я не смогла найти многого. Родные говорят, что ему не нравилось вспоминать про это, и он почти ничего не рассказывал. Просто качал головой и говорил: «Только бы в ваше время войны не было».

В поисках хоть какой-то информации, я узнала, что мой прадедушка участвовал в освободительной операции концлагеря Stalag II В Hammerstein, в результате которой был тяжело контужен. Этот лагерь располагался в 2,4 км от города Хаммерштайм, на сегодняшний день это город Чарне Поморского воеводства Польши.

В апреле 1945 года лагерь был освобожден Советской Армией.

Продолжая искать информацию о своем прадедушке, я узнала, что он служил 2-м Белорусском фронте под командованием Маршала Советского Союза Константина Константиновича Рокоссовского, с которым виделся лично. Прадедушка очень хотел поступить в военно-политическую Академию имени И. В. Ленина, в чем Рокоссовский ему помог. О самой встрече он рассказывал в своих мемуарах:

«В президиуме были Рокоссовский, Якунин и я справа. Слева от Константина Константиновича – его заместитель.

К слову, Якунин спас Рокоссовского, вытащил из горящего танка. С тех пор они неразлучные друзья. Как всегда, после выпивки пошел разговор об учениях. Ком. Полка командующему говорит: «Чернышев – хороший командир роты. Но далось ему попасть в Политическую академию. Из него хороший вышел бы командир-танкист».

Позже Рокоссовский лично написал письмо в академию с просьбой принять лейтенанта Василия Степановича. В письме он добавил: «Из него получится хорошо подготовленный танкист-политработник».

Таким он и стал. Я очень горжусь своим прадедушкой и всем его подвигам. Что ты быть танкистом, закованным в многотонной железной машине, проводящим в ней сутки напролет, нужно иметь особый склад характера и врожденную стойкость. И все это было у моего прадедушки. Он никогда не сдавался, никогда не унывал. Даже в военное время стремился быть образованным. Меня очень вдохновляют его личные качества и стремления. Это подталкивает меня изучать что-то новое, несмотря ни на что.

Подводя итоги своего эссе, я поражаюсь как много, и одновременно мало я знаю о своих родственниках. Я поражаюсь людям. Поражаюсь их силой воли. Их храбрости.

Комарова Анастасия Эдуардовна
Экологический факультет

Как известно, блокада Ленинграда продолжалась долгие 900 дней и унесла жизни около полутора миллионов человек. Трагические истории, связанные с блокадой Ленинграда я узнала из уст моего отца, а ему это рассказал его дед Быстров Михаил Игнатьевич - ветеран войны, один из защитников блокадного Ленинграда.

Совсем мальчишкой он ушел на фронт, после краткосрочных курсов младшего ком. Составы он был отправлен на Лужский оборонительный рубеж, командиром взвода. После одного из ожесточенных боев был ранен. Солдаты вынесли младшего лейтенанта из под огня в медсанбат. Далее он был отправлен в Ленинград в госпиталь. Жизнь брала свое и молоденькому лейтенанту понравилась медсестра, которая делала ему перевязки и всячески ухаживала за ним. Он тоже понравился ей. Они полюбили друг друга. Но фронт приближался к городу. Ленинградцы уходили в ополчение, шли на фронт защищать свой город. Прадедушка, не долечившись, добился от-

правки на фронт. Расставаясь со своей любимой, он признался в своих чувствах, но на войне было не до любви, поэтому они обещали друг другу писать письма. Немцы наступали, и уже осенью прадедушка отражал врага на подступах своего родного города. Как он рассказывал моему отцу, от его окопов до его родной школы было всего двадцать минут пешком. Во времена затишья командование отпускало его в город к его невесте. В декабре 1941 года было самое страшное время для блокадного Ленинграда, но именно в этот момент в судьбе моего прадедушки и моей прабабушки было знаменательное событие. Приказом командира госпиталя они стали мужем и женой. Как рассказывали, свадебный стол был богат: сушёная рыба, тушенка, отварная мерзлая картошка, квашеная капуста. Но они были счастливы. Наверное, любовь помогла прадедушке Михаилу Игнатьевичу воевать, а прабабушке Шуре выжить в голодном блокадном Ленинграде. Было страшно. Прадедушка часть своего воинского пайка относил в госпиталь для своей любимой. Идя к ней его, охватывал страх, что не застанет ее живой, так как он видел в застывшем городе замерших людей, лежащих прямо на улицах. Эта картина стояла у него перед глазами всю жизнь. Уже спустя много лет прадедушка усмехался, говоря, что в ту пору прабабушка была тоньше ивового прутика. Она же наотрез отказалась эвакуироваться, считая, что она сильная и что именно здесь сможет принести пользу своему городу.

Однажды фашистский снаряд попал в блиндаж, где находился прадед и его бойцы. Из пятнадцати человек выжило только трое. Их откапывали два дня. Прабабушке сообщили в госпиталь о смерти ее мужа, но она не верила. И в очередной партии раненых она увидела знакомые очертания лица, находившегося в беспомощности лейтенанта. Это был ее любимый. И такое бывало. Дни и ночи прабабушка не отходила от него, и он выжил. По выздоровлению снова ушел на фронт. Долг перед отчизной не позволял ему покидать фронт, он готов был идти в бой снова и снова, не обращая внимания на свои ранения.

Как вспоминает прадед, самое тяжелое время началось зимой 1941-1942 годов. Ленинград занесло снегом, ударили 40 градусные морозы. Закончилось топливо, и внутренние стены квартир покрылись изморозью. Люди, чтобы выжить стали устанавливать в комнатах железные печки-временки. В них они сжигали, что попадалось под руку. Сжигали столы, стулья, шкафы, диваны. А потом в ход

пошли и книги. Через какое-то время перестали работать электростанции, и город погрузился во тьму. Далее замерзли все водопроводные и канализационные трубы, Ленинградцы остались без воды. Выход был только один, брать воду из Невы и Фонтанки. Прабабушка рассказывала, как страшно было выходить за водой. Большое ведро она конечно не в силах была поднять, выходила с чайником. Было одновременно тяжело и страшно. Была сильная слабость, пока она несла воду, несколько раз отдыхала. Раньше, поднимаясь по лестнице, она бежала по ступенькам. А после, все чаще садилась и отдыхала. Она больше всего боялась, что не сможет донести воду, упадет где-нибудь, да и разольет ее. Прабабушка отмечала, что в эти первые годы резко снизились хлебные запасы. Нормы хлеба постоянно сокращались и в ноябре достигли минимума. Рабочие получали 250 грамм, служащие, иждивенцы и дети -125 грамм хлеба. Только этот хлеб сильно отличался от нашего нынешнего. Он наполовину состоял из муки, которой в то время был дефицит. В него добавляли жмых, целлюлозу, обойный клей. Сейчас никто бы не согласился отведать кусочек такого хлеба, но во время войны особо не смотрели на состав еды, ели почти все, что попадалось. А как же еще выжить в таких условиях? За этим маленьким кусочком надо было отстоять огромную очередь на лютom морозе, очередь старались занимать с самого утра. Иногда, из-за постоянных бомбежек не работали хлебозаводы, людям приходилось возвращаться домой ни с чем.

Из-за нехватки продуктов людям приходилось всеми способами выживать. Со стен снимали обои, на обратной стороне которых были остатки клейстера, из этого готовили суп. Из столярного клея варили студень. Народ как-то пытался заполнить пустые желудки. Они из домашних аптечек выбирали всё, что можно употребить в пищу: касторку, глицерин, вазелин. Кожаные туфли, сапоги, ремни разрезали на куски и отваривали.

Вот главное из-за чего люди погибали в блокаде Ленинграда! Не из-за обстрелов, бомбежек, а именно от голода. В те страшные блокадные зимы каждый день умирало 1000-2000 человек. Целых 97 процентов жителей умерло от голода.

Прабабушка очень любила детей и, безусловно, ей больно было смотреть на деток, которые попадали к ним в госпиталь. Она ухаживала за девочкой, которая попала под обстрел и была сильно ранена в ногу. Прабабушка делала все возможное, чтобы вылечить девочку и поставить ее на ноги. Шли дни, и она все больше и больше привязы-

валась к ней, заботилась как о своей дочке. Она узнала, что у девочки родители пропали без вести, и она осталась совсем одна. Прабабушка не смогла бы ее оставить одну и взяла опеку над маленькой девочкой. Конечно, она понимала, что теперь на ее хрупкие плечи возлагается еще больше работы, но она готова была принять эти трудности. С утра и до позднего вечера она в госпитале, а девочка в это время находилась в школе. Школьные истории было тяжело слушать от прабабушки.

В дни блокады суровой зимы 1941-1942 годов в городе работали 39 школ. Проходили занятия у детей в необычной обстановке. Нередко во время урока раздавался вой сирены, возвещавшей об очередной бомбежке. Ученики быстро спускались в бомбоубежище. Их занятия всё равно продолжались.

Учиться в жестоких условиях зимы стало настоящим подвигом. Учителям и ученикам приходилось самим добывать топливо, возить воду на саночках, следить за чистотой в школе. Урок длился около 25 минут, больше не выдерживали ни учителя, ни школьники. Записей они не вели, так как в неотапливаемых классах мерзли руки и замерзали чернила. Уроки деткам приходилось учить наизусть. Дети занимались, конечно, в диких условиях. Температура в классах была примерно 2 или 3 градуса. Хорошего освещения не было, был лишь тусклый свет, пробивавшийся из окошка. Ребятам приходилось заниматься в одежде, в головных уборах и перчатках. Но, несмотря на все эти трудности, ребята получали оценки, хорошо давали экзамены и имели возможность переходить из одного класса в другой. Война не стала преградой для получения знаний.

Осенью в сентябре 42 года открылись новые школы. Но в каждом классе учеников стало меньше, многие детки погибли от голода. В школах было тихо. Слабенькие и обессиленные дети не могли бегать и шуметь на переменах. И был случай, когда трое мальчишек поссорились и подрались, учителя их за это не ругали, а даже обрадовались. А радовались они тому, что у деток еще остались силы, что они потихоньку «оживают».

В блокадном закрытом городе не было таких случаев, в которых не участвовали маленькие ленинградцы. Ребята работали на заводских станках, заменяли погибших и ушедших на фронт взрослых. Трудно даже представить, но дети в свои 10-16 научились изготавливать детали для артиллерийских снарядов, различных автоматов, пулеметов. Никто не знал, сколько должен длиться рабочий день, рабо-

тали почти круглые сутки без перерыва на отдых. А вот начиная весной и заканчивая поздней осенью, дети работали на совхозных полях, тем самым обеспечивая город овощами. Когда начинался налет фашистов, по команде учителя все детки ложились лицом на землю. Удивительно, но дети перевыполняли несколько раз норму и собирали рекордные по количеству урожаи. Таким тяжким трудом они помогли своему родному городу.

Прабабушка говорила, что школьники приходили и в госпиталь к раненым. Кто как мог, старался помочь. Они кормили тяжелораненых, убирались в палатах. Чтобы поднять их моральный дух, дети пели песни и читали стихи. Прадед рассказывал, что в 1943 году даже была создана команда тимуровцев, которые навещали стариков, разносили почту в городе. Дети в городе всеми силами пытались как-то помочь взрослым, в столь страшное для всех время, время войны.

Даже в такое весьма мрачное время город продолжал жить. И самое главное, несмотря на главную цель немцев уничтожить его обстрелами, заморить голодом, город смог выжить. Когда в 1944 году произошло снятие блокады, вместе с взрослыми радовались и его юные жители Ленинграда, так изменившись за почти 900 дней жестокой блокады. Все они не только пережили блокаду, но и как их родители помогли отстоять свой родной город. Они учились, трудились и сражались как настоящие защитники своей Родины. И в итоге более 10 тысяч школьников были награждены своей первой медалью «За оборону Ленинграда».

Город-фронт, город-герой не просто выстоял. У Гитлера был план стереть Ленинград с лица земли. Ленинград, чего как раз больше всего боялся Гитлер и за что он хотел уничтожить город, показал всему миру силу свою духа, героизм и гордость русского народа.

Короткова Мария Романовна
Филологический факультет

22 июня 1941 года фашистская Германия напала на нашу страну. Враг был вероломен, внезапно, в один и тот же час, нарушив границу от Баренцева моря до Черного. Над нашей Родиной нависла смертельная опасность.

«А как затронула война мою семью?» - задумалась я еще совсем девчушкой и решила обратиться с этим вопросом к моей прабабуш-

ке, девяностолетнему ветерану Великой Отечественной войны, труженнику тылу Нине Филипповне Куликовой. И вот, что я узнала.

Воспитывалась моя прабабушка в дружной сплоченной семье, папа, Филипп Акимович, гениальный краснодеревщик Москвы, призвался на фронт в первые дни войны, его сын Борис, брат моей прабабушки, убежал сражаться с немецкими захватчиками вслед за своим отцом, но шестнадцатилетнего парнишку вернули домой. Несмотря на свой подростковый возраст, брат с сестрой с зари до зари трудились на заводе, изготавливая боеприпасы, которыми снабжали нашу армию, а в перерывах от тяжелой работы, полуголодные, хрупкие, тушили и скидывали с крыш домов «зажигалки». Не щадя себя, плечом к плечу, так рано повзрослевшие дети, под лозунгом: «Все для фронта, все для Победы» - рыли окопы, создавая линию обороны вокруг столицы. Детство отняла война. Они заменили у станков, ушедших на войну отцов, дедов, братьев.

В декабре 1941 года в нашу семью пришла беда: отец моей прабабушки - Филипп Акимович - пропал без вести. Жена, обезумев от горя, продолжала ждать чуда его возвращения; дочь по-прежнему безуданно трудилась на заводе, а сын, едва дождавшись 18-летия, сбежал на фронт мстить за отца.

А 9 мая 1945 года, несмотря на всеобщую радость победы, в нашу семью пришло очередное горе. Страшное слово "похоронка"!.. В той, что пришла нам, сообщалось: «При исполнении боевого задания в Германии (г. Бранденбург) гвардии красноармеец, Куликов Борис Филиппович погиб»...

Выслушав рассказ прабабушки, утирая мокрые от слез глаза, я решила найти более подробную информацию о подвигах своих предков, обратившись к поисковым системам Интернета. Разыскала данные, подтверждающие слова моей прабабушки. Помимо этого, выяснилось, что ее брат Борис, минер, за выполнение боевой задачи по минированию территории противника был награжден правительственной наградой «За отвагу». Моя семья поставила перед собой задачу - разыскать место захоронения Бориса, чтобы преклонить головы перед героем войны, нашим родственником.

Мой прадед, Куликов Василий Иванович, являясь командиром 16 Погранполка войск НКВД по охране тыла Западного фронта, прошел всю войну, начиная с 1939 года, принимая участия в боях белополяками. За проявленный героизм и мужество во время войны награжден орденом «Красной звезды» и медалью «За боевые заслуги». К

сожалению, его уже нет в живых, как и многих других Ветеранов, которые подарили нам мирное небо над головой и счастливое детство.

Помнить их заслуги, бессмертные подвиги, стойкость, мужество, самоотверженность - наш долг.

Косоногова Мария Георгиевна
Институт гостиничного бизнеса и туризма

Великая Отечественная война оставила свой след и в нашей семье, как и во многих других семьях страны. Я хочу рассказать о своих родных, которые воевали на фронте и работали в тылу, сражались до последнего.

Моя бабушка Рындина Анна Никифоровна родилась 4 октября 1925 года в деревне под Москвой. До войны в 1940 году она работала в колхозе «Красный путь». Хозяйство по тем временам было немалое – поля, коней насчитывалось более двухсот голов. Заботился председатель и об отдыхе сельчан, привозил из райцентра кинофильмы. Вопреки всем тяготам довоенного времени, жизнь была радостная. Однако в воздухе витало ощущение надвигающейся войны. Редко выпадали минуты спокойной жизни, люди много работали.

22 июня 1941 г., в деревне в воскресенье никто не работал. Всех собрали в обед на митинг у сельсовета и объявили, что началась война. Первая партия мужчин пошла в армию прямо после митинга.

После того как бабушке исполнилось 15 лет ее забрали на фронтное производство. Это был цех от фабрики в поселке Шатурторф, где они, фактически ещё подростки, сколачивали ящики для мин и снарядов, а взрослые и сильные женщины собирали контейнеры для авиабомб.

Когда стали строить Московский оборонительный рубеж её направили на рытье окопов. Они устраивали их в полях, по болотам, линии тянулись через леса. Их бригада была больше 300 человек. Жили в сараях, кормили их плохо. Когда начали слышать гром и разрывы снарядов поняли, что надо уходить.

Однажды в поле они попали под бомбежку. Немецкие самолеты разбомбили станцию, несколько эшелонов и железную дорогу, хорошо, что они не успели туда дойти. Все они, зарываясь в придо-

рожную грязь, вскрикивая от ужаса, желали, чтобы все это скорее кончилось.

Потом они пошли дальше по полям и лесам и при звуках самолетов прятались, где могли. Казалось рыданиям и страданиям не будет конца...

Один пожилой человек с палочкой шел с ними и убеждал что на случай оккупации территории немецкой армией сделаны в лесах базы для партизанского отряда. Они ударят в тыл немцам, и они побегут.

Когда она добралась до родной деревни, уже была золотая осень.

Немцы в их деревню так и не пришли. Мужчин всех забрали в армию. Председатель колхоза пришел с фронта без руки. Он объяснял людям, что немца в их края не допустят поскольку для Москвы важен шатурский торф. Когда фашисты прорвались к столице, и она стала, отрезана от основных топливно-энергетических районов то болота спасли её. Москва и Московская область бесперебойно получали электроэнергию из Шатуры, где работала на торфе электростанция.

В первую военную зиму моей прабабушке пришлось вернуться на фабрику, т.к. она ушла «на окопы» оттуда. Но работать ей не пришлось. Цех сделали секретным, а у нее не было допуска в него.

Зимой 1941-1942 годов, после Московской битвы из таких как она «окопниц» сформировали спецотряд и направили на места боев, откуда прогнали немцев. Там моя бабушка Рындина Анна Никифоровна собирала и хоронила трупы убитых. Хотя их носили не на руках, а на носилках, работа была очень тяжелой. И наших и немцев собирали одинаково, только старались хоронить отдельно – это решили военные командиры. Они работали к юго-западу от столицы. Там было много опасных мест, где взрывались оставшиеся от боев мины и снаряды. Кормили на этой работе лучше т.к. она была вредной и опасной.

Получив письмо из деревни, она узнала, что там очень голодно и родные могут умереть. Тогда бабушка решила поменять часть спец-одежды, резиновые перчатки, валенки (уже начиналась весна) и некоторые найденные на поле боя вещи на хлеб, чтобы ее братья и сестры не погибли и отвезла его в деревню.

Когда она вернулась в стан их похоронной команды, её ждала страшная весть – за отлучку и продажу формы ей грозит военный трибунал. На нее доложил начальник, с которым она была в ссоре.

Но её не стали судить, т.к. нужно было ехать в Москву, а направили в наказание на лесоповал в Шатуре. Там были ужасно тяжелые условия снег по колени, а работали только женщины.

В день Победы они праздновали. Бабушка рассказывала, что утром прибежала соседка с радостным криком: «Вставайте все, победа!». Все жители улицы выбежали из домов, люди обнимались, целовали друг друга и плакали навзрыд. У всех, конечно, на тот момент кто-то погиб, почти в каждом доме побывала похоронка. Люди вынесли прямо на улицу деревянные столы, заставили их всем, чем могли из еды, и она со своим братом так радовались! Вина тогда не было, в домах делали какую-то бормотуху или гнали примитивный, из картофельных ошурок, самогон, и все это тоже вынесли на общий стол. А праздновал победу кто? В основном женщины. Они друг друга уговаривали: «Твой муж вернется, вот увидишь!». Плакали и те, кто получил похоронки, и те, кто их ещё не получил и надеялся на чудо. Все кричали наперебой «Победа! Победа!», поздравляли друг друга, рыдали от счастья, обнимались и целовались.

Костяная Ксения Анатольевна
Экологический факультет

Я бы хотела поделиться историей своего прадедушки по папиной линии - Костяного Василия Егоровича. Он родился в 1918 году в Брянской области, в деревне Выюково. Семья у прадедушки была большая, в семье было 8 детей.

В 1939 году моему прадеду Василию Егоровичу приходит повестка в армию.

Великая Отечественная Война застала его на военной службе. Прадедушка был очень грамотным и любознательным человеком. Он выписывал заметки из газет, сочинял стихи и очень любил читать книги.

Мой прадедушка был связистом в 66-ой армии. В состав этой армии вошли стрелковые дивизии, танковые бригады и минометный полк. В составе фронта армия принимала участие в Сталинградской битве. Эта армия замкнула кольцо окружения фашистов под Сталинградом и участвовала в разгроме окруженных оккупантов.

После завершения Сталинградской битвы 66-ая армия была передана в Резервный фронт, а после преобразована в 5-ю гвардейскую армию.

Васили Егорович пробыл один год в 66-ой армии, а после перешел на службу в пехотную артиллерию. Он рассказывал про молодых солдат, которые после прибытия на фронт сразу отправлялись в бой. Они были юны и неопытны, поэтому их погибало так много. Прадедушка говорил, что перед каждым боем солдатам наливали 100 граммов спирта для храбрости.

Солдаты шли в бой, не боясь смерти, ведь они знали, что могут погибнуть в любой момент. Сколько слез и крови было пролито; сколько израненных душ, израненных тел, погибших людей было в период войны.

Перед уходом на фронт, у моего прадеда Василия Егоровича в деревне оставалась любимая девушка. Её звали Анастасия Михайловна. Он отправлял Анастасии домой письма, присылал телеграммы, но к сожалению, она ничего не могла прочитать и ему отправить.

Анастасия закончила фельдшерско-акушерскую школу. В 1941 году Анастасия Михайловна ушла на фронт. Её направили служить в хирургический полевой передвижной госпиталь. Госпиталь работал недалеко от переднего края фронта и двигался вместе с войсками. На базе госпиталя был создан отряд скорой медицинской помощи. Анастасия была в этом отряде. Несмотря на то, что Анастасия была фельдшером, ей приходилось выполнять работу медсестры. Отряд скорой помощи отправляли в самые горячие точки, где шли бои, где требовалась дополнительная медицинская сила. Работа была не из легких. Санитары приносили раненых, хирург оперирует, а Анастасия помогает хирургу.

Первые годы службы на фронте Анастасия часто плакала, жалела раненых, которые часто умирали. Комиссар запрещал ей плакать, говорил, что на войне нужна мужественность, не слезы. И Анастасия стала себя сдерживать.

Анастасия вела дневник, но и это запретил делать комиссар, так как Она писала про населённые пункты, в которых они находились, а этого делать нельзя, так как это считалось военной тайной.

В апреле 1943 года, когда скорая медицинская помощь выезжала за ранеными, Анастасии становится плохо, и она теряет сознание. Очнувшись в своем госпитале, ей сообщили, что они попали под обстрел фашистских войск и мало кто выжил из бригады скорой помощи.

В июле 1943 года, когда Анастасия поправилась, она возвращается в бригаду скорой помощи.

В сентябре 1943 года в госпиталь привезли несколько десятков раненых солдат, среди них оказался Василий Егорович. Так на фронте встретились Анастасия Михайловна и Василий Егорович.

В марте 1944 года Василий Егорович делает Анастасии предложение выйти за него замуж. Анастасия не сразу согласилась. Она думала, какая может быть свадьба, кругом война идет. Василий Егорович очень любил Анастасию и говорил об этом каждый раз. Он говорил, что жить без неё не может, что готов в огонь и воду идти за своей любимой. В июне 1944 года Анастасия Михайловна и Василий Егорович женятся.

О том, что война закончилась, они узнали не сразу. Догадались об этом Анастасия Михайловна и Василий Егорович, лишь тогда, когда их стали демобилизовать, да и, кроме того, они уже чувствовали, что победа близка.

Когда после демобилизации они вернулись домой на Родину, Анастасия Михайловна и Василий Егорович о войне вспоминать вообще не хотели. Анастасия часто просыпалась по ночам с криком.

Я и вся наша семья всегда будет гордиться нашими предками, помнить о них, о не легкой судьбе, сколько горя и боли испытали они за свою жизнь. Какими мужественными были их поступки, сколько им пришлось пережить за этот тяжелый период. Поступки наших предков должны быть нам примером, мы должны помнить и чтить память наших родных.

Кофман Анна Александровна
Филологический факультет

Вторая мировая война - это величайшее событие всей мировой истории. Она оставила огромный след на судьбах миллионов семей. Победа далась ценой человеческих жизней. Все народы, воевавшие против фашизма, внесли достойный вклад в победу. Каждая нация, каждый народ вправе гордится своими героями.

Как известно, одним из самых острых вопросов, касающихся Великой Отечественной войны была дискриминация: антисемитизм стал главной политикой фашистов. Евреи были не только жертвами Холокоста, они достойно держали фронт, трудились в тылу во благо страны, а также обеспечивали советскую армию военной техникой.

Гонения евреев, если не напрямую, то хотя бы косвенно коснулись моей семьи. Мой прадедущка Саул Наумович Кофман родился

и вырос в Днепропетровске, работал на авиационном заводе. К началу Великой Отечественной войны их завод было решено эвакуировать и ему с семьей пришлось бежать в Саратов, чтобы завод и дальше мог оснащать родину фронтовыми истребителями Як-3. Наверное, мой семье очень повезло, что в момент оккупации Днепропетровска, прадедушка и прабабушка с детьми мигрировала в г. Саратов. Несмотря на то, что они не были участниками военных действий, им удалось внести вклад в развитие техники обороны, трудясь в тылу. За годы войны было построено четыре тысячи восемьсот сорок восемь фронтовых истребителей. Даже учитывая то, что они не находились в самом очаге военных действий, они испытали на себе все ужасы войны: а именно голод. Рядом с домом находился городской парк, где им приходилось есть желуди, траву, т.к. в семье было четверо детей и еды на всех не хватало.

По официальным данным нацистами и их пособниками было уничтожено шесть миллионов евреев, и об этом нельзя забывать. Во Второй мировой войне в рядах Советской Армии принимали участие около пятисот тысяч солдат, принадлежащие еврейской национальности. Однако, к большому сожалению, роль еврейского народа в общей победе часто преуменьшают.

Россия испокон веков была многонациональной и многоконфессиональной страной. Поэтому вклад каждого народа в победу над фашистами важен. Каждый человек независимо от национальности и вероисповедания должен гордиться историей своей семьи и подвигами своих дедов, прадедов, бабушек и прабабушек, а также теми, кто сражался за нашу родину в тылу. Несмотря на все потери, которые принесла эта, по истине жестокая война, по итогу она в той или иной степени сплотила нации и народности. Этому свидетельствует тот факт, что по завершению Второй мировой войны Германия должна была выплатить Израилю компенсацию за использование рабского труда во время Холокоста и компенсировать потерю собственности евреев.

Куандыков Айгали
Факультет гуманитарных и социальных наук

Молодые ребята 1940-х годов, включая моего прадеда Барата Туганбаева, не верили, что война может прийти и в их дом. Но она пришла, и она не стучалась, не спрашивала разрешения войти. Про-

хладным утром 22-ого июня 1941-ого года война пришла в СССР, обозначив начало четырех самым разрушительным, жестоким и беспощадным годам в истории нашей страны и человечества в целом.

С момента начала войны в казахском селе Коктал все изменилось. Сельчане стали угрюмы, подозрительны и пессимистичны. Общий настрой, обычно жизнерадостный, активный и дружелюбный вдруг сменился всеобщим падением духа.

20-ого декабря, в свой день рождения, Барат проснулся в холодном поту. Ему приснился страшный сон, как он в окружении немецких солдат стоит безоружный и, поднимая руки вверх, просит не стрелять. Солдаты окружают его, бьют сзади по ногам и он падает на колени. Затем некто обер-ефрейтор Дитманн, как его назвал один из солдат, подошел вплотную и направил пистолет Вальтер Барату прямо в лицо. На этом моменте сон оборвался.

Теплым июньским утром 1942-ого года, сразу по окончании школы, Барат с собранными вещами стоял возле грузовика, который был готов отправиться в путь. Нургазы приехал проводить братишку в училище и дать слова наставления, но не мог произнести ни слова. Рядом со старшим братом стояла Дина, которая на тот момент уже стала Барату невестой. Она сдерживала слезы, не в силах посмотреть ему в глаза, боясь расплакаться. Так они и стояли втроем. Вдруг кто-то крикнул, что пора ехать и неловкими, но строгими движениями Барат пожал руку брату, обнял невесту и, повернувшись, прошагал до кузова и запрыгнул в грузовик. «Я буду вам писать!» - крикнул он напоследок.

Барата отправили проходить трехмесячные скоростные курсы в Харьковское Военно-Медицинское Училище в городе Ашхабад Туркменской ССР. Времени было в обрез, и поэтому советская власть экстренно готовила военные кадры. В училище Барат сразу стал одним из самых активных курсантов, на лету схватывая все, чему там учили.

Первое время было не так сложно, как Барату казалось, будет. Обучение проходило в безумном темпе, поэтому времени посидеть и подумать не было. Оттого никто ничего себе и не думал. Все молча готовились к тому, что уже завтра окажутся на поле боя. Барат хотел написать два письма: одно – брату, второе – невесте. Он хотел рассказать им о том, что устроился, активно обучается и, что все не так уж плохо, как он или они могли подумать. Но подобное интенсивное обучение отнимало не только физические силы, но и моральные, и

что-либо писать даже не было желания, как бы сильно он ни скучал по дому.

Каждый день Барат узнавал новости с фронта, и были они неутешительны. К тому моменту фашисты захватили уже столько земель нашей страны, а наши войска продолжали отступать. Помимо новостей об общем положении армий Вермахта и Красной Армии, Барат часто слушал рассказы от других курсантов о том, что происходило на поле боя. В рассказах звучали такие ужасы, что порой замирало сердце. То, что творили нацисты с пленниками, не поддавалось спокойному описанию. Он слышал бесконечные рассказы о бессмысленных казнях, издевательствах и изнасилованиях в концлагерях.

После окончания курсов в октябре 1942-ого Барата направили на 3-ий Украинский Фронт в состав 592-ого стрелкового полка 333-ей Запорожской стрелковой дивизии, где он был назначен командиром взвода санитаров-носильщиков.

В течение нескольких дней после прибытия он осознал, что, несмотря на всю идеологию, несмотря на все обучение, подготовиться к тому, что ждало его на фронте, было невозможно. Каждый день он видел горы трупов его бывших товарищей и сослуживцев. Окровавленные и расчлененные тела погибших повергали в шок, от которого нельзя было убежать, оставалось только на автомате выполнять свой долг, подбирать и уносить раненных и погибших с поля боя. Красные глаза на лицах умирающих в муках солдат всю последующую жизнь будут преследовать выживших после войны санитаров. Последние просьбы передать слова любви родным погибших так и будут эхом отзвучивать в голове. Просьбы избавить измученных от ран солдат от боли и убить их, спустя многие годы будут сниться в страшных снах.

Барат с усердием и отвагой выполнял свой долг каждый день этой жестокой войны, и это оставило на нем свой глубокий отпечаток до конца его дней. Спустя годы, будучи в преклонном возрасте, в моменты забвения, он проговаривал шепотом слова умирающих, и слезы катились по его щекам. То, что происходило на войне, забыть нельзя и отмыться от крови уже невозможно.

К маю 1945-ого года Туганбаев Барат прошел боевой путь до Праги.

«Дорогая Диночка!

Долго ничего не писал, за что приношу свои извинения. Я жив и здоров.

Каждый новый день приносит нашей доблестной советской армии новые победы. Мы двигаемся только вперед и крушим фашистов уже на его территории. Совсем скоро наступит день нашей всеобщей победы!

Целую и обнимаю крепко! Барат 12/VI-44г.»

«Дорогой Нургазы-ага!

Пишу Вам в здравии, я жив и полон сил. Мы продвигаемся вперед, отвоевываем у фашистов наши земли.

Ага, война очень страшна. То, что я видел здесь – это ужасно. Порой я уже не понимаю, что добро, а что – зло. Стольких товарищей я уже потерял. Столько крови отмыл с рук. Поскорей бы уже война закончилась

Со мной все в порядке, скоро вернусь и обниму Вас! Барат 12/VI-44г.»

8-ого мая 1945-ого года в 22 часа 43 минуты по центрально-европейскому времени Берлин был взят. Вооруженные силы Германии подписали акт о капитуляции, и война была окончена.

Новость о победе была встречена оглушающими криками радости и триумфа. Все вокруг были счастливы и пели песни. Офицеры приносили ящики со спиртом и солдаты праздновали. Барат кричал и веселился вместе со всеми.

18 мая 1945-ого года Барат был направлен в Забайкальский Фронт, участвовать в битвах против японских милитаристов. 12-ого ноября 1946-ого Туганбаев Барат демобилизовался.

По воле судьбы, мой прадед вернулся домой целым и здоровым, женился на своей невесте Дине Аузбековой, в браке с которой у него родились трое детей – дочь – моя бабушка, и двое сыновей.

До конца своей жизни прадед никому ничего не рассказывал о войне. Когда дети и внуки спрашивали его об этом, он лишь долго и задумчиво молчал, после чего произносил: «Не дай вам Бог узнать, что такое война». В 1994 году Туганбаев Барат Туганбаевич скончался.

**Кузнецова Елизавета Андреевна
Институт гостиничного бизнеса и туризма**

Я считаю, что мы просто обязаны брать пример с ветеранов, их смело можно назвать героями России. В моей семье таких героя два.

Это мой прадед Решетник Тимофей Родионович и моя прабабушка Решетник Евгения Ивановна.

Каждый раз, слушая истории прабабушки о войне, я не могу себе представить, как они смогли в таких суровых условиях победить, жить. Правильно говорят, что сила духа может сделать невозможное. Они верили в свою победу и правоту. Рассказы прабабушки я уже слышала не один раз, но всегда наворачиваются слезы и замирает дыхание.

Она родилась 23 февраля 1923 год в Сумской области в деревне Ново - Владимировка. Когда началась война, прабабушке было 17 лет. Она приехала по распределению в Москву, работать в МОС-ЭНЕРГО химиком лаборантом. В 1942 году ее призвали в армию. Ей было всего 18 лет. Моя прабабушка вместе со своими однополчанами обороняла Москву.

С 1942 по 1945 год Евгения Ивановна служила в 176 Зенитно-Артиллерийском полку зенитчицей № 7 в звании рядовой.

В годы Великой Отечественной войны полк охранял воздушные рубежи Москвы, отражал налеты фашистской авиации. Он был сформирован в 1936 году и началось строительство войсковой части в городе Бабушкине. Осенью полк получил боевую технику: пятьдесят 76,2 мм зенитных пушек. 6 июня 1937 года ему было торжественно вручено боевое Красное Знамя.

Утро 22 июня 1941 года полк встретил боевой готовностью. По данным исторической справки, в состав 25 батарей вошло 60 пушек 76,2 мм и 40 пушек 85 мм.2 Они заняли северный сектор обороны столицы.

Первый налет на Москву немецкой авиации произошел в ночь с 21 на 22 июля, в нем участвовало 250 фашистских самолетов. Первой батареи 176-ого полка удалось сбить два бомбардировщика врага.

Когда боевые действия дошли до Подмосковья зенитным войскам был отдан приказ о том, что теперь они будут бороться с танками противника. Позднее из личного состава полка был сформирован противотанковый полк.

В марте 1942 года на помощь полку пришли 1300 девушек –, поэтому многие мужчины были отправлены на линию переднего фронта, а женщины продолжали оборонять Москву.

К концу войны на боевом счету полка было сбито 17 самолетов, что внесло огромный вклад в победу советской армии.

В память этому полку был воздвигнута стела с мемориальной доской в городе Бабушкине. Ветераны этого города на открытии сказали напутственные слова нынешнему и будущему поколениям «Мы Москву отстояли, вам ее защищать».

176-й зенитный артиллерийский полк - единственный в Красной Армии зенитный артиллерийский полк среднего калибра, в котором орудия стреляли не с земли, а были смонтированы на платформах трехосных автомашин. Этот полк был участником всех военных парадов на Красной площади.

Также моя бабушка работала с таким прибором, который называется ПУАЗО. Это специальный прибор предназначен для автоматического наведения на цель зенитных орудий. Она говорила: «Управлять такой машиной молодым девчонкам крайне сложно, но другого выхода не было, надо родину защищать». Действительно, в музеях о второй мировой войне можно увидеть данную технику или же просто посмотреть в интернете, как выглядит прибор автоматического наведения, но сложно представить, как восемнадцатилетние девушки могли работать с этим аппаратом. Вес ПУАЗО в походном положении составлял около 2000 кг, а вес прибора без прицепки и тумбы 350 кг.

Оборудование зенитного артиллерийского полка во время войны улучшалось, чтобы увеличить шансы на победу над Германией. В приказе о реорганизации управления системой противовоздушной обороны Москвы № 0087 21 мая 1943 г. в 176 полк было направлено пять двадцатиорудийных зенитных артиллерийских полков ПВО среднего калибра, один зенитный прожекторный полк в 60 прожекстанций и один зенитный артиллерийский дивизион МЗА в составе 12 орудий.

Моя прабабушка прошла войну от начала и до конца, стойко защищала Москву, поэтому она была удостоена орденов и наград. За время службы Евгения Ивановна получила орден «Отечественной войны 2-й степени», медали «За оборону Москвы» и «За победу над Германией».

После войны моя прабабушка вернулась к мирному труду в МОСЭНЕРГО. О войне она говорит так «Да, это было страшное время для нас, но зато я нашла друзей на всю оставшуюся жизнь и самое главное свою любовь.». Для моей прабабушки годы войны были не только тяжелым испытанием, но встречей с моим прадедушкой Решетником Тимофеем Родионовичем, с которым они служили в одной

батарее. Он был ее командиром, им приходилось скрывать свою любовь, ведь любые отношения запрещались. Но несмотря на все трудности, они прошли войну вместе. После ее окончания они поженились и прожили вместе почти 50 лет.

Про свой первый сбитый вражеский самолет прабабушка рассказывает со страхом в глазах. Действовать нужно было быстро, но взять себя в руки было тяжело, страшно умереть такими молодыми. Командир был у них понятливый, поэтому первое время помогал им. Евгения Ивановна говорит: «Самое страшное во время сражений были те взрывы, которые как будто взрывались прямо над головой.»

Моя прабабушка воевала в одной батарее с Юрием Яковлевым, детским писателем. Но в военное время у него была фамилия Ховкин. Он был артиллеристом-зенитчиком, в дни Великой Отечественной войны, Яковлев оборонял Москву от налетов фашистских самолетов вместе с моей бабушкой. Про него она просто упомянула в своих историях. Она никогда никого не выделяет из своих однополчан, потому что каждого считает героем. Но своего командира она вспоминает и по сей день, как он ей тогда в 1942 году и предсказывал.

Однажды, их полк расположился недалеко от их деревни, где они могли забрать свои теплые вещи. Нужно было отпроситься у командира, но он моей прабабушке запретил идти, потому что на тот момент немцы бы уже подошли к той деревне. Он предугадал это. Но ее подруга все-таки пошла, затем ее нашли убитой. Командир сказал моей прабабушке: «Всю жизнь будешь меня вспоминать, Женя.» Действительно так ни одна история не обходится без упоминания его имени. Я благодарна ему за то, что он спас моей прабабушке жизнь.

Каждый год на 9 мая моя прабабушка приезжает к нам в гости, и мы всей семьей снова и снова слушаем о Великой Отечественной войне.

Красников Дмитрий Алексеевич Институт космических технологий

Моя бабушка, Красникова Любовь Станиславовна, родилась 5 января 1937 года в деревне Кишкино, в Тверской области. Как рассказывала бабушке ее мама – Красникова Ольга Юрьевна (1898 – 1968г.), они были обычной семьей, жившей и работавшей в небольшой деревушке. В то время, у бабушки был отец – Красников Виктор

Олегович (1895 – 1943?г.), две сестры и два брата. Жизнь их шла своим чередом, не предвещая ничего плохого, до самого 1941 года, как и у всех граждан СССР. С наступлением войны, жизнь обычных людей, превратилась в ужасный кошмар. Маленькая деревенька Кишкино, находилась вдали от основных жилых поселков, и самой Твери, поэтому, по рассказам бабушки, ее жители (а было их всего 7 – 12 семей) первые несколько дней просто оставались в своих домах, боясь показаться на улице, где царил полный хаос. Позже, когда всем уже стало известно, что наступила война, отец моей бабушки ушел на фронт, откуда и не вернулся. В итоге, бабушка со своей мамой, братьями и сестрами остались в деревне, где и провели основное время Великой Отечественной войны.

Моя бабушка рассказывала: «Жить в страхе перед тем, что в любой момент в твой дом могут ворваться вражеские солдаты, это невероятное испытание - постоянная паранойя и психическое напряжение, не позволяют сомкнуть глаз, для того чтобы уснуть». Немцы неоднократно приходили в деревню, устраивали ревизии и выявляли нарушителей нацистских законов. Любого подозрительного человека забирали на допрос, или же убивали на месте, без всяких объяснений и причин».

Таким образом, моей бабушке крупно повезло - она осталась в живых. В ходе этой войны погиб ее младший брат, а одну из сестер забрали в плен нацисты. Смерть – не самая страшная вещь, которая могла случиться с человеком в ходе войны. Солдаты нацистской Германии всячески издевались и унижали мирных жителей ради забавы, насиловали и забирали с собой как женщин, так и маленьких мальчиков симпатичной внешности. Бабушка рассказывала, как ее мать мазала грязью и золой ее, и остальных своих детей, для того чтобы вражеские солдаты не забрали их с собой. Многие бы предпочли сразу отправиться на тот свет, лишь бы не попасть в плен к нацистам. Пленных не только пытали и обращались с ними как с животными, но и содержали в ужаснейших условиях, не пригодных для жизни: люди умирали прямо в плену от голода, холода и истязаний. Не все выдерживали страшные пытки, и некоторые, не способные больше терпеть боль и страдания, выдавали нацистам информацию, которая использовалась против народов СССР. Количество советских военнопленных до сих пор является предметом дискуссий. Германское командование в официальных данных указывает цифру 5 миллионов 270 тысяч человек. По данным Генштаба Вооруженных

Сил Российской Федерации, потери пленными составили 4 миллиона 559 тысяч советских солдат и офицеров.

Забрать в плен, или же убить мирных жителей на войне могли за многое: за появление в неполюженном месте, за подозрительный вид, за хранение или распространение оружия, за неподчинение требованиям нацистов, за помощь нежелательным лицам... Список всяческих запретов можно продолжать долго.

Бабушка рассказывала мне, что она и ее семья, была подвержена огромному риску, по причине того, что они некоторое время скрывали у себя дома советского солдата. Она описывала это так: «В один из тех, тяжелых дней, близ нашей деревни в поле упал советский самолет. На тот момент немцев поблизости видно не было, и мама, вместе с несколькими соседями бросились к месту крушения. Близ самолета, они нашли чудом выжившего летчика, который в самый последний момент успел эвакуироваться и раскрыть парашют. Его поспешно доставили к нам домой, наспех обработали раны. Этот советский солдат прожил у нас довольно долго, до тех пор, пока он полностью не поправился. За время его пребывания в нашем доме, мы пережили много нацистских проверок: прятали солдата под стогом сена. Позже он ушел из нашей деревни в сторону Твери, больше мы его никогда не видели...». На мой взгляд, это был очень отчаянный и полный сострадания к своему соотечественнику шаг. Страшно подумать о дальнейшей судьбе бабушкиной семьи, если бы нацисты обнаружили солдата, которого в тайне от них прячут и выхаживают.

Так же, бабушка рассказывала следующее: «Был еще один случай, когда наши соседи, живущие через пару домов, приютили маленькую еврейскую девочку, прибежавшую неизвестно откуда со стороны поля. Прожила она у них не больше недели: при первой же ревизии девочку обнаружили. Всю соседскую семью вместе с еврейской девочкой вывели на улицу и расстреляли. Немцы прекрасно знали, что все видели произошедшее из окон своих домов. Жестокость и бездушность захватчиков не знала границ...».

Близ деревни Кишкино часто можно было слышать боевые столкновения советских солдат с нацистами. По рассказам бабушки, как только сельчане слышали свист пуль и взрывы гранат, сразу же запирались в своих избах, от греха подальше, прячась как можно надежнее. Еды было очень мало, старались есть как можно меньше, и прятать свои запасы в самые укромные места. Если о еде и могла идти хоть какая-то речь, то медикаментов не было вовсе. В деревне

осталось много детей, и они крайне тяжело переносили болезни и ранения. У бабушки от болезни умер младший брат.

Таким вот образом, моя бабушка вместе с оставшимися в живых членами своей семьи, прожила до самого 9 мая 1945 года.

По окончанию войны, бабушка и ее семья стали стараться жить как раньше, до войны. Прабабушка так и не дождалась возвращения своего мужа. Она не получила записки о его кончине, ни другой весточки, намекающей на то что он выжил или погиб. Надеюсь, что в будущем, можно будет что-то узнать о его судьбе.

Кудасов Максим Вадимович
Экологический факультет

Гауптфельдфебель Ханс Миллер тщательно окопался на высоте, близ чешского города Кромежиж, расположенного в Восточной Моравии, в 250 км южнее Дрездена. Он прекрасно отдавал себе отчет в том, остаться в живых у него больше нет никаких шансов. Ему не хотелось погибать, ведь дома, в разрушенном советской артиллерией Берлине, его ждала жена и двое маленьких сыновей. Сдаться русским было нельзя, в спину по своим же стрелял снайпер из «зондер команд СС», поэтому он яростно отстреливался из автомата, понимая, что с каждым вылетающим патроном, улетучивается его возможность выжить. В это же время, советский офицер в полевой форме разведчика, вместе с сопровождающими его артиллеристами, преодолев три противотанковых рва и несколько линий траншей, разрядил обойму своего пистолета-пулемета Шпагина, застрелив в упор несколько гитлеровцев. Сквозь капли пота, струившиеся по его лицу, и клубы порохового дыма, который сильно щипал глаза, он едва различил человеческий силуэт. Офицер машинально нажал на курок, раздался пронзительный крик и силуэт тяжело шлепнулся на мокрую землю. Он подошел к лежащему на земле в адской смеси из крови и грязи фашисту, что бы проверить жив ли он еще, и, при необходимости, произвести контрольный выстрел. В этом не было необходимости, он пнул фрица сапогом, бездыханное тело которого лежало неподвижно, а на лице застыла гримаса ужаса. Погоны на его новенькой нацистской униформе были перевернуты изнанкой вверх, видимо, чтобы скрыть знаки различия воинской части. Старший лейтенант обратил внимание на ленточку на мундире немца, очевидно, ему ее вручили за долгую службу в вермахте. Из внутреннего кармана вы-

глядывал край фотокарточки. На черно-белом снимке женщина с белоснежной улыбкой нежно обнимала двух маленьких мальчиков. Надпись на немецком языке в правом углу фотографии гласила: «Любимому Хансу, на долгую память от любящей семьи. Декабрь 1940 года». Так пал очередной и последний сильно укрепленный опорный пункт фашистов в Зелинском крае, центральной Чехии. Так завершился для моего прапрадеда, старшего лейтенанта Георгия Алексеевича Кудасова очередной боевой день 4 мая 1945 года. До конца войны оставалось 4 дня и несколько сотен километров. Эту историю, во всех деталях мне поведал мой отец, а ему мой дед. В 1925 году, Георгий Кудасов с отличием окончил разведывательную школу, он в совершенстве владел немецким языком, который он еще прекрасно выучил в средней школе. Немцы принимали его за своего, так как в силу произношения у него был Гамбургский диалект немецкого языка, поэтому немцы у него постоянно спрашивали, где в Гамбурге он проживает. В начале Великой отечественной войны он был направлен в разведывательную роту. Прошел всю войну, захватывая в плен фашистских солдат и офицеров. В конце войны вошел в Западную Европу в составе 2-го Украинского фронта. Как мне рассказывал мой отец, тогда немцы перебросили в район реки Моравы много артиллерии и, опираясь на заранее подготовленные позиции, оказывали сильное огневое сопротивление. Особенно ожесточенные бои произошли на подступах к городу Кромержиж опорному пункту противника на реке Морава. Советские пехотинцы, танкисты и артиллеристы подавили огневые точки немцев и ворвались в город Кромержиж в Чехии. Наши штурмовые группы и ночью и днём выбивали гитлеровцев из каменных зданий и подвалов. К исходу дня наши войска разгромили вражеский гарнизон и овладели городом Кромержиж — важным узлом путей сообщения. Остатки гитлеровцев в беспорядке отступили. Было захвачено много вооружения, а также склады с боеприпасами. Георгий Кудасов погиб, защитив от пули командира полка. Посмертно мой прапрадед был награжден медалью «За отвагу». Всем, кто принес Победу в Великой Отечественной войне — низкий поклон! Мы будем помнить вас, дорогие наши ветераны, вы дали нам возможность жить в мирное время.

Левицкий Александр Геннадьевич
Институт космических технологий

В нашей семье тоже есть несколько фотографий, пожелтевших от времени, блеклых, выцветших. Они лежат отдельно, бережно хранятся, их редко достают, но когда я их достаю, на меня они смотрят как будто сквозь время... Я рассматриваю их, вспоминаю, что рассказывала бабушка. По линии бабушки (до замужества она была Котельниковой) в Великой Отечественной войне участвовали братья ее отца, которые родились в городе Бирске, в Башкирии, их было пятеро: Евгений Петрович Котельников – моряк, родившийся 24 февраля 1918 года. Он в тяжелых условиях воевал в Архангельске, плавания проходили в сложной военно-оперативной обстановке, с большим риском для жизни доставляли ленд-лизские грузы по Северному морскому пути. За это он был награжден медалью «За отвагу». После окончания войны Евгений Петрович остался жить в Архангельске, приезжая с семьей на родину в отпуск. Получил медаль «За победу над Германией в Великой отечественной Войне 1941 – 1945 гг.»; Сергей Петрович Котельников - военный переводчик, родившийся 16 сентября 1911 года. Он в совершенстве знал три языка (немецкий, английский, французский), во время войны пропал без вести. Так о нем ничего и не узнали, сколько ни писали - ответ был один. Александр Петрович Котельников – артиллерист, родившийся 20 сентября 1909 года. К сожалению, ему так и не удалось повоевать. В 1941 году его расстреляли немцы; Виктор Петрович Котельников, родившийся 13 ноября 1915 года, служил в разведке, на фронт ушел со своей собакой, овчаркой Мильтой. Виктор Петрович дошел до Берлина и даже видел, как водрузили Знамя Победы! После Победы был оставлен в столице Германии в составе специальной группы по спасению культурных ценностей, в том числе участвовал в спасении Дрезденской галереи вместе со своей собакой Мильтой. Для него война закончилась в конце 1946 года. Вместе с Мильтой вернулись на Родину, остался служить в армии. Он был награжден медалью «За взятие Берлина», «За Отвагу», 2 медалями «За Боевые заслуги» и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной Войне 1941 – 1945 гг.». Отца бабушки (моего прадедушку) - Котельникова Федора Петровича (дата рождения - 11 апреля 1913 года) на фронт не взяли, несмотря на многочисленные заявления, особенно после гибели старшего брата, Александра Петровича, в самом начале войны. В

тылу нужны были специалисты, поэтому после окончания института (1939), где Федор учился на ветеринарного врача, его направили на Крайний Север, где он работал в суровых условиях.

Это была очень дружная семья: пятеро сыновей и две дочери. Все братья были прекрасные спортсмены: лыжи, коньки, плавание - все зависело от времени года. Сдавали нормы ГТО (готов к труду и обороне). В нужное время оказались готовы.

В то теперь уже далекое воскресенье 22 июня 1941 года «прокричали репродукторы беду», в каждую семью непрошеной гостьей вошла «высокая тревога, в шинели, сшитой из огня», неся боль, страдание, горе. Началась война, это потом ее назовут Великой Отечественной. А тогда, рассказывала бабушка, они пели песню: «Если завтра война, если завтра в поход, будь сегодня к походу готов». В течение недели братья ушли на фронт, все оказались на разных фронтах.

Со стороны моего дедушки по маминой линии - Ковальского Виктора Иосифовича на войну был мобилизован его отец - Ковальский Иосиф Леонтьевич, родившийся 17 марта 1909 года под Одессой, который к началу Великой Отечественной войны оказался на Дальнем Востоке. В 1917 году Октябрьская революция разбросала его семью по свету: из троих братьев он в России остался один, остальные уехали в начале революции во Францию, их потомки живут там и сейчас.

Мой прадед в семнадцать лет пошел служить в Красную Армию. В 1937 году его отправили на Дальний Восток, где он служил в Особой Краснознамённой Дальневосточной армии (ОКДВА) под командованием В. К. Блюхера, который позже возглавил Дальневосточный фронт 1 июля 1938 года. Во Владивостоке он закончил автошколу, был прекрасным механиком – водителем. Затем он продолжил службу на границе, и всю войну охранял дальневосточные рубежи. В военных действиях ему пришлось участвовать еще до Великой Отечественной Войны, когда началась война с Японией.

Это была кровопролитная война, хотя и непродолжительная по времени. 29 июля 1938 года начались боевые действия у озера Хасан, когда Япония попыталась захватить часть советской территории. «31 июля японцы после короткой артиллерийской подготовки атаковали высоты Безымянную и Заозёрную силами около двух полков и после упорного боя захватили их. Попытки советских войск отбить высоты имевшимися к этому времени двумя стрелковыми батальонами успе-

ха не принесли» . В этом бою между сопкой Заозерной и озером Хасан прадедушка был тяжело ранен, после чего долго лежал в госпитале. За участие в боевых операциях прадедушка был награжден медалями «За отвагу», «За боевые Заслуги», и также он получил специальный нагрудный знак «Участнику Хасанских боёв». После реабилитации в госпитале, Иосиф Леонтьевич с 1941 по 1945 гг. служил на Дальневосточном фронте. За Великую Отечественную Войну мой прадед получил несколько медалей «За боевые заслуги» и «За отвагу», а также медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной Войне 1941 – 1945 гг.». Но на этом война для него не закончилась. В 1945 году 9 августа началась Советско-японская война. Он был в составе 2-й Краснознаменной армии, которая затем вошла в состав 2-го Дальневосточного фронта для участия в Сунгарийской операции. К сожалению Иосиф Леонтьевич был еще раз тяжело ранен и попал в госпиталь, после которого его комиссовали по состоянию здоровья. В этой войне он получил всего одну медаль «За победу над Японией».

Уже после войны в 1946 году прадедушка был арестован по доносу и как враг народа отправлен в лагерь. Об этом он не любил рассказывать. Освобожден был после смерти Сталина, восстановлен в правах, ему вернули правительственные награды. Кстати, его сын, мой дедушка, читал этот донос - это был сосед, который потом поменял место жительства. После лагеря прадед долго болел, затем работал инженером-механиком на заводе в городе Владивостоке. Все перенесенное не отразилось на характере прадеда: он был общительным, прекрасно играл на разных музыкальных инструментах, хорошо пел. Его очень любили внуки и уважали соседи.

Со стороны моего дедушки по отцовской линии — Левицкого Павла Порфирьевича в войне участвовал его отец — Левицкий Порфирий Николаевич, родившийся 12 сентября 1919 года. К сожалению, единственное, что про него известно, это то, что он погиб в бою за город Мелитополь в Запорожской области Украины.

Важно не забывать страшные уроки прежних войн и помнить, какую цену завоевано счастье мирной жизни. Именно поэтому по всей стране прошли колонны «Бессмертного полка».

Маркова Александра
Филологический факультет

«Это чудно, скажу я тебе, знать одну эпоху, пережить другую и жить в третьей. Посуди сама, не только из века в век перешагнуть, но и в иное тысячелетие. Шарахаться из одной финансовой системы в другую всю жизнь, из одной диктатуры в иную, из капитализма в социализм и обратно. Пережить вторую мировую войну, своими руками на руинах строить новое, познать мир и увидеть все своими глазами, увидеть извращение истории, испытать на себе «перестройку» и... не обалдеть!» – так говорил мой дед о своей жизни.

— В школу я пошел 1 сентября 1939 года, в день начала второй мировой войны, еще при независимой Латвии. На следующий год — уже в СССР. Еще через год — при немцах на оккупированной территории, хотя никуда не уезжал и жил в одном и том же Резекне. Прокатились через наш городок туда и обратно фронты.

На начало школьной жизни моего деда пришлось война. Он вспоминает, как мальчишками они бегали за околицей города с полными карманами пороха и патронов...

— Было очень трудное время. Еще шла война. Нашим мамам нечем было стирать белье. А тут такое везение! Мы с товарищем шли в школу и на перекрестке улицы Дарзу, у дома № 10 увидели на дороге целый разбившийся ящик с кусками хозяйственного мыла по 200 граммов. Недавно, видно, прошел военный грузовик, доверху набитый этим прекрасным "мылом". Он, видно, соскользнул с верхнего ряда, когда машина поднималась в гору. Вот мама обрадуется! Мы напихали полные школьные сумки мыла. Остальное спрятали в развалинах ближайшего дома. Отсидев уроки, мы заспешили домой. «Мыло» почему-то было покрыто стеарином и не мылилось. Чего мы только с ним не делали — разбивали, жгли. И только потом у старого солдата мы узнали, что это взрывчатка — тол. К счастью, она была без взрывателей. Нам просто повезло. А вот соседские мальчишки покалечились на всю жизнь... А сколько сверстников погибло прямо за городской околицей! Во время войны у развилки железных дорог стояли немецкие и русские зенитки. Блиндажи давно обрушились. Вот в такой яме и развела группа из семи школьников костер. Сухие бревна горели хорошо, но когда-то там были складированы снаряды для немецких зенитных орудий. Я не хочу рассказывать, что случи-

лось потом. Мы были дети военного времени. Страшной мировой войны.

Рассказывал дед и о боях за Резекне в 1944 году, упорные и жестокие. Отступая, немцы взорвали крупные здания города: школы, больницу, вокзалы. Город лежал в руинах. Вернувшиеся в город жители увидели страшную картину. Первое, с чего начали резекненцы, это была расчистка улиц. Срочно восстановили пекарню и больницу. Начали ремонтировать жилье, забивали фанерой окна. В развалинах разбирали и складывали пригодные для ремонта кирпичи. На восстановление жители города выходили в свое свободное время и работали. Никто не считал часов личного времени, проведенного на работах по восстановлению родного города. Надо было спешить: впереди — военная зима 1944—1945 гг. С трудностями никто не считался. После пережитых бомбежек, массовых расстрелов мирных жителей, гибели военнопленных в лагерях, все работали с мыслью — это никогда не повторится. Восстанавливали производство, железную дорогу, лечили раненых, а их поступало с фронта очень много и под госпитали шли уцелевшие дома. Еще летом 1944-го собрали школьников и объявили — будем резать торф для школы, чтоб было чем зимой топить. Все силы брошены на то, чтобы поднять город из руин, не жить в землянках и сараях. Все вынесли резекненцы, все своими руками сделали.

Отчетливо вспоминал дед 27 июля 1944 года — день, когда освободили наш город:

— 27 июля тоже был солнечный день. И в разрушенный город вступала армия победителей. Для кого-то это было счастьем, для кого-то — нет, но русские солдаты несли с собой избавление от страха и взрывов, спасение от голода и войны. И протягивали голодным резекненским ребятишкам кусочки настоящего хлеба. Война еще грохотала, двигаясь на запад, а над июльским Резекне 1944-го уже синело мирное небо. И была освобождена земля, израненная войной... Столько лет прошло. Целая жизнь...

И еще короткий рассказ моей соседки. Когда началась война, резекненке Ольге Горшановой было четыре года. И самые яркие впечатления детства для неё — это бомбежки и голод. Семья у них была большая — трое детей. Младший брат Ольги перед самой войной попал в больницу, и его следы с тех пор потерялись. Во время войны Ольга жила в Ленинграде. Ее отец умер от голода в первый месяц

блокады, потому что отдавал всю свою еду детям. Маме одной было очень трудно, однажды она ушла за продуктами и не вернулась...

Ольга Горшанова вспоминает:

— Я помню, как мы с братом сидели в подушках, закутавшись в одеяло, и ждали, когда придет мама. На столе горела коптилка, мы вытаскивали из подушки перышки, подпаливали их на той коптилке и ели.

Одних детей в квартире случайно обнаружил мужчина и передал их в детский сад, в который направляли всех найденных детей.

Был солнечный день, моя кровать стояла у окна. И вдруг мне приносят на тарелочке макароны. Белые. А потом — бомбежка. И нас, детей, большинство которых не ходячие, на носилках выносили в вырытые в рост человека щели, где на земле лежали доски, а вдоль стен стояли грубо сколоченные нары. Всех ли успели вынести — не знаю, но помню, что бомба упала прямо во двор детского сада...

Мне кажется, что никто из моего поколения по-настоящему не поймет, как на самом деле было на войне. Мы знаем что-то об этих событиях из фильмов, художественных книг, учебников... Но настоящее лицо войны видел лишь тот, кто жил в то время. Учебники истории переписывают для каждого поколения. И если наши родители знали, что советская армия — освободительница, то в учебниках моего поколения — оккупанты. Мне сложно понять, кто воевал на правильной стороне. А пока в Латвии 16 марта отмечают день памяти латышских легионеров, 8 мая — день разгрома нацизма и памяти жертв Второй мировой войны, 9 мая — день Европы...

Мац Борис Владимирович
Аграрно-технологический институт

Моя бабушка была совсем маленькая, когда на Киев напали фашисты. Мац (Гершойг) Ната Азриелевна, так ее зовут, родилась в августе 1933 года, в Киеве. Мать ее была микробиологом, а отец военным врачом фтизиатром. Когда ей исполнилось два года, мать поехала к мужу в Хабаровск, где тот работал в военном госпитале. В середине июня 1941 года семья Гершойг отправилась в военный санаторий, в Сочи. Но отдых их продлился не долго, так как отца 22 июня отправили назад в Хабаровск, как и всех военных, отправили по местам, к которым они были прикреплены. Разумеется, маленькая Ната и ее мать поехали замужем. Однако женская часть семейства

надолго не задержалась в дальневосточном городе, так как была угроза войны с Японией. Поэтому в сентябре 1941 года они были вынуждены отправиться в товарном поезде в город Бийск Алтайского края. К сожалению, для матери там не было работы, она писала много писем в различные организации и, в итоге, их отправили в Алма-Ату. В этот восточный город и другие эвакуировали очень много людей с запада, поэтому там разворачивались крупные российские университеты, научные организации и так далее. Мать там пробыла около года, а потом уехала на несколько месяцев на Волгу спасать людей от холеры. Ната в это время была в санатории. В Алма-Ате они прожили до 1947 года, а потом переехали в Москву.

Что касается моего прадеда, звали его Гершойг Азриэль Моисеевич (1902-1980). Родился он в г. Бердичев на Украине. В 1928 г. окончил Киевский медицинский институт. С 1938 г. военврач в воинских частях в Дальневосточной армии. В 1940-1960 гг. - начальник туберкулезного отделения 301-го Окружного военного госпиталя в Хабаровске. В августе-сентябре 1945 г. принимал участие в боевых действиях на 2-м Дальневосточном фронте в составе военного госпиталя- 880. Военврач, майор медицинской службы. Награжден орденом Ленина, орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией». Его имя занесено в 6-ю Книгу Памяти Хабаровского края.

Дед мой, Мац Борис Адольфович (1923-1997) родился на Украине, в Жмеринке. В мае 1942 г. призвался в ряды советской армии и стал механиком-инженером в танке. Служил на 2-м и 3-м Украинских фронтах. Он участвовал осенью 1943 г. в освобождении таких городов как Днепропетровск и Днепродзержинск. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью Жукова, «За победу над Германией». К огромному сожалению, про его семью известно очень мало, так как сам он не дожил до сегодняшних дней, а бабушка никогда его не спрашивала, потому что он был сыном репрессированного врача, а, следовательно, сыном врага народа, и любая информация о таком человеке могла в те времена испортить жизнь ректора вуза и его семьи.

Что делали родственники с маминой стороны во время Великой Отечественной Войны, выяснить не удалось. Однако достоверно известно, что прадед, отец бабушки, Кравченко Константин Исаакович воевал в гражданской войне в Испании, где вел антифашистскую де-

тельность на стороне испанских коммунистов с 29 сентября 1937 года по 25 апреля 1938 года. В конце он был контужен. Мой прадед, за участия в интернациональных действиях был награжден грамотой Президиума Верховного Совета СССР.

Мельник Юлия Андреевна
Институт международной экономики и бизнеса

Мой прадед Михаил Петрович Казанцев - ветеран Великой Отечественной войны, родился в 1925 году в Читинской области в семье простых рабочих Петра и Пелагеи. В семье был четвертым ребенком.

К началу войны прадеду было 16 лет. Как-то с друзьями он нарушил общественный порядок, получил незначительное наказание и на фронт пошел штрафником. А там уж как повезет, ведь штрафников всегда пускали вперед, как говорится на верную смерть. И так 17 раз, молясь о своей жизни и жизни товарищей. После того как его сняли с числа штрафников он попал в часть, которую отправили под Ленинград, где прадедушка участвовал в обороне. В январе 1943 года сражался на 1 Ленинградском фронте и в звании старшины принял участие в наступлении и освобождении города от блокады, которая довела людей до страшного изнеможения.

Не боялся ни голода, ни холода, ни жары. Прадед часто вспоминал, как снимали уже с мертвых товарищей обувь и одежду, как собирали в полях замороженную картошку и очень долго помнил ее вязкий и сладковатый вкус.

Сколько боли и слез пришлось вытерпеть, глядя на сожженные деревни и города, смерти матерей и детей. И так до Эстонии, а там Победа. Победа, которую так ждали и встречали со слезами на глазах. В Эстонии мой прадед Михаил встретил любовь всей своей жизни, простую девушку Тоню, мою прабабушку. В 50-е годы мои предки приехали в г. Закаменск. Прадед работал в автотранспортном цехе Джидаккомбината. Вместе они прожили долгую и счастливую жизнь, вырастили десятерых детей.

Мой прадедушка Казанцев Михаил Петрович был награжден орденом Отечественной войны II степени, эту высокую награду получали военнослужащие, проявившие в боях за Советскую Родину храбрость, стойкость и мужество, так же награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», юбилейными медалями, знаком маршала Гречко

Мой прадед всегда вспоминал друзей и товарищей, которых терял в тяжелых боях и всех помнил поименно. Он принял участие в параде, посвященному 65-ой годовщине великой Победы в г. Санкт-Петербурге и приехал под впечатлением, посмотрев, как изменился и расцвел город за годы после войны.

Мой прадедушка Дмитрий Терентьевич Попов - ветеран Великой Отечественной войны, родился в далеком 1918 году в селе Хамней, в семье простых рабочих крестьян Терентия и Марии.

С 12 лет познал тяжелую крестьянскую работу, и поэтому отдал труду большую часть своей жизни. 1939 года, т. е. до призыва в армию работал в колхозе наравне с взрослыми мужчинами. А когда приближался срок возвращения из армии домой – началась Великая Отечественная война. Нашей России предстоял бой, который войдет в историю как битва за Москву.

Мой прадед сразу же попал на передовую, сражался в составе 136-й ордена Ленина стрелковой дивизии. В те дни войска получили указание создавать сильные ударные группы с танками, конницей, автоматчиками и забрасывать их в тыл противника с тем, чтобы враг не давал ответный бой. Запомнились села, из которых враг уже был выбит: сначала они казались нежилыми - чернели обгоревшие трубы, ни кошки, ни собаки не встретишь, лишь потом у некоторых землянок появлялись люди. Эти сражения давались непросто, силы солдат отнимал голод, иногда приходилось копать оставленную в поле прошлогоднюю картошку, пищу привозили с большим трудом. Тысячи километров прошагал тогда мой прадедушка по дорогам сражений, освобождая свою Родину от фашистов. Не зная страха и усталости.

Немцы шли в наступление. В составе 18-й армии пришлось отходить к г. Новошахтинску. Вот здесь-то дивизия, в которой был прадедушка, попала в окружение. И эта горстка солдат, оставшихся в живых, были взяты в плен. Усталых, голодных и оборванных их доставили в лагерь для военнопленных. А что такое плен, это знают только люди, воевавшие, испытавшие всю трагедию пребывания в нем. Вот и моему прадеду пришлось пройти через все испытания, он побывал и в Чехословакии, и в Австрии. Только 5 апреля в 1945 году советские войска освободили военнопленных. Этот день он запомнил на всю жизнь. По освобождении из плена солдат Дмитрий продолжал воевать в составе 216-й воздушно-десантной дивизии до радостного дня Победы.

Ценой огромных потерь советским народом была одержана победа. наших солдат встречали с фронта с уважением, восторгом и гордились ими за их боевые, фронтовые подвиги. Прадедушка был награжден орденом Великой Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», юбилейными медалями. Его ордена и медали говорят о том, что солдат Дмитрий заслужил их своим трудом, честностью, преданностью Родине.

Возвратившись со службы в 1946 году, пошел работать на Ивановский старательский прииск. Там же в п. Ивановка судьба по имени Арина (моя прабабушка) – верная спутница и любящая мать его детей наградила моего прадеда четырнадцатью детьми, которых он воспитал так же достойно, как прошел Великую Отечественную войну.

Мигунов Алексей Владимирович Факультет физико-математических и естественных наук

Я начал интересоваться историей своей семьи, особенно периодом Великой Отечественной войны, еще в школе, когда учился в 9 классе. Мамин дядя, Демидов Лев Александрович, передал мне на хранение ордена, медали и письма моего прадедушки.

Я никогда не видел своего прадеда, но не раз слышал рассказы о нём. Особенно трогательно мама рассказывала о том, как трепетно и нежно он относился к своей жене. Любовь к ней он пронёс через всю свою жизнь.

Мой прадед, Демидов Александр Сергеевич (1907-1978г.г.) родился в 1907 году в Москве в семье рабочих. Его отец Демидов Сергей Николаевич умер, когда сыну было всего 4 года, поэтому Саше пришлось очень рано испытать на себе все тяготы жизни. Уже в двенадцать лет он пошёл работать подручным слесаря.

В 1928 году Александр женился на Булкиной Клавдии Ивановне. А через год родилась моя бабушка Демидова Валентина Александровна.

В 1932 году моего прадеда по мобилизации ЦК ВКП (б) призвали в ряды Красной армии. С 1937 по 1941 годы он был военкомом 39 отдельного батальона МСВ БВО (Мотострелковых войск Белорусского Военного округа). Во время Великой отечественной войны стал политруком. В 1944 -1945 годах - заместитель командира второго отдельного батальона аэростатов артиллерийского наблюдения. За

годы войны прошёл от Москвы и до Берлина. За мужество и отвагу Демидов Александр Сергеевич награждён тремя орденами: Отечественной войны 1-ой и 2-ой степени и Красной звезды и медалями: «За оборону Москвы», «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией».

После войны Демидов А.С. стал заместителем начальника по политической части Московского военно-пересыльного пункта, а с 1950 году стал председателем артели «Промкартанаж». В конце 60-х годов – директор фабрики рабочей одежды.

У меня теперь есть его фотографии и письма с фронта, многие из них, написаны карандашом или чернилами мелким аккуратным почерком. Он адресовал их своей жене и детям. Как-то раз я решил почитать эти письма, надеясь найти в них что-то неизвестное о Великой Отечественной войне. Каково же было моё удивление, когда я увидел, что в огромной пачке писем, бережно хранимых моей прабабушкой, практически ничего нет о боевых действиях. Все они о большой любви, о любви к жене, детям, родителям, к семье, к жизни. Именно любовь давала моему прадеду силу, надежду и уверенность в победе. Она согревала его долгие четыре года войны.

Зачитаю строки из одного письма 1944 года: «Вот и сейчас я сижу один в комнате. Пожалуй, из всего города уцелело всего с десяток домов. Тускло коптит фитиль лампы, я пишу тебе и думаю, как хочется прижаться к твоему дорогому лицу. Но это всего лишь мечты. А всё же, моя милая Клавдюша, как хочется пожить вместе! Я понимаю, как трудно тебе растить наших детишек. Вот пишу и думаю, как же облегчить твою участь. Клавдюша, пока одним только могу помочь-обогреть тебя ласковым словом. Думаю, что всё же дождемся, когда будем вместе. Не знаю, Клавдинка, снюсь ли я тебе. А я очень часто вижу тебя во сне. Милая моя, любимая, как горько и тяжело жить без тебя. Но я верю, кончится война, я вернусь, обниму тебя и наших детишек и мы всегда будем вместе. Как же счастливо мы будем жить. По-другому просто не может быть. Мы с тобой возьмём Левочку за руки и поведём в школу. А пока передай ему, что я поймал ему настоящую белочку. Если она не убежит, я ему обязательно её привезу....»

А вот ещё несколько строк из письма моего прадеда:

«Здравствуй, дорогая Клавдюша! Дорогие детки Валя, Вова и Левочка. Шлю вам горячий фронтовой привет. Крепко-крепко обнимаю и целую тебя, моя родная Клавдинка, и деток. Сейчас на фронте

складывается для нас крайне благоприятная обстановка, одна за другой вассальные страны выходят из войны, увеличиваются наши силы, создаются такие условия для фрицев, что война идет к развязке. Все, в конечном счете, создает для нас надежду на победу. Как бы немцы не сопротивлялись, но их песенка спета. Но самое главное сейчас – все ждем с нетерпением конца войны. Хочется по-человечески пожить. Дорогая, как хочется поговорить с тобой хотя бы несколько минут. В момент когда пишу письмо, забываю о всех трудностях и невзгодах, делаюсь увереннее и тверже. Знаю что где-то далеко-далеко от передовой, за линией огня, есть боевая подруга, подруга жизни и счастья. Очень жду от тебя весточку...»

Любовь побеждает всегда и везде. Именно поэтому годы тяжелой войны закончились победой. Сегодня письма с фронта помогают нам становиться добрее и мудрее.

Я никогда не видел своего прадеда, но внимательно рассматривая его награды и читая его письма, понял, что это все он завещал мне, своему правнуку. Мужчина должен отвечать за мир на земле, свою работу, свою семью. В семье он - надёжный помощник и защитник, окружающий любовью и заботой своих родных. Я хочу быть таким же сильным и стойким как мой прадед. Я хочу соответствовать его ожиданиям. Ключ к моему будущему находится в прошлом. А ещё обещаю помнить и передать эстафету своим будущим детям и внукам.

Мустафина Екатерина Ивановна Экологический факультет

Моя семья хранит воспоминания о героях Великой Отечественной войны. Я хотела бы рассказать о прадедушке Василии.

Семья прадедушки жила в селе Большие Алгаши Шумерлинского района Чувашской АССР. Это было большое и дружное семейство: пятеро озорных мальчишек и любящие родители. Жилось тяжело, бывали времена, когда не хватало еды, но все трудности преодолевали вместе.

Мой прадедушка Василий Никифорович Оборин был призван на фронт в 1942 году в возрасте 18 лет. Первое боевое крещение принял в пехотной роте новобранцев, у которых в вооружении были только саперские лопаты. Огнестрельное оружие было лишь у командования. Фактически, рота новобранцев столкнулась лицом к ли-

цу с противником, бой проходил в рукопашную, на смерть. Самое страшное – это первый бой, когда ты идешь в атаку, видишь глаза врага, видишь ненависть и злость, и понимаешь – либо я умру, либо он – иного пути нет. Это война, говорил дедушка Вася.

С 1943 года Оборин Василий Никифорович, старший сержант принимает участие в боевых действиях в составе подразделения: 11 танкового корпуса под командованием: генерал-полковника Константина Константиновича Рокоссовского. Первая боевая операция, в которой дедушка принимает участие – Севская наступательная операция (25 февраля — 28 марта 1943 года). Дедушка рассказывал моему папе, что не забудет этих сражений: немцы с первоклассным оружием, и их настолько много, что в душу невольно закрадывался страх. Но отступить было нельзя, поставлена задача – победить, и армия шла вперед.

С 5 июля по 23 июля 1943 года Оборин Василий Никифорович, в составе 1388 отдельного зенитно-артиллерийского полка 11 танкового корпуса 4 танковой армии Брянского фронта (1388 озепап 11 тк 4 ТА БрянФ), принимал участие в Курской стратегической оборонительной операции, которая является составной частью Курской битвы. 1388 озепап 11 тк 4 ТА вступили в боевые действия на второй день операции, 6 июля. Данный день считается началом первых контрударов СССР при защите Курской дуги. В течение 6 июля соединения 4 ТА сумели прорвать на своём правом фланге второй рубеж обороны Воронежского фронта, нанесли значительные потери войскам 6 армии (из шести стрелковых дивизий к утру 7 июля боеспособными оставались лишь три, из двух переданных ей танковых корпусов — один). Это были сражения на южном фланге Курской дуги.⁷ Василий Никифорович, всегда со слезами на глазах говорил о Курской битве. Долго он хранил в памяти каждый момент, каждую атаку, и каждую потерю своего полка. В этом сражении погиб его близкий друг Пономарев Иван.

Курскую битву мы выиграли, да вот друзей не берегли, вздыхал дедушка.

31 июля 1943 1388 отдельный зенитно-артиллерийский полк попадает под минометный обстрел и бомбардировку пикирующими бомбардировщиками. Старший сержант Василий Никифорович Оборин проявляет особую храбрость и мужество в этом бою:

«Товарищ Оборин открыл внезапный сосредоточенный огонь по вражеским самолетам, и несмотря на то, что товарищ Оборин в этом

бою был ранен, до последней возможности руководил своим ору-
дийным расчетом и в этом бою был сбит вражеский пикирующий
бомбардировщик «Юнкерс-87». За этот подвиг старший сержант
Оборин Василий Никифорович был награжден медалью «За боевые
заслуги».

13 августа 1943 года началась Донбасская стратегическая военная
операция вооруженных сил СССР против войск Третьего Рейха с це-
лью освобождения Донецкого бассейна, экономически важной тер-
ритории страны. Оборин Василий Никифорович принимал активное
участие в боевых действиях в этом направлении, подорвал 3 танка
противника и получил легкое ранение в предплечье.

В начале 1944 года двум самым молодым бойцам танкового кор-
пуса – Василию Никифоровичу и его товарищу Алексею Михайло-
вичу отдали приказ: пойти в разведку и привезти «языка».

Дедушка рассказывал, что они с товарищем проникли в немецкий
лагерь, заползли в окопы и выкрали офицера. Данная «вылазка» ста-
ла очень ценной для ведения дальнейших сражений. Захваченный
немецкий офицер предоставил большое количество полезной ин-
формации. Командование корпуса отметило Василия Никифоровича
и Алексея Михайловича за успешное выполнение задания, и после
этой операции старший сержант Оборин попал в полковую разведку.
С марта 1943 Василий Никифорович выполнял стратегические зада-
ния в тылу врага, неоднократно переходил линию фронта с развед-
группой, выполняя военные операции.

Последнее задание в качестве разведчика Оборин Василий Ни-
кифорович выполнял на территории Польши за линией фронта. Де-
душка входил в состав разведгруппы из 5 человек. В тылу врага бой-
цы советской армии взяли в плен одного из предателей, который был
полицаем на территории Западной Украины. По возвращению с за-
дания группа попала в засаду, разведчикам пришлось ликвидировать
пленного. В ожесточенном бою погибли все товарищи старшего
сержанта Оборина, выжил только он один. Вернувшись в полк, от
выполнения заданий был временно отстранен до подтверждения
факта ликвидации полицая от польских партизан. По получению
подтверждения, восстановлен для дальнейшего прохождения воен-
ной службы.

С 18 июля по 2 августа старший сержант Оборин в составе 11
танкового корпуса 1 Белорусского фронта участвовал в Люблин –
Брестской наступательной операции. За героическое участие в этой

операции старший сержант Оборин Василий Никифорович был награжден Орденом Красной Звезды.

В марте 1945 года, накануне победы советской армии над немецкими захватчиками, состоялся бой в районе города Варшавы. Танки и пехота, гранаты и пули – советские войска освобождали территорию Европы от фашистской оккупации. Шли долгие недели ожесточенных сражений за свободу Польши, и в победном сражении товарищ Оборин Василий Никифорович – старший сержант отдельного зенитно-артиллерийского полка был тяжело ранен и в последствии не способен продолжать участие в дальнейшей освободительной операции. С ранением товарищ Оборин был доставлен в варшавский госпиталь, где 9 мая 1945 старший сержант, разведчик, боец и герой – Оборин Василий Никифорович вместе со всем Миром встречает День Победы.

По возвращении на Родину, дома в Шумерлинском районе Василий Никифорович встречает прекрасную девушку – Раису Петровну Одноколкину, свою будущую жену, мою прабабушку.

Раиса Петровна не участвовала в сражениях и битвах, но также вложила огромные силы для приближения всеобщей победы, она – труженица тыла.

Любовь, преданность, честь, истина, забота и мир – вот, что на свете важно. И это доказали мои прабабушка Раиса Петровна и прадедушка Василий Никифорович – семья Обориных, пережившая Великую Отечественную войну, вырастившая двух прекрасных детей, и укрепившая ценности мира и любви. Мои герои, вы всегда живы в моем сердце и моей памяти. Мои герои, победившие врага, страх, войну. Моя семья.

Мышевская Ольга
Медицинский институт

Великая Отечественная война оставила свой след и в нашей семье. Своего прадедушку Мильчука Григория Лукьяновича я не застала в живых. Его дочь - моя бабушка Мышевская (Мильчук) Людмила Григорьевна часто рассказывала о нем моему папе, а он – мне. Мой прадед родился 20 октября 1897г. на Украине в селе Новосёлки на Волыни, в бедной семье. Был членом КПЗУ (Коммунистическая партия Западной Украины) с 1924 года. Являлся активным участником революционной борьбы. С 1934 г. секретарь РК КПЗУ

(районного комитета Коммунистической партии Западной Украины), сел Новосёлки, Сомин, Перевалы, Охотники. В Новосёлках был свой гектограф, на котором печатали листовки (например, в защиту Тельмана). В этом же году был арестован. 27 июня 1935 года окружным судом в Луцке на выездной сессии во Владимир-Волинске был осуждён на 8 лет строгого режима. Отбывал срок в Тарновской тюрьме Краковского воеводства (Польша). В тюрьме была хорошо организована Коммуна. Помогали узникам работники Тарнова, которые были объединены в международную организацию помощи революционеров. 6 сентября 1939 года узники были освобождены. Чтобы не попасть в немецкий плен (немцы уже были в Польше), узники выстроились в колонну и так продвигались по территории Польши. В 1939 году мой прадед возвращается в своё родное село, берёт активное участие по восстановлению Советской власти в Западной Украине. В 1940 году односельчане его избирают председателем колхоза.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Немцы в 4 часа утра начали бомбить Западную Украину. Наши люди не были готовы к войне. С села стали добровольцы собираться на фронт. Всех коммунистов хотели отправить в тыл на военные заводы, но они собрались и ушли в лес. В первый год войны, прадед без документов попадает на фронт. В 1942 году был ранен и с госпиталем эвакуирован в г. Мары (Туркмения). После лечения хотел вернуться на фронт, но по приказу партии был переведён на военный секретный завод в г. Ташкент. Там он познакомился с Войновой Антониной Михайловной – моей прабабушкой.

Войнова (Мильчук) Антонина Михайловна родилась 19 июля 1923 года в селе Лопатино, Лопатинского района, Пензенской обл., в многодетной семье. Когда ей было 13 лет, семья переехала жить в г. Ташкент. Во время Великой Отечественной войны работала на военном секретном заводе. Рассказывать о том, что было на заводе, долгое время боялась. Уже позже вспоминала, что работали без отдыха и выходных. Всё делали для фронта. Рассказывала часто, как получали маленький паёк хлеба - в день 400г, очень хотелось кушать и откусить немного от этого хлеба, но всегда помнила, что в семье была самая старшая, поэтому несла домой, где её ждали ещё четверо младших братиков и сестра.

После знакомства с прадедом, вышла за него замуж. После войны в 1946 году переехали жить на его родину в с. Новосёлки. В 1947 году односельчане повторно выбирают его председателем колхоза.

В те годы каждую семью затронула Великая Отечественная война. Когда враг встал у стен Родины, то на ее защиту дружно поднялись все ее сыны, будь то украинцы, русские, эстонцы и грузины. Великой Победе уже почти 71 год! Много это или мало? Как бы, то, ни было, но то время, напрямую связано с нашими прадедушками и прабабушками, которые стали свидетелями тех героических событий. В наше время можно многое прочесть о войне, просмотреть множество кинофильмов, но это уже совсем другое восприятие. Годы идут и делают свое дело. Очень жаль, что участников сражений, остается все меньше и меньше с каждым годом. Обидно до боли в сердце и неправильно, что вспоминаем мы о тех днях и о ветеранах лишь раз в год – 9 мая. Ведь через время, подрастающее поколение уже не настолько хорошо будет знать историю Великой Отечественной Войны.

Особенно в наше нынешнее время, очень хочется верить, что люди, как существа разумные, в конце концов, научатся договариваться между собой мирным и тихим путем, не создавая угрозы для собственной жизни и жизни других людей.

Мышленок Маргарита Сергеевна
Факультет гуманитарных и социальных наук

Моя прабабушка, Елизавета Лялина, была из числа добровольцев, и отправилась на фронт в 1942 году, когда ей только исполнилось 18 лет. Их часть сразу же направили на обучение в Ташкент. Однако по дороге поезд, в котором ехала бабушка, попал под бомбежку. Большая часть состава была разрушена, а люди погибли в огне. Так начались 3 самые страшные года в ее жизни.

Быт солдат давался женщинам нелегко. Долгие утомительные переходы под дождем и снегом, тяжелые, огромные по сравнению с самими девчонками винтовки за плечами, одежда на несколько размеров больше. Как вспоминала одна из однополчанок моей прабабушки, после войны она больше всего на свете ненавидела носить штаны, не надевала их даже для работы. «Каждую минуту мирной жизни хотелось чувствовать себя женщиной, а не тем странным существом, которое должно было разрушать и лишать жизни». Юным 18-летним девчушкам приходилось рыть окопы, вытаскивать раненых, в два раза тяжелее себя, садиться за штурвал самолета. Уставшим, невыспавшимся, обессиленным, им приходилось доказывать,

что они ничем не хуже, и даже лучше мужчин. Ведь только так их могли принять в свои ряды и воспринимать как бойцов.

В перерывах между боями прабабушка работала поваром. И при этом всегда ходила голодная. «Дело не в том, что еды не было. Она была, по крайней мере, питались мы лучше, чем те, кто был в тылу. Я никогда не умела есть горячее. Получу свою порцию, дую-дуо на ложку, а тут и приказ двигаться дальше. Приходилось обходиться парой-другой ложек». С тех самых пор прабабушка стала с большим уважением относиться к еде: никогда не выкидывала остатки, съедала все до последней крошки. Так могут вести себя только люди, знающие, что такое голод.

Прабабушка никогда не забывала войну. Точнее сказать, война не отпускала ее. На протяжении всей жизни она боялась грозы, всегда вздрагивала от громких резких звуков. На фронте прабабушка заболела малярией и чуть не погибла во время одной из бомбежек. Нередко ей приходилось спать в холодных промозглых окопах, в результате чего она заработала ревматизм, от которого страдала все оставшиеся годы. Не могу сказать точно, когда ей понадобились костыли, но я ни разу не видела ее без них. При жизни прабабушки, я не задумывалась, откуда они, а когда задумывалась, то не спрашивала. Было как-то неловко.

Но не все воспоминания тех годов связаны с болью. Были там радостные встречи, верные друзья-однополчане, любовь. На фронте моя прабабушка встретила моего прадедушку, молодого летчика из Санкт-Петербурга Ивана Николаевича Лялина. Их любовь была яркой, но недолгой. В 1945, незадолго до победы, бабушка отравилась домой, чтобы подготовиться к родам. Она носила под сердцем мою бабушку. Так, можно сказать, что иногда война не только забирала, но и давала жизнь. К сожалению, свою дочь прадедушка так и не увидел. Он погиб в последних боях в Германии.

А с фронта прабабушку ждала ее мама. Она писала дочери письма, неделями ждала ответа, молилась ночи напролет, а днем трудилась в тылу, на благо фронта.

Нельзя описать, ни даже представить счастье матери, которая встречает своего ребенка живым, может прижать его к груди.

Бабушка очень редко и неохотно рассказывала о войне. Когда я была маленькая, то думала, что причина в страхе, кошмарах и боли, которую она не желала вспоминать. Став старше, я поняла, что в том голосе, в выражении ее лица было что-то еще, что-то, таившееся глу-

боко в душе. Она никогда не гордилась орденами, давала нам играть с ними, как с обычными маленькими безделушками. И в один прекрасный момент я осознала: это были обида и стыд. Но как же можно было стыдиться того, что, ты наравне с более сильными и крепкими мужчинами, отдала свою молодость и здоровье на благо победы?! Я начала читать, спрашивать и узнала то, к чему до сих пор не могу привыкнуть.

Оказалось, отношение к женщинам-бойцам было далеко не однозначным. С одной стороны, ими восхищались, ценили их как боевых товарищей. Однако при этом женщина с винтовкой, стреляющая, несущая смерть, вызывала отчуждение. Ветеран войны М. Кочетов так вспоминал об этом: «Когда я слышал, что наши медицинские сестры, попав в окружение, отстреливались, защищая раненых бойцов, потому что раненые беспомощны, как дети, я это понимал. Но когда две женщины ползут кого-то убивать со «снайперкой» на нейтральной полосе – это всё-таки «охота» ... Хотя я сам был снайпером. И сам стрелял... Но я же мужчина... В разведку я, может быть, с такой и пошёл, а в жёны бы не взял».

Послевоенная реабилитация у солдат происходила долго и трудно. Для женщин этот процесс становился еще более мучительным. Многие из тех, кто выжил, отмечали, что на протяжении десятков ночей они ходили в разведку, стреляли и убивали во сне. Действительно, психологи отмечают, что женская психика более остро воспринимает подобные потрясения. «Не должны мы нюхать запах крови», – говорила одна из боевых подруг моей прабабушки.

В июле 1945 в своем выступлении Председатель президиума Верховного Совета М. И. Калинин отметил, что женщинам не стоит гордиться своим военным боевым прошлым. Почему? Дело в том, что после войны их воспринимали не как смелых бойцов, отдавших жизнь на благо Родины, а как полковых подруг, задачей которых было «развлекать» солдат. Особенно много сплетничали о тех, кто пришел с войны с ребёнком, то есть о таких, как моя прабабушка. В результате, многим фронтовичкам приходилось сохранять свое прошлое в тайне.

Нет такого уголка в России, где не было бы воздвигнуто памятника, обелиска, бюста, мемориала советскому солдату, принесшему миру Победу и свободу в сорок пятом. А вот памятников тем женщинам, которые воевали с солдатами плечом к плечу, невзирая на то, что плечи эти были хрупкими, а солдатские сапоги и шинели не все-

гда в пору, в нашей стране не было до 8 мая 2005 года. В Подмосковных Химках в канун 60-летия Победы был открыт памятник фронтовой медсестре. И это пока единственный монумент в России!

Поэтому, наша задача – собрать по крупицам воспоминания о тех великих и ужасных днях и передать их своим детям, попытаться объяснить, за что воевали наши предки, и сколько усилий пришлось им приложить, для того, чтобы мы могли жить. Ведь как говорил Василь Быков: «Новая война начнется тогда, когда люди забудут минувшую войну».

Нановская Александра Романовна Институт гостиничного бизнеса и туризма

Вот уже почти прошел семьдесят один год с тех пор, как прозвучали залпы салютов в честь Победы над врагом в Великой Отечественной войне.

А это – уже небольшие рассказы, которые остались в памяти моей семьи, моей памяти о моем дедушке Федоре Ивановиче.

Мой дедушка не любил, когда рассказывали о войне, говорил, что это все неправда, все не то, а когда слышал подобные чьи-то воспоминания, просто уходил, не дослушав до конца... Мой дедушка Федор Иванович – морской пехотинец, разведчик в период Великой Отечественной войны.

В 1941 году, в мае, его – 19-летнего парня, забрали в армию, на службу в Черноморский флот. А через месяц – страшная весть о войне перевернула с ног на голову всю жизнь. Наступили тяжелые времена...

Свою военную службу он начинал как обычный матрос эскадренного миноносца «Сообразительный».

Участвовал в защите Севастополя. Случилось так, что никаких частей Красной Армии в городе не было и Военный совет Черноморского флота принял решение взять оборону Севастополя в свои руки. Однако немногочисленные морские стрелковые части (2-й и 3-й полки морской пехоты и местный стрелковый полк) оказались несостоятельными остановить врага. Были приняты срочные меры к увеличению войск для сухопутной обороны города как путем их переброски с Кавказа (8-й бригада морской пехоты), так и за счет местных возможностей. Из личного состава кораблей, береговой обороны, военных учебных заведений и т.п. были в экстренном порядке сформированы и направлены на сухопутные рубежи 16 батальонов морской

пехоты. Четыре из них получили номерные наименования (16-й, 17-й, 18-й и 19-й), остальные - именовались по названиям частей, из которых они были созданы. Всего на сухопутную оборону было направлено 22 300 моряков. (Вот среди этих матросов и оказался мой дедушка Федор). Поддержанные огнем кораблей, береговых и зенитных батарей и морской авиацией, они сорвали попытку противника захватить Севастополь коротким ударом.

Весной 1942 года дедушка вернулся к флотскому экипажу – на тральщик «Арсений Расскин».

Тральщик под непрерывными бомбежками осуществлял рейсы из Туапсе в Севастополь. Корабль доставлял в осажденный город боеприпасы. На обратном пути везли раненых. Каждый такой поход был невероятно трудным: среди минных полей, под артиллерийским обстрелом корабль буквально прорывался в Севастополь. Но главной опасностью были бомбардировки с воздуха. Немецкие самолеты буквально висели над кораблем и каждая из сотен бомб, сброшенных на него, угрожали смертельной опасностью. Эти походы продолжались до самого конца обороны Севастополя.

Затем были бои на Кавказе – за Новороссийск, десант на «Малую землю» (опять в качестве морского пехотинца). В 1943 году с первым десантом вернулся на крымскую землю. Закончил войну дедушка на Дальнем Востоке – в Маньчжурии.

После окончания войны дедушка Федор остался еще служить. Через два года вернулся домой. В 1949 году женился на моей бабушке – Вере. Воспитали двоих детей. Прошло почти 20 лет, как дедушка умер, но память о нем вечна...

Отдельно хотелось рассказать о судьбе во время войны моей бабушки Веры. Она родилась в 1924 году в Харьковской области УССР. Она еще жива, поэтому и поделилась со мной своими воспоминаниями:

«Где-то в августе 41-го к нам пришли немцы. От Изюма (районный центр в Харьковской области) до самого леса стояли немецкие танки. А я бегала через поле с пшеницей смотреть на те танки. Страшно было: видела в пшенице одного убитого солдата, я как раз наткнулась на него.

А то однажды шла я по дороге, а немецкий самолет летел и по мне строчил, чуть меня не убил (смеется). С пулемета меня стрелял, но не попал, вот так я помню ту войну. Однажды я и моя мать пошли в Изюм, надо было что-то купить. Там был дом большой, где-то в

три этажа. В тот дом фашисты согнали евреев, мы видели, как люди им через окна хлеб бросали. А потом мы узнали, что их всех вывезли и за Любаром постреляли. Один еврей из нашего села спасался, был ранен, он так и шел с Любара, внутренности в руках держал. Дошел до села и умер в канаве.

Полицаи нас не трогали, не били и не мучили, но гнали на работу. Была зима, то, помню, нас выгоняли на шоссе расчищать дорогу от снега».

Несмотря на значительные успехи первого этапа войны, план «Барбаросса» выполнен ни был, молниеносная война превращалась в затяжную. Для пополнения рядов вермахта, который испытывал потери в результате боевых действий, Гитлер был вынужден осуществлять новые призывы. В 1941 году в ведомства экономики и вооружений Германии возникла потребность в 800 тыс. человек. Уже 7 ноября 1941 года на секретном совещании в Берлине за подписью Геринга выходит указ «Об использовании русского (термин «русской») в данном случае означает «советской») рабочей силы», в котором было дано указание о необходимости использования иностранных рабочих, в основном, из Советского Союза на тяжелых неквалифицированных работах. Так появилась многомиллионная армия так называемых «остарбайтеров» – рабочих с Востока. Среди них была и моя бабушка Вера.

Бабушка вспоминает: «Так зиму я пережила в селе, а весной меня отправили на Германию. 22 мая 1942 меня забрали в Германию, многие в селе нас провожали, плакали. На подводах нас завезли на станцию. Подали товарные вагоны, я только запомнила, что стояли немецкие офицеры с овчаркой, еще духовая музыка играла. Это так нас провожали. А еще на станции были развешаны рекламные плакаты, на одном изображен мастер, который улыбался и вручал молодому аккуратному парню рабочие инструменты. На другом похожий парень садился за руль трактора, а фермер, ласково ему улыбался.

Работникам с востока, которые прибывали в Германию, выдавались в основном паспорта не заграничного работника, а только «трудова картотчка» с фотографией и отпечатками пальцев. В картотчке было указано, что оставлять лагерь разрешается только для работы. Лагерь остарбайтеров, огороженные колючей проволокой, охранялись вооруженной стражей.

Бабушка вспоминает: «Мы прибыли в Германию посреди ночи. Нас вывели на улицу, где нас уже ждали «покупатели». Они разбира-

ли нас как товар: кого взяли на работу к хозяину, кого на фабрику или завод. Нас – 10 девушек из села забрали работать на прядильную фабрику, ткать льняные нити. Жили мы в длинном деревянном бараке. Варили есть нам какую-то желтую вонючую брюкву, что ее нельзя было есть. Мы ее выливали, а перебивались на своих сухарях, есть очень хотели. Повар наша была вредная и неприятная, звали ее фрау Илма. Плохая она была: кричала на нас, могла кого-то и черпаком по голове ударить. Сильно мы голодные были.

Нас не били. Директор фабрики, звали его Отто Чоп, он еще был человечный. Мы сказали ему, что фрау Илма нас бьет, плохо есть нам варит, то он ее сменил на другую, та добрая уже была немка. Это была война, сами немцы хлеб на карточки получали, а нас кормили уже как придется. Но нас пускали в лес в свободное время, чтобы мы могли малины поесть. Там, помню, очень поляны хорошие были, а малина на них красная - красная, сладкая, ее немцы ведрами рвали. Наедемся той малины, нарвем ее в котелки, еще больным принесем, у нас и больные девушки были.

Моя одноклассница попала в Германию работать на кирпичный завод, там очень тяжелая была работа, пыль постоянная, и она очень здоровье надорвала. Но так работали не только мы, но и чехи, бельгийцы, и из Дании работали люди.

Мы работали посменно, в субботу после обеда у нас были уже выходные. В субботу мы уходили мыться, был душ с горячей и холодной водой. А мы еще наберем за неделю одежду свою и стирали ее. А немцам надо было долго ждать, то они начали ворчать. То потом директор сказал, чтобы немцы мылись в субботу, а наш день уже был понедельник.

Однажды на фабрике нас заставили мыть окна, давно уже их никто не мыл, такие высокие были. Когда немцы пошли на обед, то мы обнаружили на складе колодки шелка белого парашютного. Мы ту колодку и вынесли в лопухи, а потом ночью тихонько пошли туда, забрали. Через реку перелезли и разделили на десять девушек. Покрысили шелк в краску вишневую. Я свою материю занесла к немке, а она мне блузку сшила.

Платили нам мало – 5 марок в неделю. За эти деньги можно было купить разве что безделушки, а еду нам не продавали – немцам это было запрещено. Мы всегда голодные были, худющие. Маленькую буханку хлеба нам давали в неделю. Я приду с работы, отрежу кусочек, съем, но еще хочу. Изредка давали немного маргарина и меда. За

те годы, что я была в Германии, я потом три раза марки получала, как остарбайтер. Так за первые деньги мужа похоронила, он как раз умер.

Недалеко от нас был лагерь, там жили еврейские девушки. Нас туда перевели жить, уже когда тех девушек фашисты сожгли в газовых камерах. Больше года мы там жили, там были окна белым закрашены – это такой белой краской белили, чтобы те девушки ничего не видели. Они работали у нас на фабрике, но недолго, нам нельзя было с ними разговаривать. А они такие красивые девушки еврейские были. Боже, а их увезли и уничтожили, жалко их...

Как-то над нами пролетал американский самолет, его сбили немецкие солдаты. Из него начали сыпаться конфеты, шоколадки, открытки ... Очень хорошо это помню.

Увидев самолет, мы поняли, что скоро нас освободят, и мы поедем домой. Так оно и произошло.

В мае 1945 года мы уже ходили свободно, никто нас не охранял, только есть нам никто не давал. Фабрика стала, все с нее вывозили сюда (в СССР), поскольку здесь же ничего не было. Так мы ходили по домам и просили есть, нам давали у кого что было. А потом мы у немцев конфисковали тележки, положили все туда добро, и всё: домой едем. Выехали на такую широкую асфальтовую дорогу, где она далеко ведет – французы на Париж, те в Бельгию, а мы тоже домой.

А как вернулась, Боже, какая же разруха. А вот в 49-м году с Федором (моим дедушкой) поженились. То уже и легче стало. А потом и дети пошли...».

Много лет прошло со времени окончания Великой Отечественной войны, и мы должны помнить, какой ценой была добыта победа и быть благодарными своим предкам.

Олзоева Юмжана Руслановна
Экологический факультет

Великая Отечественная Война оставила след в каждой семье, в том числе и моей. Мой прадед - Гомбоев Намсарай Доржиевич, родился в 1921 году. В селе Галтай Мухоршибирского района Бурятской АССР. Был призван в армию в начале 42-го. Как грамотного, окончил семь классов, зачислили в полковую школу. После окончания учебы сержант Гомбоев недолгое время служил в Забайкалье командиром минометного расчета. Вскоре был направлен на годич-

ные курсы в пулеметно-минометное училище, на Дивизионной станции в пригороде Улан-Удэ. Боевой путь начался с форсирования реки Одер. Прошел через Венгрию, Польшу, Чехословакию.

О наградах прадеда написано в книге «Книга памяти. Республика Бурятия. Том 6». Также я нашла список его наград на сайте «Бессмертный полк». Гвардии лейтенант Гомбоев Намсарай Доржиевич был дважды награжден орденом Красной звезды; Орденом Отечественной войны 2 ст.

1 августа 1944г. в боях за деревню Дубровка Самборского района Дрогобычской области метким огнем своего взвода отразил контратаку противника,двигающегося за танками, цепь пехоты была рассеяна... будучи раненым в голову не покинул поле боя, остался командовать взводом. 6 августа был вторично ранен, не покинул свой взвод, продолжал командовать...

Мой прадед был очень мужественным человеком, он прошел всю войну, день победы встретил в Чехословакии, а в Берлине был за несколько дней до победы. После войны он сразу же вернулся домой и женился на моей прабабушке Цыденжаповой Пылме Цыдыповне. Они вырастили восьмерых детей, моя бабушка-Цыренова Любовь Гомбоевна, является третьей по старшинству детей. Всего у них было трое сыновей и пять дочерей. Всем они дали прекрасное образование. Я единственная правнучка, которая видела прадеда живым, из его рассказов я помню немного, так как я была совсем маленькой. Он рассказывал, что после войны, когда он вернулся в тысяча девятьсот сорок шестом году, он сразу начал работать на колхозе, долгое время возглавлял полеводческую бригаду, затем он чабанил, был завхозом школы-интерната.

К сожалению, мы все не вечны. Мой прадед умер, когда мне было всего четыре года, это случилось в две тысячи первом году. Хотя я и не помню всех моментов, которые я провела с ним. Я считаю, что я счастливая, потому что мне выпал шанс увидеть своего прадеда живым. Услышать его рассказы о том, как они освобождали города, не спали ночами, молились о том, чтобы увидеть свои семьи снова. Я хочу, чтобы наше поколение всегда помнило о поступках наших героев. Мой прадед навсегда останется гордостью нашей семьи. Мы всегда будем хранить память о человеке, который сражался во имя Родины и своей семьи.

Омирзакова Асель
Медицинский институт

В далеком селе Каменка Катон-карагайского района Восточно-Казахстанской области жила семья моего прадеда Нурсеитова Омирзака (Умурзак) 1903 года рождения и моей прабабушки Нурбике. Было у них две дочери и младший сын Коксеген- в будущем мой дедушка. Прадед и прабабушка работали в колхозе имени Степана Халтурина, пасли колхозных овец. Нелегко было справляться со стадом овец, и в летнюю жару и в зимнюю стужу нужно было содержать их упитанными, и выполнять план по заготовке мяса. Лето семья проводила на высокогорных пастбищах, именуемых в народе словом «джайляу». В горах летом очень красиво, таежный лес, в основном кедр, ели, сосны, горные травы дают прохладу и изумительный воздух, в лесах много ягод, дикой смородины, клубники, земляники, а в горных речушках водится разная рыба, поэтому семья помимо пастбища занималась также заготовкой продуктов на зиму. Вот так своей обыденной сельской жизнью они жили и растили детей, пока не пришла беда на порог дома под грозным и громким словом «война».

Всем селом провожали наших прадедов на эту войну. Люди не знали, сколько земляков вернуться в свои семьи и как сложится их судьба в дальнейшем.

Шел тяжелый 1943 год, вестей с фронта в далекий аул приходило мало. Моя прабабушка Нурбике стала заведующей молочной фермой, с утра и до позднего вечера не покладая рук трудились на ферме, косили и убирали сено для скота, вместе со взрослыми трудились и дети, собирали колоски пшеницы, пололи в ручную поля от сорняков, занимались заготовкой дров. Трудился и мой дед Коксеген, было ему тогда десять лет.

Осенью 1943 года пришел почтальон и сообщил черную весть о том, что красноармеец Нурсеитов Омирзак погиб в бою. Прабабушка долго не могла оправиться от горя, но огромная сила воли заставила ее, не смотря на горе, поднимать колхоз и детей в военные и послевоенные годы. Чтобы как-то увековечить память о муже, чтобы не угасла память о нем, она приняла решение сделать его имя «Омирзак» фамилией своей семьи и до конца своей жизни не меняла фамилию и не выходила замуж. Позже моя прабабушка была направлена в

качестве делегата на ВДНХ в Москву. В семейном альбоме наша семья бережно хранит эти фотографии и документы.

Дедушка мой Омирзаков Коксеген Нурсеитович в послевоенные годы был направлен в школу-интернат имени Джамбула Джабаева в город Усть-Каменогорск, как сын погибшего воина. Впоследствии окончив школу, педагогическое училище и педагогический институт до самой пенсии преподавал историю в школе.

Мой отец Омирзаков Бакытжан Коксегенович окончив среднюю школу, отслужив в рядах Советской армии в городе Москва в Военной академии имени М.В. Фрунзе, посвятил свою жизнь охране общественного порядка и долгое время проработал в органах внутренних дел в чине подполковника ушел в отставку.

Такова судьба и история нашей фамилии и семьи. Мой отец по крупицам собирал сведения о своем дедушке и наконец счастье нам улыбнулось и благодаря сайту «Память народа.ру» мы узнали, что наш прадедушка, родоначальник нашей фамилии красноармеец Нурсеитов Омирзак принял последний бой в 1943 году за освобождение Краснодарского края и в ходе неравного боя лично уничтожил 15 фашистских солдат и огнем из миномета уничтожил вражеский взвод, будучи тяжело раненым скончался в госпитале. Мой прадед посмертно был награжден медалью «За Отвагу».

Каждый год 9 мая народ отмечает священный праздник победы с радостью и со слезами на глазах и наша семья, как и весь народ, гордится своим героем, отдавшим всю свою жизнь до последней крови во имя мира и процветания, счастливой жизни на Земле.

Палагнюк Юлия Анатольевна Институт космических технологий

Мой прадед, Крисов Василий Кузьмич, родился в 1918 году в деревне Княжое Починковского района Смоленской области. 22 июня 1941 года он закончил Смоленский педагогический институт и получил диплом об его окончании. Это был день начала Великой Отечественной войны. 23 июня 1941 года, он попрощался с мамой и сестрой, был призван на военную службу Починковским военкоматом. Своих родных, любимую маму и сестру, он больше не увидел, их угнали в Германию. Воевал с 1941 года по 1947 год. Первые недели войны его часть находилась на южной границе СССР, существовала опасность войны с Ираном. В сентябре 1941 года его часть перебро-

сили на Ленинградский фронт (уже тогда существовала опасность блокады Ленинграда). В боях на Карельском перешейке мой прадедушка получил тяжелое ранение. Это место стало одним из самых кровопролитных во время Великой Отечественной войны. Боевые действия развернулись здесь после вступления в войну Финляндии, которая 26 июня 1941 года нарушила условия мирного договора с Советским Союзом, подписанного 12 марта 1940 года в Москве.

С 1943 года Василий Кузьмич служил в «Смерш».

Леонид Григорьевич Иванов в своем произведении «Смерть диверсантам и шпионам!: Правда о СМЕРШе» подчеркивает: «Согласно постановлению СНК СССР № 415–138 сс от 19 апреля 1943 года, подписанному И. В. Сталиным, из ведения НКВД СССР было изъято Управление Особых отделов, в том числе и морской отдел этого управления, на базе которых было образовано Главное управление контрразведки «Смерш» НКО и Управление контрразведки «Смерш» НК ВМФ.

Всего за годы войны военной контрразведкой было обезврежено более 30 тысяч шпионов, около 3,5 тысячи диверсантов и свыше 6 тысяч террористов, к немцам, за линию фронта, было заброшено свыше 3 тысяч агентов.

За период с 19 апреля 1943 года до окончания войны органами ГУКР «Смерш» НКО СССР было проведено 183 радиоигры. Подобного размаха работы не знала ни одна спецслужба в мире. Дезинформация, передаваемая гитлеровцам, способствовала успеху Курской битвы, Белорусской, Яско-Кишиневской, Висло-Одерской и других операций.»

Он участвовал в операциях по выявлению изменников, дезертиров, шпионов и диверсантов. Закончил войну он уже в звании капитана. Был награжден «Орденом Отечественной войны 1 и 2 степени», орденом «Красной звезды». 06.04.1985 года получил «Орден Отечественной войны 1 степени». Также он был награжден польской медалью «За вольность и независимость», медалями за освобождение Варшавы и Ленинграда, также за штурм Кёнигсберга и за победу над Германией.

Во время войны перенес тяжелое осколочное и пулевое ранения грудной клетки. В конце войны орден «Отечественной войны 1 степени» спас ему жизнь. Ведь по положению о ношении нагрудных наградных знаков этот орден носили на левой стороне груди в области сердца, а во время одного из боев немецкая пуля чудом попала в

орден, повредив знак «Серп и молот», но сохранив при этом жизнь Василию Кузьмичу. Сейчас этот орден хранится у нас дома, и смотря на искорёженный «Серп и молот», понимаешь, насколько каждый человек тогда был близок к смерти. После демобилизации он работал в деревне Кряжое учителем истории и умер 22 июня 1989 года.

Наша семья бережно хранит память о Великой Отечественной войне, и только сейчас мы по-настоящему поняли, какую ценность представляют воспоминания моего прадедушки о тех страшных четырёх годах, вошедших в нашу историю:

«После освобождения Смоленской области дивизия была передислоцирована в Витебскую область, где принимала участие в окружении и уничтожении немецкой группировки в районе города Городок станции Бычиха Витебской области (ноябрь - декабрь 1943 года).

После ликвидации этой группировки дивизия принимала активное участие в боях местного значения на северо-западе Белоруссии между Витебском и Полоцком. Весной 1944 года после долго странствования по железной дороге 4 мая высадились в Гатчине под Ленинградом. Дивизия пополнилась личным составом. В течение месяца ежедневно занимались боевыми учениями и в первых числах июня 1944 года были переведены на Карельский перешеек. 10 июня началось наступление, и на Карельском перешейке дивизия воевала до конца войны с Финляндией.

Пришлось участвовать в последних залпах по немецким и финским войскам, попросившим капитуляцию, и пришлось наблюдать приезд финской делегации через наши боевые порядки, по пути следования в Ленинград для заключения перемирия. За бои на Карельском перешейке, обеспечивавшим безопасность Ленинграда, дивизии было присвоено название Ленинградской, и она была награждена Орденом Красного знамени.

Закончил войну в Финляндии, дивизия направляется в распоряжение 2 Белорусского фронта в бассейн рек Вислы и Нарвы в район города Остров Мазовецкий, где после соответствующей подготовки 14 января начали наступление с Навского плацдарма в направлении города Кенигсберг.

Через несколько дней перешли границу Восточной Пруссии, оказались на территории Германии. Но это была не увлекательная прогулка, а продвижение с жестокими боями. Особенно жестоко сопротивлялся противник в городах Жещуве, Цеханов. Здесь уже приходилось встречать наших русских людей, угнанных немецкими фаши-

стами в неволю, большинство были из Белоруссии, приходилось встречать и земляков - смолян. Иногда немцы использовали наших военнопленных или угнанных для замедления нашего продвижения (выгоняли наших людей впереди своей боевых порядков), в таких случаях нам приходилось очень трудно. Но русская смекалка, находчивость и храбрость выручала, и мы продвигались, не причиняя ущерба своим соотечественникам.

Не доходя несколько десятков километров до Кенигсберга, наша дивизия изменила направление. Взяли город Мозаненверден и подошли к городу Эльбинг на берегу Балтийского моря, и завязали бои в первых числах марта на его окраинах. Наш полк шел головным, всю силу удара принял на себя, особенно трудно было брать западную часть, потому что немцы сюда прислали жандармскую школу особого назначения.

Успешное продвижение наших войск отражало его прибалтийскую группировку. За взятие города Эльбинга, наш полк получил наименование Эльбингский и был награжден Орденом Красного знамени.

После Эльбинга началось наступление в направлении старинной крепости Грудзина (Грауденц), построенной еще русским царизмом.

Подготовились к штурму. Немцы не выдержали - выбросили белые флаги.

Началось дальнейшее продвижение с боями в направлении города Данцига. В первых числах апреля завязали бои на окраине города Данциг. На южной окраине Данцига был очень большой лагерь наших советских граждан.

При освобождении лагеря мы, солдаты и офицеры, пытались найти знакомых и близких, так как среди воинов было очень много тех, у которых полностью семьи или их часть были угнаны немцами.

Данциг очень красивый город, большая судостроительная верфь, наш полк двигался в направлении - вперед.

Всего за Данцигом, Гуницею, Цопотем, Кольбергом, Кезлином. Конец войны застал в пути наступления в направлении города Штеттин в северной Германии.

Пусть не покажется тому, кто будет читать, что это краткое описание, что война - это легкая прогулка: пришли, перешли, наступали, взяли, освободили. Нет, война - это серьезное и жестокое испытание для народа. Сколько потеряно людей, боевых товарищей, сколько искалечено. Что касается меня, то я дважды контужен, несколько раз

ранен - тяжело и легко, причем один раз на Карельском перешейке, можно сказать, смертельно, спасла случайность, вызванная боевой обстановкой.

Приходилось воевать в различных должностях и званиях. Закончил войну помощником начальника штаба полка.

Награжден орденами и медалями.

Еще раз обращаюсь, особенно к молодому поколению: Цените те завоевания, которые ценой своей крови и жизни дали вам ваши отцы и близкие. И никогда не забывайте те великие жертвы, которые принесли человечество ради счастливого будущего».

Пожалуй, эти строки не оставят равнодушным не только меня, как правнучку Василия Кузьмича, но и любого жителя всего земного шара.

Пономарева Ксения Григорьевна Институт международной экономики и бизнеса

В 1941 г. мой прадед – Макаров Анатолий работал на станкостроительном заводе им. Седина. Великая Отечественная война, начавшаяся 22 июня 1941 года, внесла свои коррективы в работу завода. Предприятие перешло на выпуск военной продукции. Бабушка рассказывала, что завод освоил производство изделий для фронта: различных снарядов, минометов, гранат противотанковых и ручных. За короткий период времени мой прадед в совершенстве освоил работу и трудился день и ночь без сна и не покладая рук. В связи с опасной близостью фронта к Краснодару, в августе 1942 года было принято решение эвакуировать завод в г. Новосибирск и мой прадед вместе с другими рабочими завода уехал в Сибирь. В период оккупации Краснодара с августа 1942 года по февраль 1943 года немецкие оккупанты практически полностью разрушили историческую территорию завода. В феврале 1943 года после освобождения города советскими войсками из Сибири стали возвращаться специалисты, покинувшие завод во время эвакуации. Мой прадед вошел в число первых 150 сотрудников, вернувшихся из Сибири и приступивших к восстановлению завода. Уже через месяц состоялся запуск производственного цеха. Мой прадед до окончания войны трудился на заводе и производил запчасти для бронемашин, двигатели для авто и мототехники. Он стал ударником труда. Бабушка показывала мне вырез-

ки из газет того времени с фотографиями моего прадеда и статьями о его заслугах.

У прабабушки – Макаровой Таисии своя история. Во время Великой Отечественной войны остро встала проблема уборки урожая. Страна лишилась механизаторских кадров, так как уже в первые дни войны тысячи механизаторов были призваны в армию. Прабабушка обучилась профессии трактористки за 3 недели и летом 1941 года встала за штурвал комбайна. В уборке первого военного урожая участвовало все трудоспособное население деревни, а также подростки и старики. Благодаря самоотверженному труду хлеборобов Кубань справилась с полевыми работами в 1941 году. В 1942 году ситуация была очень сложной, так как оставались необработанными огромное количество гектаров различных сельскохозяйственных культур из-за отсутствия механизаторов и множественных поломок техники. Прабабушка состояла в молодежных бригадах, на которые возлагалась большая нагрузка и ответственность. Постоянно проводились воскресники, декадни, месячники по ремонту машин, инвентаря. Механизаторы работали не жалея себя во благо Родины и победы, при выполнении задания по трое - четверо суток не покидали территорию мастерской. Весной 1942 года моя прабабушка была назначена бригадиром и участвовала в соревновании женщин-трактористок по уборке урожая. Ее бригада внесла огромную лепту в выполнение планов весенне-полевых работ.

Затем наступила страшная и трагическая оккупация Краснодарского края. Освобождение Кубани началось в январе 1943 года. В октябре 1943 года советские войска полностью освободили Краснодарский край от немецко-фашистских захватчиков. В освобожденных районах сразу же началось воссоздание партийных, советских, комсомольских органов. В тех условиях это было залогом успешного восстановления народного хозяйства, нормализации жизни людей. В 1943 году сложилась очень трудная обстановка с семенами зерновых. В период оккупации ценный сортовой материал был вывезен, расхищен. Колхозы и совхозы совсем не имели семенных фондов. Чтобы не сорвать сев был организован сбор зерна у населения. У моей прабабушки в подвале, который ее семья сумела скрыть от захватчиков было очень большое количество зерна. С 1943 года началась интенсивная восстановительная земледельческая работа. За ударный земледельческий труд моя прабабушка была награждена знаком «Отличник социалистического земледелия». Трудно проходила уборка

урожая в 1944 году. Из-за нехватки транспортных средств, рабочих лошадей необходимо было использовать коров. В крае удалось поднять урожайность. Краснодарский край вновь становился крупной зерновой и продовольственной базой страны. В 1945 году моя прабабушка выступила инициатором Всесоюзного соревнования за высокий урожай 1945 года и проведение весеннего сева, а также высокие показатели работы на тракторах. Яровой сев был выполнен почти на 100 процентов. Таким образом успехи, достигнутые колхозами и совхозами в 1944 году удалось развить и приумножить в 1945 году. Это была большая экономическая и политическая победа кубанских хлеборобов, которые в условиях еще не окончившейся войны, пережив оккупацию, поднимали сельское хозяйство и меняли его положение к лучшему. Это в свою очередь явилось важным фактором успешного восстановления и развития народного хозяйства края в послевоенное время.

Репин Артем Алексеевич
Экономический факультет

Мой дедушка Некрасов Виктор Фёдорович поделился своими воспоминаниями о Великой Отечественной войне и рассказал о жизни в горах. Во время начала войны ему было только 4 года. Когда объявили всеобщую мобилизацию, он с семьёй из 6 человек ехал в Усть-Чендагуйский рудник в горах. В тот момент его отца забрали на фронт. На руднике им выдали комнату в бараке. Они жили почти на вершине гор рядом с рудником, в Восточно-Казахстанской области в городе Катон Карагайского района на границе с Китаем. Его мать пошла работать на обогатительную фабрику, где трудилась по 16 часов в сутки. А старшего брата устроили на работу на рудник, где добывали вольфрам и молибден, руды, которые шли на выплавку сверхпрочной стали для танковой брони. Работали в шахте по 12 часов. Но долгий рабочий день отрицательно сказывался на здоровье, и многие люди погибли от силикоза (загрязнение лёгких). Рабочие с шахты числились как фронтовики. Часто люди трудились в шахтах по 24 часа в сутки, работали до изнеможения, потом там же на несколько часов засыпали и снова за работу. Деньгами зарплату не платили, а выдавали боны (золотые, серебряные и простые). В виду того, что на рудниках ничего не выращивалось: ни овощи, ни фрукты, ни зерновые культуры, все продукты привозили в сухом виде. В

то время мой дедушка был ещё совсем маленький, даже в школу не ходил. С утра до вечера они с другом гуляли по горам, любовались великолепной природой. В короткое лето собирали ягоды, траву. Они часто спускались с гор к озеру, ловили рыбу хариус (рыба, которая водится только в горах, в бурных реках), жгли костры. В основном в горах лежал снег, только три с половиной месяца люди наслаждались солнцем, остальное время была зима. Зимы там были суровые снежные. В это время дети в основном сидели дома и были предоставлены сами себе. Уже в 1945 году в апреле месяце домой вернулся отец после госпиталя. В июле месяце брат и мать Виктора Фёдоровича рассчитались и семья, спустившись с гор, уехала в город Катон Карагайского района. После окончания войны в первый же год стало значительно легче жить, появились продукты, отменяли большую часть налогов, стало развиваться частное хозяйство, в магазины стали поступать товары: продукты, сладости, одежда. Наконец-то стали возвращаться домой мужчины.

Я горжусь тем, что мои прадеды с честью прошли все испытания, которые выпали на их долю. Как и многие советские люди, они мужественно воевали, защищая свою Родину, героически трудились, помогая приблизить Победу.

Ропашева Анастасия Витальевна
Экономический факультет

О событиях 1941 года я знаю не только из книг, и из рассказов моей бабушки Клавдии. Родилась она в 1920 году. Трудно сказать, что ее детство было беззаботным, ведь вырастая в многодетной семье, практически не имея денег, необходимо было днем и ночью работать в поте лица, истощая свое здоровье. Поэтому, даже к наступлению фашистов, тяжелая работа и беднота обессиливали и добавляли хлопот.

Вот и началась война. Страшный свист бомб, рев танков, отчаянный крик матери над убитым ребенком - все это неожиданно ворвалось в мирную жизнь. Ворвалось страшное словом - «война». Когда немцы начали бомбить города и села, рассказывала бабушка, люди даже не знали, что делать и куда спрятаться. Поэтому они бросали свои дома, забирали детей, и убегали куда глаза глядят. И кто бы, куда не прятался, фашисты оказывались везде. Они безжалостно убивали и маленьких детей. Особенно с болью и ужасом вспоминает

бабушка о так называемых «колодцах смерти». В обычные колодцы немцы заставляли прыгать детей, а потом бросали туда взрывчатку. Таких колодцев было очень много. А вместо чистой воды была в них кровь совершенно невинных людей. Фашисты врываются в дома и отбирали у жителей города все продукты до последней крошки. Ничего не оставляли. Старых убивали, а ребят забирали у матерей и отправляли на работу в Германию. Поэтому женщины пытались скрыть своих детей как могли. Выжить в те годы было очень трудно.

1941 г. был страшным. Бабушка рассказывала, что некоторое время они сидели в подвале, потому что не было другого места, где можно было укрыться от выстрелов. Больше всего поразил меня тот факт, немцы все-таки попали в дом бабушки Клавы. Говорила, что испугалась не на шутку, едва не прощаясь с жизнью. Однако враги пришли с другими намерениями. Они забрали последние продукты и вещи в доме, говоря на непонятном немецком, затем спокойно покинули двор. Мысль, что все остались живыми, придавала немного сил и энергии, чтобы пережить не одно испытание.

Фашисты уже топтали родную землю. Хотелось скорее в бой, бить врагов. В 1942 году бабушка добровольцем ушла на фронт, стала медсестрой. Первый бой приняла на Курской дуге. Моя бабушка спасала раненых солдат в той битве. Бабушка выдавала раненым чистое белье, а когда шел бой, помогала санитарам, своим телом прикрывала раненых, выносила с поля боя.

Вместе с госпиталем Клавдия шла дорогами войны. Одного позднего вечера немцы начали бомбить госпиталь, граната разорвалась неподалеку бабушки, и осколком ранило в ногу. Встать не могла, сильная боль охватила тело. Клавдия пыталась вырвать осколок руками, но, к сожалению, все попытки были тщетны. На помощь поспешил солдат. Он зубами вытащил из ноги осколок, перевязал рану и отвел раненую ее в госпиталь.

Бабушке оказали помощь и перевели в госпиталь, выздоровев, она снова вернулась помогать солдатам. Бабушка рассказывала: «Во время очередной бомбардировки привезли раненых людей. У меня в госпитале была знакомая, которая сказала главному врачу, чтобы меня назначили хирургом-медсестрой, потому что я была хорошим специалистом. Однажды к нам привезли тяжело раненного с оторванной ногой. И нам надо было ампутировать ему ногу. Я так испугалась! Это была моя первая серьезная операция. Впоследствии, дали приказ обезопаситься всем необходимым и эвакуироваться из госпи-

таля. Но чтобы покинуть госпиталь, нужно оставить группу из 5-7 человек. И я осталась. Нам дали маршрут, чтобы мы догнали других, когда в наш госпиталь придет другой госпиталь. Когда приехал госпиталь, нам сказали быстрее бежать, потому что шло страшное наступление. Впоследствии, мы добрались до другого госпиталя, и так как там не хватало людей, нас оставили».

Очень ярким воспоминанием из рассказа моей бабушки было то, что она попала в плен. Она говорила: «Как сейчас помню: в одну из ночей в городок, где базировался госпиталь, зашли немцы, меня и мою подругу приняли за гражданских. И вот уже через несколько дней я и моя подруга стоим на вокзале, нас запускают в вагон, в котором нельзя было находиться: пьяные фашисты, ухаживания, оскорбления». Сначала их почти не кормили: давали 1/3 хлеба на двоих и стакан воды, а в последний день перед приездом в Берлин они впервые за все время смогли сходить в душ и нормально принарядиться, и все только для того, чтобы понравиться будущим хозяевам. Бабушка тогда была красивой: имела темно-каштановые, почти черные волосы, ярко-зеленые глаза, была среднего роста. Друзья и соседи говорили: «Ты похожа на ведьму».

В Берлине она сразу понравилась влиятельному чиновнику Фридриху. Он забрал ее в свой дом уборщицей. Она говорила, что надеялась на самое худшее. Однако все сложилось не так плохо. Чиновник был женат, имел детей и неплохой характер. Через 10 дней в дом Фридриха попала еще одна девушка по имени Ульяна, старше бабушки на 3 года. Так в течение месяца они ходили к хозяевам на работу. У каждой из них были свои обязанности и свое место для отдыха. Разрешалось почти все - нельзя было только воровать.

Даже если ты была голодна, страдала от жажды, нельзя было брать ничего без разрешения. За это могли наказать, очень жестоко наказать. Позже бабушку забрали в другую семью.

Было много в ее жизни и печального, и счастливого. Пришлось услышать от людей, что была предательницей, немецкой служанкой. Многие готовы были перечеркнуть ее храбрость и мужество в спасении солдат.

По окончании войны она вернулась в родительский дом. Вышла замуж, заботилась об отце и матери. Она сумела пережить, не просто пережить это страшное военное время, но и найти в себе силы жить и помогать другим.

Я горжусь моей бабушкой!

Семенова Наталия Александровна
Институт гостиничного бизнеса и туризма

Мой прадед по маминой линии внес свой вклад в победу в Великой Отечественной войне.

Бабушка очень подробно рассказала мне о своем отце. Звали его Стёпушкин Василий Владимирович. Он родился в городе Омске в 1903 году. Родители Василия были из Твери. Первоначально его родители вместе жили в Минске, а в 1902 году переехали в город Омск, где уже через год у них родился сын – Василий.

Владимир, отец Васи, имел среднее образование. Их семья было большая, вместе с Василием у родителей было 8 детей. Многие не дожили и до 18.

В 1941 году Василия забирают на фронт. На тот момент ему было 38 лет. В деревне остаются его жена с четырьмя детьми.

Письма писал регулярно. Как радовалась вся семья каждому полученному письму. До сегодняшнего дня письма, к сожалению, не сохранились. Но бабушка рассказала, что в каждом письме, отец упоминал о скорейшем возвращении домой и о том, что безумно скучает по своей горячо любимой семье.

В одном из писем он писал:

«Здравствуй, Людочка! Пользуюсь часами затишья – пишу ответ на твоё письмо. Очень рад, что с девочками всё в порядке. Передавай им огромный привет.

Сам чувствую себя отлично, одно время слегка болел, но это было давно. Посылаю с этим письмом фотокарточку, где снят рядом со своими товарищами. Привет знакомым. Будьте здоровы! Крепко-крепко целую! Вася.»

Отец моей бабушки трижды был ранен и лежал в госпитале в селе Покровское, московская область.

В середине февраля 1944 года Стёпушкин Василий Владимирович погиб, так и не увидевший дочек и жену.

На могилу отца бабушка так и не попала. До сих пор точно не известно, где именно его захоронили. Он живёт лишь в памяти и на старых потрёпанных чёрно-белых фотографиях.

Семёнов Фёдор Константинович – отец моего дедушки по маминой линии. В армию Фёдора призвали в сентябре 1941, после чего он попал на фронт. За годы войны он участвовал в битве под Смоленском. В одной из этих битв получает травму и отправляется в госпи-

таль. Регулярно пишет письма на родину, семье: двум сыновьям и жене.

В одном письме, которое чудом сохранилось с тех времен, он рассказывает о боях под Смоленском, боевых успехах наших солдат.

Фёдор Константинович прошёл всю войну и вернулся на родину.

К сожалению, своего прадеда я не застала. Он умер в 1981 году.

Девятое мая – мой любимый праздник.

Я горжусь своими предками, горжусь, что и они отстаивали честь страны, что они боролись за наше будущее. Мы обязаны жизнью солдатам, пролившим свою кровь за Родину.

Сидорова Ольга Ярославовна
Аграрно-технологический институт

Обе семьи моих прапрадедушек обосновались в Москве в начале XX века, перебравшись один из Воронежской, а второй из Рязанской губерний. Никитаевы поселились в двухэтажном деревянном доме на краю Москвы в Черкизово, а Змеевы – в полуподвале на Землянке. Иван Прокофьевич был водовозом, развозил на лошади в бочке питьевую воду, так как в Москве далеко не у всех был водопровод, а перед самой войной устроился рабочим на завод «Арарат». Григорий Евдокимович, второй мой прапрадедушка, был человеком грамотным и начитанным, поэтому его сразу взяли на московский Главпочтамт.

У Никитаевых уже в Москве родились одиннадцать детей, трое из которых умерли в младенчестве, а у Змеевых – четверо, да еще двое приемных – дети умершего прапрабабушкиного брата. Жили трудно, но дружно и весело. Они были молоды, твердо верили в светлое будущее и с энтузиазмом работали на благо страны и для счастья своих детей.

Но все рухнуло в одночасье, в их жизнь ворвалась война. С первых часов объявления войны в военкоматах выстраивались очереди на отправку на фронт.

Мой прапрадед, Никитаев Иван Прокофьевич, в 1914 г. призванный на фронт Первой Мировой, переросший в Гражданскую войну, и провоевавший до 1918 г., будучи уже не юношей и отцом восьмерых детей, с первых дней пошел воевать. Он служил рядовым красноармейцем. Ему пришлось участвовать в сражениях за Ржевско-Вяземский плацдарм, где шли ожесточенные бои. Операция по осво-

бождению г. Ржева продолжалась 14 месяцев и бои здесь не затихали ни на один день. Отвага и массовый героизм советского солдата поражал даже врагов.

Мой прапрадед, Никитаев Иван Прокофьевич, погиб в мае 1942 г., а в марте 1942 г. родилась его младшая дочь Людмила, которую он так никогда и не увидел. В похоронке значилось «Пропал без вести». И только через год в дом к семье пришел попавший в госпиталь дедушкин сослуживец, который рассказал, как погиб мой прапрадед: в тот день шли ожесточенные бои, противник наносил шквалистые удары по нашим позициям. Иван Прокофьевич подвозил боеприпасы на передовую, и вражеский снаряд попал прямо в повозку. Это произошло на глазах у его сослуживцев. У него нет могилы, потому что кроме воронки не осталось ничего.

Имя Никитаева Ивана Прокофьевича занесено в Книгу памяти 1941-1945.

Один из старших сыновей Ивана Прокофьевича, двадцатилетний Михаил, пошел воевать вслед за отцом. Он воевал связистом всю войну и дошел до Берлина. Имел боевые награды.

«Родина-мать зовет!». Такой плакат появился в первые дни войны.

Мой прапрадедущка, Змеев Григорий Евдокимович, 22 июня 1941 г. явился в военкомат с требованием послать его на фронт. Ему было 54 года. Его, конечно, отправили домой. Но надо было его знать – дома он усидеть не мог. Враг упорно рвался к Москве. Уже в сентябре 1941 г. фашисты начали наступление на Москву и к ноябрю смогли занять Клин, Яхрому, Наро-Фоминск, Истру и другие подмосковные города.

Чтобы защитить любимый город, Григорий Евдокимович рванул в народное ополчение. Уже был сформирован отряд и их должны были отправить в Подмоскowie на оборонительные рубежи, но обнаружилось, что он плохо слышит. (Еще в детстве он тяжело переболел и получил осложнение на уши. С тех пор и до конца жизни слышал очень плохо). Опять не удалось ему попасть на передовую.

Григорий Евдокимович свято верил в нашу победу. А знаменитый парад на Красной площади 7 ноября 1941 года, проведенный, когда линия фронта проходила всего в нескольких десятках километров от города, многократно укрепил эту веру. Он продемонстрировал, что наша страна не сломлена и готова вести бой с фашистскими захватчиками до последней капли крови.

Несмотря на тяжелое осадное положение города, Григорий Евдокимович, и его жена, Мария Григорьевна, никуда из Москвы не уезжали, а проводив сыновей на фронт, а дочерей - на трудовой фронт в эвакуацию, они вместе с другими рыли окопы, ставили надолбы на подступах к столице, дежурили на улицах во время налетов вражеских самолетов. Они были награждены медалями «За оборону Москвы» и «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны».

Война — беспощадное и тяжелое время. Война уносит жизни ни в чем не повинных людей. Наша страна вынесла на своих плечах тяжелейшее бремя военных лет и понесла огромные потери. Моя семья внесла, я считаю, весомый вклад в Победу.

Скичко Никита Сергеевич
Медицинский институт

Моя прабабушка Ольга Аверьяновна Чайкина (1913-1998) родом из Курской области и прадедушка Белов Михаил Васильевич (1901-1983) – из Вологодской области – познакомились в 1932 году. Молодая пара устроилась работать в совхоз «Клёново-Чегодаево» (сегодня он работает как молокозавод), в селе Клёново Московской области Подольского района.

В 1941 году началась война, все мужчины ушли на фронт, и жизнь в селе стала тяжелой. Всю мужскую работу – колоть дрова, таскать воду с реки – выполняли женщины, в том числе моя прабабушка Оля. Когда прадед уходил на фронт, он знал, в каком положении оказывается его жена с 3 детьми, поэтому он оставил семье только что выданные новые кирзовые сапоги, за которые тогда можно было выручить хорошую сумму, а на ноги надел свои старые, истоптанные временем ботинки. Его мысли всегда были о семье и, даже идя на потенциальную смерть, он не забывал о своих родных. Как же я им горжусь! С первых дней войны прадед Миша был призван на службу на Балтийский флот.

Боевых действий в деревне не было, но это не облегчало положения жителей села. Моя прабабушка поочередно работала то в совхозе свинаркой («платили» в основном продуктами), то в колхозе дояркой («платили» в основном деньгами), и каждый день по дороге на работу отводила детей в детский сад при совхозе. Продуктов не всегда хватало, но единственным спасением, как рассказывает моя бабушка

Катя (1938), было то, что раз в несколько месяцев в село в больших бочках привозили селёдку для кормления свиней ... Она была настолько вкусной, что ей питалось полсела, а свиньям доставалось даже меньше половины из того, что привозили. Дети подрастали и вскоре сами стали участвовать в обеспечении дома. Так, по весне, когда снег растает, дети собирались вместе и шли на колхозные поля, где выращивали картошку. Там они собирали не выкопанные осенью, замороженные картофелины, из которых делали вкуснейшие блинчики, так называемые «кавардашки». – Айда за кавардашками! – Пойдем! Так просто дети договаривались между собой. И так изо дня в день...

Война шла в 20 км от села, «последний немец» остановлен на реке Нара (деревня Каменка, Московская область, Подольский район), и в деревню часто приходили солдаты, чтобы подкрепиться. Однажды с одним из постояльцев у нее завязался разговор подобного содержания:

- Ну, что, как там, на фронте, дела?

- Да у нас еще более-менее, а вот говорят, Москву сильно бомбят...

Ольга Аверьяновна не выдержала и громко ответила: «Да что там бомбят-то? Вот у нас в соседний двор бомба упала... Вот это бомбят! Дыра в три аршина была! Даже козу убило!

На это молодому солдату было нечего ответить.

В 1944 году, рано утром, порог дома переступил прадед. По рассказам детей, подглядывавшим за уставшим кормильцем семьи, он тихо разделся, в одиночестве посидел на кухне пару часов и тихо лег спать. Как потом оказалось, Михаил Васильевич был серьезно ранен сильным осколочным ранением, о чем прадед не рассказывал всю свою жизнь. После того, как он поправился, он вспомнил, что пришел домой не «с пустыми руками», в его рюкзаке были ордена и медали, которые очень привлекали внимание его детей. Любящий отец не мог отказать своим детям, поэтому с радостью раздал свои награды им. Но, к сожалению, сегодня они не сохранились - вероятно, дети просто их растеряли. О том, какие это были ордена и медали, можно только догадываться. Это всё, что я знаю о жизни моей семьи со стороны отца в военные годы.

Мне известна еще одна история о жизни в годы Великой Отечественной войны другой семьи - Козубовых, той, что по маминой линии.

Козубов Николай Афанасьевич (1908-1987), мой прадедущка, родился 6 декабря 1908 года в городе Острогожск, Воронежской области в семье рабочего. Свою трудовую деятельность начал в 1916 году батраком у местных кулаков, но вскоре встал на биржу труда и был направлен на обучение пекарскому делу. Через несколько лет успешной работы в 1929 году вступил в ряды Коммунистической партии и стал ударником соцсоревнования. В 1933 году встретил мою прабабушку Неизвестную Федору Михайловну (1911-1998).

Но в 1941 году наступила Великая Отечественная война, и спокойная, размеренная жизнь резко поменялась. Николай Афанасьевич отправился на фронт и начал свой военный путь в городе Орёл.

Спустя несколько месяцев, война пришла и в город Острогожск. По рассказам бабушки, немцы здесь были особо «злые» - они безжалостно расстреливали жителей города. В связи с этим, было решено отправить маленькую бабушку Валю в Коловатовку к двоюродной сестре моей прабабушки Федоры - тётё Марише (1913-1994), а сама Федора Михайловна вернулась в ставший ей родным дом в Острогожске.

Коловатовка – небольшая деревня на окраине Острогожска, вмещавшая в себя около 100 дворов. Этот населенный пункт находился под невысокой горой, на которой заняли позиции бойцы Красной Армии. Сверху они иногда обстреливали расположившихся в селе немцев. Почти в каждом деревенском доме жили один или несколько немцев, что поначалу пугало жителей. Как потом оказалось, это были «какие-то другие» немцы, не такие «злые», как в городе. По середине деревни они устанавливали полевую кухню, где каждый день готовили пищу для себя и жителей деревни. Это очень удивляло живших там людей! « - Откуда взялась такая доброта?! – Непонятно». - размышляет моя бабушка.

Недалеко от домов, ближе к горе, находилось огромное поле, на которое, по слухам, ходили собирать «всякую всячину» - ягоды, грибы и разные травы. И вот однажды 8-летняя бабушка Валя и несколько ее подружек, пошли туда по грибы да по ягоды. Но не успели они ступить на поле, как с криками убежали домой... Поле полностью было усыпано трупами немецких солдат. Это было ужасное зрелище, которое бабуля вспоминает и сейчас.

Жизнь в деревне была беспокойной – каждый день кого-то убивали на глазах жителей. Как только тётя Мариша слышала звуки выстрелов, она немедленно звала к себе внучку, и они вместе прятались

под лавочкой в доме. Вот так люди жили в деревне вплоть до июня 1944 года, когда Коловатовку освободили русские солдаты. После освобождения Валя вернулась в свой родной дом в городе Остро-гожск.

А в то время на фронте был мой прадед, который проходил военную службу в 110 особой стрелковой дивизии начальником Походной Полевой Хлебопекарни (ППХ) до конца войны. Свой фронтовой путь прадедушка Коля закончил взятием Кёнигсберга (ныне Калининграда) в 1945 году.

Как же все-таки хорошо иметь мирное небо над головой и знать, что твои родные живы и здоровы!

Слинько Лариса Борисовна
Институт международной экономики и бизнеса

С самого детства, как и все я слушала рассказы про Ленинградскую блокаду от родителей, смотрела фильмы и передачи о ужасах того времени. Потом в школу по несколько раз в год к нам приходили ветераны Великой Отечественной Войны и повествовали каждый свою историю. От рассказов ветеранов дрожью пробирало все тело и слезы накатывались на глаза, но насколько бы сильно факты из жизни выживших в Ленинграде в период с 1941 по 1944 года не задевали меня на тот момент, как бы я не пыталась представить себя на их месте, при этом от ужаса содрогаясь с мыслями: «не дай Боже», я все равно не понимала это настолько, насколько я осознаю весь ужас и трагедию сейчас после рассказа, услышанного мною два год назад от моего дедушки по папиной линии. Я бы, наверное, никогда не узнала эту историю, если бы за обедом дедушка не предложил мне запеченную рыбу, в ответ на что, услышал от меня: «Фу я не буду эту мерзость»(с самого детства очень не люблю рыбу в любом виде). Дед тотчас изменился в лице от услышанного, побледнел и опешил, затем на протяжении получаса не произнес ни слова. Я не придавала этому особого значения по началу и не видела в своих словах ничего такого, на что можно отреагировать подобным образом. Но через какое-то время решила все таки поинтересоваться, что же не так и почему. Быть может я оскорбила его кулинарные способности тем самым? Но я наивно ошибалась. Дед начал повествование про свою мать участницу блокады Ленинграда.

Анна Александровна Копылова родилась в Ленинграде в 1910 году. На 8 сентября 1941, к началу блокады, была замужем и имела троих детей: пятилетнего сына Николая, собственно моего деда, и двух трехлетних дочерей двойняшек Надежду и Екатерину. Муж Анны Иван (мой прадед), отец троих детей вышел из дома 20 сентября того же года и пропал без вести, больше никто из членов семьи ничего и никогда не слышал о нем. Потеряв единственного защитника и кормильца, мать, вдова была вынуждена отдавать последнюю пищу своим детям и всячески оберегать дабы сохранить им жизнь. Анна самая настоящая героиня. Она не имела просто на просто права оставить жизнь свою и уйти в мир иной, только по причине огромной ответственностью перед своими детьми. Тот самый пример, принесения жертвы себя во благо своих близких и любимых. Очевидно, что Анне Александровной было проще опустить руки, но она не могла себе этого позволить, она не в праве была оставить детей своих без защиты. Вот, что есть настоящая ответственность перед собой, своей совестью и родными. Зимой 1942 года ее дочь Надя сильно заболела. Холод, голод. Люди гибли толпами. Страшное время, кошмар, ужас и страх царили в воздухе. Полное отсутствие еды, одежды и укрытия во всем городе. Анна понимала, что Надю уже не спасти, ребенок совсем плох и смерть родной дочери с каждой секундой все ближе и ближе. Подумать только какого было матери, чей ребенок на родительских руках скоростижно уходит на небеса. Безысходность. Катюша вскоре тоже захворала. Народ заболел и умирал от отсутствия пропитания каждый божий день. Люди отдавали последнее за кусок хлеба. Мать понимала, что если ничего не предпринять, она лишится двоих дочерей сразу. Анна была вынуждена пойти на крайние меры. Наступил 1943 год. Люди ели собак, крыс, бумагу, варили супы из кожаных ремней. Моей прабабушке пришлось ради жизни Коли и Кати пойти на каннибализм. Мать прокормила своих детей своим же ребенком... Это жутко произносить. Об этом страшно говорить. Но это правда жизни, какой бы суровой и непривлекательной она не являлась. Все это было неизбежно, увы.

Я до сих пор не могу переварить все, то, что услышала в тот день от деда. Каждый раз вспоминая рассказ его, я оказываюсь в состоянии шока, вникая в тот ад, сопровождавший ни в чем невинных людей на протяжении, на мой взгляд, суровейших нескольких лет за всю историю человечества. Мне становится страшно, когда я думаю

об этом. Страшно, когда представляю себя на месте своей прабабушке. Честно сказать, я невероятно горжусь этим человеком, ее смелостью, самоотверженностью. Я не столь красноречива и мне довольно трудно подбирать правильные слова для того, чтобы описать все свои эмоции по этому поводу, но мне кажется всех существующих в мире слов не хватит, дабы передать мое состояние, когда я задумываюсь о героическом поступке Анны Александровны Копыловой в тот злосчастный 43 год.

По официальным данным за время блокады от голода умерло 641 тысяча горожан, по историческим подсчетам более 800 тысяч.

И да, конечно, я на всю жизнь усвоила, что говорить пренебрежительно о еде непозволительно ни при каких условиях. Не зря с самого детства нам твердят о том, что хлеб выбрасывать нельзя. Мало кто, к сожалению, задумывается об этом.

Смоляк Ирина Сергеевна Экологический факультет

Когда началась Великая Отечественная война, моему дедушке было 4 года. Его отец Кравченко Илья Азарович, 1909 года рождения, в то время он был пилотом и служил в военной части, которая располагалась у белорусских лесов недалеко от города Быхов. В выходной день 21 июня 1941 года он вместе со своими товарищами еще был на «выезде», на плановых учениях, и прабабушка Кравченко Александра Галактионовна сказала ему, что его отец придет к ним в воскресенье 22 июня 1941 года. В тот раз они его не дождалась, а вместо него какой-то гул с неба, а потом страшный грохот на земле. Прадедушку с другими военными направили на фронт, который формировался на территории Белоруссии. Так, с первого дня война разлучила моего дедушку с отцом, и они вместе с мамой и другими беженцами сбежали на восток нашей страны.

Сначала маршрут их эвакуации шел через Москву. Как раз спустя несколько дней по прибытии в Москву началась «московская паника».

Московский метрополитен во времена войны представлял из себя бомбоубежище: «В первую же воздушную тревогу в ночь на 22 июля 1941 года в метро собралось 500 000 человек, причем люди прятались не только на станциях, но и в тоннелях.

К осени 1941 года метрополитен переведен на особый режим. При объявлении воздушной тревоги немедленно останавливалось движение поездов, напряжение на контактном рельсе снималось и граждане заполняли свободные места не только на станциях (это очень хорошие и престижные места), но и в тоннелях. В стоящие вдоль станции составы пускали, как правило матерей с малолетними детьми.

Дедушка только одно запомнил. Когда они в подземном переходе метро спасались от бомбардировок, видел огромную толпу людей.

Некоторые из них сидели на своих вещах, другие куда-то двигались. На него большое впечатление произвело движение подземных поездов. Вагоны казались ему сказочными, в его детском восприятии создали потрясающую картину...

Метро он принял за неземное чудо, которое спасало людей. Все молчали, никто не паниковал...

Конечным пунктом их эвакуации был город Чкалов (Оренбург), где они жили на улице Буденного в доме №5. Вспоминая дедушка рассказывал, что там уже находились какие-то люди с детьми – мальчиком и девочкой. Их семья была на работе, а дети оставались дома и придумывали себе игры.

Вот, какую информацию я нашла о Чкалове во времена эвакуации: «Понадобилось полтора миллиона вагонов, чтобы эвакуировать более 1360 крупных предприятий, в основном оборонных. Было перевезено на восток страны свыше 10 млн. человек (население средней европейской страны). Из них 240 тыс. прибыли в Чкаловскую область. Не в годы, а в месяцы, а чаще всего за недели возрождались к жизни эвакуированная промышленность, давала продукцию, необходимую фронту.

Моя прабабушка работала на паравозоремонтном заводе. Зимой 1941 года ее предприятие соорудило два бронепоезда «оренбургский железнодорожник» и «Вперед на запад!» (которые они сделали из оставшихся материалов). За годы войны коллектив моей прабабушки дал фронту 6 бронепоездов и 2 бронепаровоза. Также, в их цехах производили взрывчатку и снаряды. И так было на многих предприятиях, каждое из которых вносило свой вклад в помощь советской армии.

В дальнейшем семья переехала в город Горький. После прибытия в город Горький Александра Галактионовна работала на разных работах. Сначала они жили в квартире в селе Молитовцы у хозяина,

имеющего две комнаты. В меньшей из них был мой дедушка с прабабушкой. Там стоял стол, стул и постель. На стене висел хозяйский портрет Сталина. Прабабушка с утра до ночи на работе, а дедушка – дома. Когда она приходила, приносила что-то покушать. Она, кстати, была донором и сдавала кровь для фронта, за которую получала еду, иногда овсяное печенье.

А тем временем настоящие немецкие самолеты долетали аж до Горького и кидали бомбы на дома и заводы. Перед каждым очередным нападением по радио звучала сирена и объявление: «Внимание, внимание! Воздушная тревога!». Все прятались, кто куда мог, потому что бомбы разрывались повсюду.

После бомбардировки они жили у дяди Васи. Он с женой имел свой дом. Они прописали моего дедушку и прабабушку.

Вечерами, когда все собирались, садились пить чай, у которого было свое название: сладкий (с сахаром), свекольный (с сушеной свеклой), «вприглядку» (все смотрели на единственный кусочек сахара), офицерский (кипяток). В такие вечера много было разговоров про то, как хорошо люди будут жить в мирное время и победят. Потому что ведут справедливую войну.

В начале сентября 1945 года в Сербку приехал мой прадедушка, Иван Азарович. Его военная часть, в которой он служил, уже вернулась с войны и ему предоставили небольшой отпуск. В тот день дедушка был в школе (учился в 1 классе) и кто-то из учеников сказал, что на станцию прибыл эшелон с солдатами, с ними был и Иван Азарович. Дедушка тут же сорвался с места и со всех сил поехал домой. На улице спиной к нему, весь в ремнях, стоял статный человек в военной форме. Он кинулся на него с криком:

- Папа! Папа!

Он не ошибся. Это был он – прадедушка. Его гимнастерка была в наградах. Теперь дедушка его видел не на фото, а живим.

Среди многих отцовских боевых наград для дедушки особенно ценными были те, где написано: «За оборону Кавказа», «За освобождение Белграда», «За взятие Будапешта», «За овладение городами Сомбатель, Капувар, Кесег и выход на австрийскую границу». Были среди побед и два ордена «Красной звезды», орден «Отечественной войны», медаль «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой отечественной войне 1941-1945гг.»

Невозможно забыть людей, которые не жалея своих сил, здоровья и жизни, прошли такой страшный путь для того, чтобы освободить

нашу страну от фашистов и чтобы мы жили в счастливом мире. Светлая память всем героям, которые защищали нашу страну.

**Супруга Дмитрий Геннадьевич
Инженерный факультет**

Мой дедушка, Коростелев Георгий Никифорович, родился 23.10.1921 г. (на самом деле он родился в 1923 году, но чтобы пойти в армию со своими друзьями, он приписал себе 2 года - тогда же не было ни паспортов, ни свидетельств о рождении, все записывалось со слов) в колхозе им. Книги Спицевского (ныне Грачевского) района, Орджоникидзевского (ныне Ставропольского) края. Был призван в армию в 1939 году, а после кратковременной побывки дома, попросился на фронт и был призван в июне 1941г., его прикомандировали пулеметчиком к 1-му Украинскому полку, в 1-ый батальон, 2-ой взвод. И почти сразу, через каких-то пару недель после прибытия в полк и там из таких же, как и он, недавно мобилизованных и необстрелянных ребят, сформировали десантный отряд, который был брошен в тыл врага. Выполняя задание, вступили красноармейцы в бой с немцами, были окружены, многие погибли, а дедушку и других раненых бойцов взяли в плен. Дедушку и других молодых и крепких парней и увезли на принудительные работы на деревообрабатывающий завод в Восточной Пруссии. Голодали все, но дедуля был отчаянный парень, да и голод, как говорится «он не тетка...», поэтому дедуля неоднократно лазил в вагоны-склады, где хранили муку и мебельный клей, воровал пригоршнями в карманы муку или клей, что попадалось... Вот так его, вылезавшего из окна, однажды застал охранник, который обходил территорию складов. Дедушка Жора рассказывал, что уже попрощался с жизнью, но немец оказался человечным и только показал глазами на выход, и тихо проговорил «Шнелля аусганг», дед плохо, что понял, но побежал к своим баракам, ожидая выстрела. Но то ли дед везучим оказался, то ли Бог спас!!! Пленные недоедали, работали тяжело, было морально очень трудно осознавать себя пленными и бесправными, но мысль о том, что русские все равно победят фрицев, их освободят, и они вернутся домой, грела их души. Так и мой дед, мечтал вернуться к маленькой дочери и жене. Только в конце войны Корастелёв Г.Н. был освобожден солдатами 1 Украинского полка. Был награжден орденом Отечественной Войны 2 степени, медалью за победу над Германией, а впо-

следствии многочисленными грамотами и медалью «Ветеран труда» за добросовестный труд на благо родного колхоза Чапаева, где он проработал механизатором более 40 лет.

Тараненко Михаил Алексеевич
Институт международной экономики и бизнеса

До войны семья моя жила так же, как и остальные семьи – работали, воспитывали детей, строили планы на будущее. Однако начавшаяся война внесла свои коррективы в мирную жизнь, направив ее в совершенно другое русло. Один из моих прадедов – дедушка Вася сразу ушел на фронт. Воевал он на калужском направлении. Первые дни, недели и месяцы были особенно трудными. Немцы стремительно наступали, но бойцы Красной Армии стойко стояли на своих позициях и сдерживали наступление. Враг был очень силен и хорошо подготовлен, и командование приняло решение отступить. Однако и отступление не получилось для нашей армии столь легким, как могло бы показаться на первый взгляд. Отступая, они попали в окружение, и теперь перед бойцами стояла только одна задача – не попасть в плен к немцам – уж больно тошно становилось на душе у каждого солдата от мысли об этом.

Как рассказывал мой прадедушка, прорываясь к своим, нередко приходилось вступать в бой с немцами. Ночевать приходилось в деревнях, где не было врага. Одной из таких деревень была его родная деревня – Алмазово, и однажды, когда командование приняло решение остановиться там, заночевал мой прадед в родном доме. Отец с матерью его сразу то и не признали, и только материнское сердце подсказывало, что перед ними их Василий.

Бабушка Маланья (мать моего прадеда Василия) долго обнимала сына и не могла нарадоваться тому, что он жив. Но встреча была не долгой, и уже утром бойцы снова двинулись в путь. Выйдя из окружения, соединились они с союзными войсками, и мой прадедушка Вася продолжил шагать по суровым дорогам войны, вернувшись с нее только в 1945 году.

У моего прадедушки было еще четыре брата: два Ивана, Федор и Михаил. Все они воевали на разных фронтах и мало знали друг о друге, пока шла война. Оба Ивана встретились в Берлине, а Михаил закончил войну, будучи в Румынии.

Эта история случилась с другой моей родственницей – бабушкой Нелли. Когда началась война, ее на фронт не взяли – возраст не позволял. Тогда она вместе со своей подругой прибавила себе года, поступила на курсы санинструкторов и была отправлена на фронт. Она выносила с поля раненых бойцов. Страшно было: кругом рвались снаряды, свистели пули. Происходило это под городом Моздоком. Там же, бабушка Нелли работала в госпитале и ухаживала за ранеными бойцами. Однажды ее подруга поменялась с ней местами. В тот день бабушка Нелли отправилась на поле боя, и именно в тот день немцы разбомбили госпиталь, убив всех, кто там находился, включая подругу бабушки Нелли, а бабушка осталась жива. «Счастливая случайность» - хочется сказать, но язык не поворачивается счастливым называть гибель лучшего друга.

Тем временем суровая и кровавая война продолжалась. Но и жизнь продолжалась, а люди не теряли веру в себя. Здесь же, в Моздоке бабушка Нелли встретила с дедушкой Федей – братом моего прадеда Василия. Они сразу полюбили друг друга, и пронесли эту любовь через всю жизнь. Создали семью, воспитали трех детей. Войну они закончили вместе в городе Кракове.

А какого же было в тылу? Нелегко. Но все верили в победу над врагом и приближали эту победу своим трудом. Бабушка Лена (моя прабабушка, жена прадедушки Васи) осталась с тремя детьми – тремя маленькими девочками. Старшей было всего 5 лет, средней 3 года и младшей всего год.

Каждое утро бабушка Лена отводила девочек в детский сад, а сама шла на работу. Все было так же, как и у всех. Фронт от них был далеко. Они жили в 150 км к северу от Москвы (Ярославская обл.). Жили в ожидании писем с фронта, а они приходили не часто. В письмах дедушка Вася писал, что все у них хорошо, что бьют они немцев и обязательно победят, просил беречь себя и девочек.

Поселок жил мирной жизнью, трудно было, но люди поддерживали друг друга как могли. Но однажды какой-то «шаловой» немецкий самолет закружил над поселком. Кружил долго, будто присматривался куда сбросить бомбу, но не сбросил ее и улетел. Поняли тогда жители поселка что фронт теперь где-то близко. Теперь каждый день бабушка Лена укладывала девочек спать рядом с собой одетыми. Всегда наготове был узелок с вещами и документами. Много бессонных ночей провела тогда бабушка, но к счастью, немцы больше не появлялись в поселке, и страх постепенно ушел.

Все это – реальные истории из жизни моих родственников. Всех этих людей уже нет с нами сегодня, а в этом году, встретив свой последний День Победы ушла из жизни бабушка Нелли – последняя из них. Но все они были удивительными людьми, умеющими трудиться, любящими жизнь, добрыми и отзывчивыми, переносящими трудности. Они навсегда останутся в моем сердце и сердцах членов моей семьи.

Усанов Темур Джалолидинович
Экономический факультет

Мой дедушка Бувраев Кучим Бувраевич (22.07.1918 -16.07. 1996) во время войны был пехотинцем в Сталинграде. О Сталинградской битве он помнил и рассказывал много страшных и героических историй.

Например, он рассказывал, как после одного из ночных обстрелов, немецкие бомбы попали в резервуар нефти, стоявший на правом берегу Волги. В это время несколько лодок с советскими солдатами и с Кучимом в том числе, под прикрытием темноты переправлялись в Сталинград. Нефть из пробитого резервуара протекла по склону и попала в реку, а там пятно загорелось. Страшно было бойцам плыть среди выгоравших нефтяных пятен. Некоторые горящие струи бойцы веслами отгоняли от лодок, иногда горящая нефть приставала к бортам лодки и продолжала гореть, поджигая и дерево. Но мало-помалу бойцы пристали к берегу. Вдоль берега шла сплошная горящая полоса нефти. Пришлось бежать сквозь нее и на берегу закидывать, тушить горящие сапоги и штаны мокрым песком. К счастью, кирзовая кожа обуви не позволила огню серьезно ранить бойцов.

А был еще случай, когда Кучим попал в окружение в одном из строений Сталинграда. Оглушенный взрывом он на некоторое время потерял сознание, его товарищи в пылу боя приняли его за убитого и отступили без него. Очнулся Кучим, полежал немного один, и вдруг услышал немецкую речь. Немцы зачищали помещения складов и сначала бросали в помещение гранату или давали струю из огнемета, и только потом заходили внутрь.

Кучим побежал сквозь проломы в стенах прочь от штурмовиков. Пробежал несколько помещений и оказался в тупике, откуда выхода совсем не было.

Но была в углу навалена большая куча высохшего навоза – видимо, в мирное время это полуразрушенное помещение использовалось для содержания лошадей, развозивших товары и продукты по назначенным местам.

Делать нечего. Во времена уличных боев в Сталинграде у каждого советского бойца была остро заточенная саперная лопатка. Эти лопатки применялись не столько по назначению, для рытья укрытий, сколько в ближних рукопашных боях с немцами. Была такая лопатка и у Кучима.

Кучим стал быстро раскапывать ямку в высохшем навозе перемешанном с сеном. Потом он залег туда и закопался.

А вскоре взрыв потряс и это помещение – немцы бросили гранаты. Несколько осколков прошли укрытие Кучима и застряли в его теле, но дед терпел.

К счастью, немцы не имели с собой огнемета и им не пришлось в голову раскопать или разворошить кучу в углу. Они, бряцая оружием, спешно осмотрели помещение, не нашли ни трупов, ни раненных советских бойцов и пошли дальше.

До ночи лежал в своем укрытии Кучим, а с насуплением темноты стал осторожно крадучись пробираться в направлении, в котором предполагал найти советских бойцов. Кровоточащие раны Кучим временно замазал так, как учили его дома: смешал паутину, собранную со стен развалин, с глиной из земли, развел все слюной и так приложил к ранам. Кровотечение остановилось быстро.

Всю ночь полуслепой в темноте, крался Кучим, прислушиваясь к каждому шороху. Но русской речи не слышал – видимо за день диспозиции войск изменились.

Как стало рассветать, безоружный Кучим спрятался в воронке от снаряда, в надежде переждать опасный день в этом укрытии.

Просидел он там, периодически засыпая и чутко просыпаясь, несколько часов. И потом услышал рев танкового мотора.

Это немецкий танк Тигр неосторожно полез на улицы Сталинграда, хищно ворочая башней и обстреливая разбитые дома, где предположительно прятались советские бойцы.

Кучим замер в своем убежище, всем телом чувствуя, как сотрагается земля от работы мощного мотора вражеской машины. Ничего хорошего не предвиделось – танки в подобных вылазках обычно сопровождали немецкие пехотинцы. А ему даже одного врага застрелить было нечем.

Так он таился и слушал, как приближается танк. И вот, когда адская машина была совсем близко, и отчетливо слышалось, как перебиваются немецкие пехотинцы, вдруг Кучим увидел, как из одного из оконных проемов полыхнул огонь, и танк взорвался, мотор захлебнулся и затих. Его подбили советские минометчики.

А потом началась ответная атака советских солдат. Тут уж Кучим обнаружил себя, и его приняли. Потом он был отправлен в госпиталь. Пройдя курс лечения, опять вернулся на фронт.

Всю войну прошел мой дед Кучим. Я горжусь им.

Чистякова Камилла Сергеевна Инженерный факультет

Хилажев Харис Хилажетдинович – мой прадедущка, родился в 1901 г. Участник Второй мировой войны с первых дней. Сначала его призвали в башкирскую кавалерийскую дивизию. Во время учений его лошадь при прыжке споткнулась, и прадедущка повредил спину. Его отправили на лечение. В 1941 году он попал на Волховский фронт. Прадедущка воевал под Ржевском, потом направился в сторону Ленинграда. В 1943 году он получил ранения в ногу и руку, его отправили в Москву на лечение. Он лежал в ГУМе, в то время его использовали как госпиталь для военных. Пока он лечился, фашисты начали бомбить Казанский вокзал и все кто мог идти, шли туда. При бомбёжке ему повредили осколком ногу, и её хотели ампутировать ногу, но он не позволил. После ранения его комиссовали домой. Воспитывал 6 детей, умер в 1983 году.

Моя прабабушка с бабушкиной стороны, Сафаргалиева Амина Абдрахмановна, родилась в 1919 г. Труженик тыла. Прабабушка до сих пор жива, сейчас ей 96.

Шаяхметова Алия Ирековна Аграрно-технологический институт

Я не видела своих прадедушек, знаю о них только по рассказам моих дедушки и бабушки. Мой прадедущка Аглиуллин Ахмадулла Аглиуллович родился 1901 году, в деревне Уязы-Тамак Туймазинского района Республики Башкортостан в многодетной семье. В 1926 году его направили работать в Ермекеевский район в деревню Старое Тураево, где он встретил мою прабабушку Самигуллину Гальми-

явгар Хайрулловну 1906 года рождения. В 1927 году они поженились, и у них родилось 6 детей. Рано утром 22 июня 1941 года фашистская Германия напала на нашу Родину. Началась Великая Отечественная война. Она длилась долгих четыре года. Фашисты хотели завоевать нашу Родину и поработить наш народ. Всех мужчин в районе начали призывать на фронт, прадедушка не стал исключением и ушел добровольцем. В 1943 году прабабушка получила письмо, в котором было написано, что ее муж погиб, защищая родину. В 35 лет моя прабабушка стала вдовой и одна поднимала, растила детей.

Людям жилось тяжело. Практически в каждой семье было много детей. И семья моей прабабушки была не исключение. Дети вместе с родителями работали на поле, занимались домашним хозяйством. Жили в небольших домах, часто одна обувь была на двоих - троих детей, но они были дружны, уважали старших, заботились друг о друге.

Моя прабабушка Самигуллина Гальмиявгар Хайрулловна и ее двое старших детей сын Явдат и дочь Гашира являются труженниками тыла. Моя прабабушка прожила 94 года. Мой дедушка Вагиз Ахмадуллович третий ребенок в семье, ему в 1941 году было 7 лет, но он вместе со старшими братом и сестрой работал в колхозе. Он мне рассказывал о том, как они на колхозных полях собирали картофель, свеклу, рожь, пшеницу в снопы, мало спали. Рано утром вставали, ели то, что мать сможет приготовить, но ту работу которую им поручали взрослые, они выполняли, уставали и на детские забавы у них не оставалось ни времени, ни сил, ни настроения. Когда дедушке исполнилось 9 лет, его и еще двоих мальчиков 9-10 лет поставили пасти колхозный табун лошадей. Дедушка закончил в школе 4 класса и пошел работать в колхоз, потому что работать было не кому, очень много мужчин не вернулись с войны.

В Великой Отечественной Войне было очень много потерь. В каждом селе, посёлке и городе есть мемориалы, памятники Победы. Наша деревня, Старо Тураево не исключение. Мой прадедушка Аглиуллин Ахмадулла Аглиуллович записан на стене Памяти Мемориала, как защитник Родины, погибший смертью храбрых.

Еще один прадед, Латыпов Габдулвали Кабирович, был также участником Великой Отечественной войны, родился 1901 году в Ермакеевском районе в деревне Старое Тураево Республики Башкортостан в многодетной семье. Он был старшим сыном из шести детей. В 1935 году прадедушка встретил мою прабабушку Мардаганееву

Явгар Муллагалиевну 1911 года рождения, и они поженились, у них родились три дочери. Старшая дочь - моя бабушка Гульфира Габдулвалиевна.

В первый же день войны ушёл на фронт, где служил старшим лейтенантом, он прошёл всю войну. Простившись с семьёй, Габдулвали Кабирович ,заскочил в уже тронувшийся грузовик, дети напряжённо улыбались, а по щекам Явгар Муллагалиевны текли слёзы боли и страха, она одна осталась с тремя маленькими дочерьми, младшей из которой не было даже года. Они провожали друг друга взглядом, пока машина не скрылась из виду.

Прабабушка Мардаганеева Явгар Муллагалиевна во время войны работала в колхозе и помогала готовить еду. Так как в то время нечего было кушать, они ходили в поле за остатками картошки и готовили её. Моя бабушка, Гульфира Габдулвалиевна, была ещё ребёнком, когда началась Великая Отечественная война, ей было 4 года, но она испытала все трудности военного времени. Отец ушёл на фронт сразу, как началась война. Всю войну – на передовой.

Прадед много рассказывал своим детям и внукам о войне. Рассказывал о том, как жили в шалашах, как копали окопы, как делили последнюю щепотку махорки, про полкотелка каши на двоих. Рассказывал, что было очень тяжело, просто невыносимо тяжело, но согревала его мысль о том, что дома их ждут. И с этой мыслью шел в бой, переносил все тяготы солдатской жизни. Моя мама хорошо помнит, что у прадедушки на теле были шрамы - это следы, оставленные войной. У него было осколочное ранение. Осколок в его теле жил с ним до конца. 24 сентября 1975 года этот осколок проник в сердце и его жизнь оборвалась. У прадедушки было более десяти орденов и медалей за мужество и отвагу, проявленную в годы ВОВ.

Моего прадедушку помнят до сих пор все близкие и знакомые, потому что он был честным и справедливым, ненавидел ложь и гордыню. Прадедушка хотел, чтобы его потомки были достойными и уважаемыми людьми. Он радовался успехам и победам своих внуков.

Много испытаний выпало на долю моего прадедушки, но это его не сломило, а лишь закалило. До конца дней своих он был добрым и отзывчивым человеком. Я думаю, что именно те, кто был рядом к смерти, по - настоящему ценят жизнь и не растрачивают ее по пустякам.

Сердцу каждого из нас дорог праздник Победы. Дорог памятью о тех, кто ценой своей жизни отстаивал свободу. Мы должны всегда помнить о людях, отдавших свои жизни за светлое будущее нашей страны. Бессмертен подвиг тех, кто боролся и победил фашизм. Память об их подвиге будет вечно жить в наших сердцах.

Шерифова Элина Намрудиновна
Институт гостиничного бизнеса и туризма

Из нашей семьи непосредственное участие в Великой отечественной войне принимали мой родственник (прадедушка) по тетиной линии – Михаил Ткаченко. Тетя записывала воспоминания своего дедушки.

Михаил Ткаченко, 1925 года рождения. Проживал в небольшом городке Валуйки на границе Белгородской (РСФСР) и Харьковской (УССР) областей. В 1941 году, когда началась война, Михаилу было всего лишь 15 лет, поэтому в начале войны на фронт призван не был.

«... Грянула война. Когда немец был уже на подходе, колхозы эвакуировали скот. Нас, ребят, мобилизуют гнать и стеречь стадо. Вблизи одного из сел через р. Псёл сбились вместе несколько тысяч голов скота. Все это богатство досталось немцам. Мы с ребятами убежали домой.

Когда первые подразделения немцев появились в городе – мы притихли, наблюдая, как по большаку идут мотоциклисты. Прямо на улице немецкие солдаты стали бриться, у каждого из них ранец, там полотенце, бритва, какие-то побрякушки. Веселые, уверенные, спокойные.

Появление немцев отпечаталось в памяти удручающим чувством отчаяния...

Немцы переименовали местные колхозы в "Die Kollektivwirtschaft". Скот раздали по дворам (нам пришлось серая кобыла), каждому давали наряд и все работали на немцев. Я работал на разных работах.

В нашем доме в одной половине жил офицер, во второй жили мы. Немцы вели себя вполне корректно, угощали нас шоколадом, просили у нас семечки, называя их "сталинский шоколад". Когда они не умело их щелкали, видно было, что это для них совершенно новое дело.

Весной 1942 были слышны далекие раскаты фронта, где-то под Харьковом. Через неделю затихло»

Речь, очевидно, идет о так называемой Харьковской наступательной операции Красной армии 1942 года, которая провалилась.

«Немцев сменили мадьяры или румыны (они тогда двигались на Сталинград). Как-то раз мы с ребятами полезли в школу, которая пустовала. Нас там застал солдат. Заставив вывернуть карманы и, найдя у меня перочинный нож, ударил меня по лицу. Молодой такой парень, моего возраста.

Хуже всего к населению относились мадьяры, они все забирали силой, итальянцы в основном в случае какой-то потребности честно просили у людей, а румыны в основном воровали, за что их наказывали не только немцы (военная жандармерия), но иногда даже боевые местные женщины мокрым покрывалом.

В целом же люди жили бедно, сильно нуждались. Спасались обменом вещей на продукты.

Наибольшую ценность имели тогда такие промышленные изделия как фотоаппараты, патефоны и особенно швейные машинки. За швейную машинку в селах можно было получить целый мешок картошки.

Менять ездили с двухколесными тачками в далекие сельские районы где-то ближе к Украине, где сельское хозяйство развивалось и во времена оккупации, потому что немцы не разрушили систему колхозов.

Немцы не забирали продовольствие принуждением, всегда платили своими оккупационными марками по фиксированной цене – но эти марки не пользовались спросом, на них почти ничего нельзя было купить.

В 1942 году начали отправлять молодежь на принудительную работу в Германию. И меня тоже. Для меня это стало шоком.

В товарном вагоне, в котором мы ехали, дверь приоткрыта, немец с автоматом дремлет при них. Я лежу у дверей, постепенно ногой подвигая их дальше, увеличивая проем. На зыбком подъеме поезд замедляет ход, я неслышно вываливаюсь наружу. В вагоне остался мой узел на память обо мне.

Оказалось, что на самом деле заехали мы не очень далеко, где-то под Чугуев Харьковской области. Впоследствии добрался домой, через людей сделали какие-то справки. Для меня все это прошло безна-

казанно. А тогда же парня из нашего городка, Ивана Задорожного, при попытке бежать из эшелона, застрелили.

Приближался фронт. Мы, все наши родные, соседи ждали наших. Знали, что тогда нам на фронт, на смерть, а все равно ждали.

Летом 1943-го какое-то наше подразделение ворвалось в поселок. Наверное, разведка. Сразу же немцы бросили несколько танков, я видел, как они шли по полю. Наши разбежались по селу, попрятались по людям, переоделись.

Немцы объявили, чтобы все молодые мужчины стали на учет, разумеется, чтобы их вывезти. Той же ночью я, и мой сводный брат Иван, другие ребята, взяв заранее приготовленные сумки, бросились из поселка.

Жили в посадках, в оврагах. Похолодало. Однажды пришлось несколько дней лежать, не поднимая головы.

Мы вернулись домой. Я сам видел, как один немецкий солдат бежал по улице с велосипедом, так и не сев, бросил его и побежал дальше. У немцев паника.

Пришли наши. Конечно, большая радость!

29 октября 1943 года через полевой военкомат меня призвали в армию. Нас сразу же погнали через Днепр, переправу бомбили, все бегом.

Быстро формируют подразделения, меня, поскольку я до войны учился в техникуме, как более образованного, назначают в «пулемётный расчёт». К «Максиму». Личного оружия нам не выдали, форму – частично, я остался в своих штанах и сапогах.

Быстро вперед через Днепр, на запад. На фронт. 458-й стрелковый полк 78-й стрелковой дивизии 3-го Украинского фронта.

К нам, тем кто находился на оккупированной территории, работали на врага, относились как к штрафникам – сразу, без подготовки, слабо вооруженных, как попало одетых бросали на второстепенные направления просто как пушечное мясо. Большинство быстро погибали...

Немцы отходили, сдерживая нас небольшими отрядами. Наш командир, младший лейтенант, поднимается в атаку, кричит, машет пистолетом (своими ушами слышал, как старшие дядьки говорили, что надо бы его пристрелить). Бойцы неохотно поднимаются, бегут, падают, ползут. Опять бегут. Особенно ужасно кричат те, кто ранен в область живота.

Бежишь вперед, видно впереди, как пулеметная очередь выбивает фонтанчики из земли. Страшно.

Немецкие войска значительного сопротивления нам не оказывали, что в некоторой степени ослабляло внимание к собственной опасности. Немцы знали о том, что наша наступающая пехота не обеспечена защитными касками и немецкая артиллерия все время обстреливали наши наступающие колонны шрапнельными снарядами, в результате чего мы несли значительные потери убитыми и ранеными, потому что во время наступления стрелять и одновременно защищать свою голову на ходу саперной лопаткой практически невозможно.

Однажды ночью немцы вдоль наших окопов пустили танк с включенными завывающими сиренами. Среди наших ужасная паника, все побежали».

В конце февраля 1944 года под г. Первомайск Николаевской области (УССР) дедушка Михаил был тяжело ранен.

«В одной из атак неожиданно как бревном по ноге! Ранили. Спасибо брату Ивану - помог мне, звал санитаров (вскоре он погиб).

Тяжелое ранение в ногу, повреждены сухожилия. Четыре месяца в госпитале...

Нас поместили в спортивном зале, где были построены двухъярусные дощатые нары. Мне очень хотелось пить. Температура моего тела были критической и достигала 41,4 градуса и от этого головная боль истощала последние силы. Для того, чтобы хоть как-то снизить температуру, под голову постоянно клали брезентовые мешочки со льдом, в то время – единственным способом спасения при высокой температуре.

После операции мне дважды вливали кровь. Донорами крови, которую вливали, были женщины, которые в своем письменном обращении, прилагаемом к капсуле с кровью, желали скорейшего выздоровления и указывали свой адрес.

Госпиталь же – «постоянный пшеничный суп» и довоенная кинокомедия вместо ужина».

Между прочим, пока дед Михаил лежал в госпитале, на него написали похоронку и отправили его матери. Если бы дедово письмо из госпиталя не опередило ту похоронку, то прапрабабушка, наверное, сошла с ума бы с горя. Потому что похоронок пришло в ее дом одновременно сразу три – на сыновей Ивана и Михаила и их отца (ее

мужа) Тимофея. Формулировки во всех были одинаковы: «Находясь на фронте, пропал без вести в феврале 1944 г.»

Через некоторое время после излечения в госпитале, дедушка был комиссован из армии. Он вернулся к себе домой в Белгородскую область. Но рана на ноге беспокоила его всю оставшуюся жизнь.

Все дальше уходят от нас грозные и тяжелые годы войны, но не угасает память о тех, кто не жалел своей крови, кто принес на алтарь победы самое дорогое – жизнь. Каждый из нас разделяет мнение воплощенную в словах «Никто не забыт, ничто не забыто!».

СОДЕРЖАНИЕ

К участникам конференции.	3
Доклады:	
Абдураимов Р. А.	4
Акаева А. А.	6
Андреева А. А.	9
Антонян З. А.	12
Артамонова А. К.	15
Афонина В. С.	16
Багмет М. И.	19
Белановская Ю. Е.	22
Биткина В. С.	25
Блохина В. И.	28
Борисова Е. В.	31
Бунакова К. С.	33
Вагнер А. В.	36
Голина Я. А.	41
Головина А. Д.	43
Гурин И. Д.	46
Денисова Т. А.	48
Долгова А. А.	50
Дулькина Е. П.	53
Зарубина Е. А.	55
Золотых Н. В.	59
Иванов А. Л.	62
Иванова А. И.	64
Ильичёва Е. С.	65
Канаев А. Д.	68
Керимов С. С.	71
Коваленко В. С.	73
Коваль М. Д.	75
Комарова А. Э.	78
Короткова М. Р.	82
Косоногова М. Г.	84
Костяная К. А.	86
Кофман А. А.	88
Куандыков А.	89
Кузнецова Е. А.	92
Красников Д. А.	95
Кудасов М. В.	98
Левицкий А. Г.	100
Маркова А.	103
Мац Б. В.	105
Мельник Ю. А.	107
Мигунов А. В.	109
Мустафина Е. И.	111
Мышевская О.	114
Мышленок М. С.	116
Нановская А. Р.	119
Олзоева Ю. Р.	123
Омирзакова А.	125
Палагнюк Ю. А.	126
Пономарева К. Г.	130
Репин А. А.	132
Ропашева А. В.	133
Семенова Н. А.	136
Сидорова О. Я.	137
Скичко Н. С.	139
Слинько Л. Б.	142
Смоляк И. С.	144
Супряга Д. М.	147
Тарасенко М. А.	148
Усанов Т. Д.	150
Чистякова К. С.	152
Шаяхметова А. И.	152
Шерифова Э. Н.	155

Научное издание

**МОЯ СЕМЬЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941–1945 гг.**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 16.05.2016 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 9,53. Тираж 120 экз. Заказ 597.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41

Для заметок

Для заметок
